

Эдуард
ТОПОЛЬ

*Новая Россия
в постели*

Эдуард Владимирович Тополь

Новая Россия в постели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2553305

Эдуард Тополь / Новая Россия в постели: АСТ; Москва; 2005

ISBN 5-17-025764-3

Аннотация

Ну и кто сказал, что в постперестроечной России «секс только начинается»? Простите! Желаете побывать в дорогом борделе начала «новорусской эпохи»? Пожалуйста! Желаете посетить знаменитую Тверскую, не выходя из дома? Вуаля! Желаете прогуляться по стрип-клубам, пообщаться с современными «работающими девушками», ознакомиться с личным опытом молодой любвеобильной россиянки? Нет проблем! Господа, секс у нас есть! Что называется, «хороший и разный»! Без комментариев...

Содержание

От автора	5
Часть первая	9
Глава первая	9
Вечер первый	9
Вечер второй	30
Вечер третий	51
Вечер четвертый	61
Вечер пятый	76
Глава вторая	104
Глава третья	120
1	120
2	121
3	121
4	122
5	127
6	131
7-8	133
9	135
10	136
11	142
12	144
13	149
14	150

Конец ознакомительного фрагмента.

Эдуард Тополь

Новая Россия в постели, на панели и в любви, или Секс при переходе от коммунизма к капитализму

От автора

Двадцать лет назад, выскочив в США из-под пресса советской цензуры, я сгоряча и шутки ради написал «Россию в постели». В нее вошли всякие эротические истории, которые имели место в СССР, но даже своим американским и тем паче японским издателям я эту рукопись показывать не решался. И только когда одна голландская издательница опубликовала одиннадцать моих романов и спросила: «А что у тебя есть еще?» – я стеснительно признался ей в существовании той книги. Конечно, она ее тут же и напечатала, и небо не разверзлось над моей головой. Большие того – спустя еще пять или шесть лет эта книжка проникла в Россию и стала весьма популярной, подмочив у критиков мою репутацию. Но я не расстраивался – лучше, я полагаю,

иметь пару миллионов читателей, чем десяток самых респектабельных критиков. К тому же кто сейчас слушает этих критиков? Писатели? Читатели? Нет, конечно. Поэтому критики пишут теперь для самих себя, выказывают друг другу свою образованность и элитарность, а читатели ориентируются в книжном море, исходя из собственных вкусов, финансовых возможностей и советов знакомых. При этом многие заплывают в такие болота несказанно-незнанской макулатуры, что и тонут там. Но критика и тут не спешит им на помощь, критики витают в облаках «букеров» и «антибукеров», что им российская Гекуба? Разобраться в творчестве цехов по производству литературного суррогата и ширпотреба, заполонившего книжные прилавки, – это серьезная работа, это погорбатиться нужно...

Нынешний российский читатель живет наедине с писателем, что, с одной стороны, нелегко, а с другой – неплохо. Когда после десятка лет эмиграции я оказался в Москве, некоторые дамы говорили мне при знакомстве: «Ой, а я с вами уже спала! И даже не одну ночь, а несколько – пока читала вашу „Россию в постели“!» А на одной из встреч с читателями четырнадцатилетняя журналистка и редактор школьной газеты спросила меня в упор: «Вы в своих книгах столько пишете о сексе. Скажите, это действительно так замечательно, как вы описываете? Или вы это сочиняете?»

Право, один этот вопрос стоит десятка рецензий.

Но время шло, слава моя, как знатока России в постели,

стала таять, да и Россия изменилась – не только политически и экономически, но и сексуально. Новые россияне вырабатывают иные, чем прежде, правила половых отношений, и я решил повторить вслед за классиком: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Эта книга состоит из рассказов представителей молодой России. В порядке эксперимента мы с приятелем организовали «Семинары в московской сауне» – группа тридцатилетних мужчин и женщин – бизнесмены, психологи, художники, адвокаты, журналисты и врачи – регулярно собиралась в сауне и обсуждала темы современного секса в России, рассказывая под магнитофон истории из своей практики. Затем на протяжении двух недель я ежедневно сидел в ресторане одного из московских ночных клубов, там юные проститутки одна за другой садились за мой столик и делились со мной своим опытом, получая за это в подарок мои книги с автографом. Рассказы тридцати этих красоток составили главу «Клубные девочки». После этого я провел пять вечеров в московском публичном доме, и его хозяйка посвятила меня в тонкости своего бизнеса; эта глава так и называется «Салон „У Аннушки“, или Пять вечеров в московском публичном доме». Редакторы «СПИД-Инфо» и «Любовь-АиФ» любезно предоставили в мое распоряжение письма своих читателей и читательниц, а руководители Московского уголовного розыска познакомили с расследованиями преступлений, совершенных на сексуальной почве, – самое интересное из этих материалов тоже в книге.

*А завершает ее уникальное по откровенности двухсот-
страничное интервью-рассказ, который называется «Люб-
веобильная, или 26 лет из жизни русской женщины (опыт
сексуальной биографии)».*

Желаю вам приятного чтения.

Кто из моих земляков не учился
любовной науке,

Тот мою книгу прочти
и, научась, полюби...

Прочь от этих стихов,
целомудренно-узкие ленты,

Прочь, расшитый подол,
спущенный ниже колен!

О безопасной любви я пишу,
о дозволенном блюде,

Нет за мною вины и преступления нет!

Овидий. Наука любви,
конец I века до новой эры

Часть первая

На панели

Глава первая

Салон «У Аннушки», или Пять вечеров в московском публичном доме

Вечер первый

Из перестройки в Англию, далее – везде

Как выглядел московский публичный дом до революции, можно прочесть у таких знатоков, как Достоевский и Куприн. А вот как выглядит сегодняшний среднестатистический московский бордель, это – добро пожаловать в салон «У Аннушки»! Конечно, подлинный адрес я вам не назову, чтобы не создавать излишней толкучки в прихожей, но желающие – при некотором упорстве и сообразительности – легко найдут его по объявлению в «МК» и других московских газетах. На телефонный звонок отвечает приятный женский голос:

– Добрый вечер. Меня зовут Аннушка, а вас? У нас уютно, все девушки чистые и молодые. Вас какая интересует – блондинка, брюнетка? Ах, с большой грудью? Конечно, есть. Сто долларов за «стандарт». Пожалуйста, можете подумайте...

Если, обзвонив несколько аналогичных заведений, вы вернетесь к Аннушке, она назовет вам свой адрес и код домофона. И когда с ядреного январского мороза или из-под стержовозного мартовского дождя вы шагнете через порог ее заведения, вас тут же обнимет атмосфера уюта, покоя и респектабельности. Тридцатилетняя хозяйка с тонкой балетной фигурой, но в строгом и закрытом «менеджерском» платье, не допускающем и мыслей о фривольности, примет у вас пальто и шапку, предложит тапочки и проведет в гостиную. Здесь тоже ничего бордельного – просторная комната, красивые шторы на окнах, стол с белоснежной скатертью и ваза с фруктами, а у другой стены – диван, два кресла и журнальный столик. Вам предложат сесть на диван, расслабят чаем и разговором о погоде. («Обычно я уже с первой минуты вижу, что за клиент пришел, и даже знаю, какую девушку он выберет», – скажет мне потом Аннушка.)

Затем появляются девушки – трое или четверо. Юные и свежееумытые, словно только что из-под душа. Высокая блондинка, тонкая и прямая, как скандинавка, с длинными ногами, восходящими от пола под короткий халатик. Еще одна блондинка – попышнее, с накрученными над круг-

лым личиком локонами, с веселой улыбкой на полных губках и ямочками на щечках. С такой семнадцатилетней красотки русский художник Крамской писал свою знаменитую «Неизвестную». Правда, у Крамского она была брюнеткой. А здешняя брюнетка совсем иная – пышная, с тяжелой и спелой грудью, буквально разрывающей шелковый укороченный халатик. Все девушки одеты по-домашнему, и когда они садятся возле вас на диван, видно, что под этими халатиками на них ничего нет – даже трусиков. То, из-за чего Шарон Стоун получила мировую славу, здесь открыто и доступно каждому и всего за сто долларов – «стандарт». В «стандарт», как вы понимаете (а если не понимаете, то Аннушка объяснит), входит один половой акт с презервативом и только «стрэйт». А остальные «прибамбасы» – анал, минет и прочие «примочки» – за дополнительную плату.

Выбрав девушку (или двух сразу), клиент удаляется с ней (или с ними) в одну из спален, которые удобно расположены через коридор и в стороне от гостиной. Невостребованные девушки тоже уходят отдыхать в ожидании следующего визитера, а мы с Аннушкой остаемся вдвоем, и я включаю магнитофон.

– Аня, вам тридцать или, ну, максимум, тридцать два. Вы красивая, образованная и деловая женщина. Я могу легко представить вас в роли менеджера отеля высокого класса, или хозяйкой туристического агентства, или директором школы для детей дипломатов. Почему и как вы выбрали

именно этот бизнес?

– По стечению обстоятельств своей жизни. Но если говорить хронологически, во всем виновата Англия. Да, не удивляйтесь. Я попала в Англию, когда осталась здесь без работы.

И без мужчины. Потому что человек, с которым я жила, оказался карманным воров. Хотя мы с ним жили хорошо, и я никогда не думала, что со мной может случиться то, что показывают по телику в телесериалах...

Тут новый телефонный звонок прервал нашу беседу, Анна сказала в трубку:

– Да, это «Аннушка», добрый вечер. Если вы приедете прямо сейчас, то у меня есть свободные девушки, и вы будете очень довольны. А если через пару часов, то сначала позвоните – вечер ведь только начинается, а у нас есть постоянные клиенты, которые обычно звонят в это время...

Позже я наловчился выключать магнитофон сразу после первого телефонного «дзына» или гудка домофона, чтобы зря не расходовать пленку. Но теперь жалею об этом – какой-то флер аутентичности и привкус «репортажа с места происшествия» исчезли с этой пленки, оставив вместо себя лишь щелчки включенного и выключенного магнитофона. Но для читателя это не столь важно – вы мою пленку все равно не слышите. А клиентов... Клиентов я вам опишу по ходу Аннушкиного рассказа. Положив трубку, она сказала:

– Нет, наверно, нужно начать не с Англии, а с перестройки.

– С чего? С чего? – изумился я.

– С горбачевской перестройки, – повторила Анна. – Если посчитать, то она была только десять лет назад. А кажется, прошла целая вечность. Столько всего случилось – и в России, и со мной. Вот вы мне дали тридцать лет – спасибо. Но я слегка старше, у меня двое детей, старшему уже семнадцать, он учится в университете, а младший дома, в Ковино, это сто километров от Москвы. Так вот, десять лет назад они оба были малышами, и мне нужно было их кормить, и я стала «челночницей» – тогда это было модно, в Польшу ездили за шмотками, в Турцию летали. Но мне это быстро надоело – все-таки у меня высшее экономическое образование. И я занялась межбанковскими кредитами. То был первый этап перехода от коммунизма к капитализму, банки росли как грибы, и тогда миллионы можно было заработать посредником на межбанковских кредитах. Скажем, кому-то нужен кредит, и он нанимает посредника, который этот кредит ищет.

За проценты, конечно. Один-два процента, и получают миллионы рублей, ведь миллиарды крутились. Но система была построена так, что один посредник ничего не мог, а работала целая цепочка. Приходишь в государственный банк, начинаешь разговаривать с человеком в кредитном отделе: мол, вот у моего клиента есть шахты, угольные карьеры, акции таких-то заводов. И он кладет их в залог под ваш кредит. Конечно, этот человек в банке – твой человек, и он хорошо знает, что все это туфта. Ни у кого ничего не было, а на бума-

гах у всех было все. Но ему и нужна была только бумага, под которую Центральный государственный банк давал «добро» на кредит. Он смотрел в эту бумагу, ставил на ней визу на самом законном основании, получал свои две-три тысячи долларов и передавал в другой отдел, где тоже сидел свой человек, купленный. И так через их руки в день проходило 50–60 таких заявлений, и все это шло по цепочке наверх до человека, который решал судьбу кредита. Хотя напрямую к нему хода нет, а через цепочку – пожалуйста, такая система. Каждый смотрит в бумажки и знает, что это тужта, но на бумажке уже двадцать подписей, десять печатей, шахты, заводы и все такое. И начальник подписывает кредит на законном как бы основании, ведь его подпись двадцатая. А получает за отпущенный кредит 40–50 процентов от этой суммы, которую вынул у государства. Люди каждый день делали миллионы, и это было азартно, как в Монте-Карло. Только там ты знаешь, что против тебя играет само казино, а тут никто против тебя не играет, а все играют только «за», потому что каждый получает свой процент. И ты идешь в банк и заранее считаешь, что ты сможешь купить на свою долю – машину, шубу, поездку на Гавайи.

– Веселое было время?

– И как раз тогда я познакомилась с тем парнем. Молодой, интересный, аристократ из Новосибирска. У нас с ним получилась довольно хорошая совместная жизнь. Даже не просто хорошая, а замечательная. У него что-то не получается,

я ему помогу, у меня что-то не получается – он мне помогал. Знаете, в моей работе посредницей иногда нужно, чтобы именно мужчина провел переговоры. То есть я дома подготавливаю все документы, все оформлю в лучшем виде – у меня все печати и штампы были заготовлены, потому что проще сделать себе печать за сто долларов, чем бегать за ней по всей Москве, – так вот, я все документы подготавливаю, а он идет на переговоры и всегда так красиво их проводил – я его всерьез в свой бизнес приглашала. Но он был аристократ, он говорил: нет, я люблю свободу. А сам знал все дорогие магазины в Москве и покупал там всегда самое лучшее. Да, интересный был молодой человек. Особенно в доме – просто прекрасный человек. Для любой женщины – самый лучший! Потому что приходишь домой – у тебя стол накрыт, свечи поставлены, и щука в шампанском приготовлена. Представляете? Он тебя понимает, ты его понимаешь – ну куда уж лучше? И меня любил – так мне казалось. Однажды я купила себе нижнее белье, принесла домой, померила, но мне не понравилось, и я прямо с этикеткой выкинула его в мусорное ведро. И опять ушла в магазин. Возвращаюсь, а мой друг в стрессовом состоянии. В чем дело? Оказывается, он чистил картошку, открыл мусорное ведро, а там мое белье лежит. Так он решил, что я вообще ушла из дома и бросила его. Представляете? Он говорит: я думал, что ты ушла и не придешь. Чуть не плакал... Такие вот мелочи интересные. Короче, мы с ним прожили полгода, а в один прекрасный день

он ушел за хлебом и – не вернулся. То есть просто за хлебом пошел человек – без вещей, без ничего. И – нет человека. Я ждала его всю ночь, чуть с ума не сошла. Через день по телевизору смотрю в программе «Криминал»: возле нас и как раз в то время, когда он ушел, электричка зарезала человека. Упал человек, и его разрезало. Я поняла, что это он, и у меня – просто инфаркт. Но я кое-как оделась и побежала туда. А выяснилось, что это не он. Другой человек упал. Потом мне позвонил следователь и сказал, что мой друг задержан с поличным. Он оказался карманным воров, и мне – мне! – надо идти и его опознавать. И когда я доползла к следователю, там выяснилось, что он еще и наркотиками занимался. Я думала, знаете, что те, кто занимается наркотиками, это люди большого риска, сильные натуры, и я это всегда приветствую, я люблю рискованных мужчин. А оказалось, что мой друг – обыкновенный карманный вор. Для меня был шок. А тут еще, как в пословице «Пришла беда – отворяй ворота», сама чуть на тот свет не попала. Потому что с большими деньгами закрутилась. А там, где большая игра, там за этой игрой всегда следит криминал. Обязательно. И если у тебя нет группы, которая тебя защищает, наверняка влипнешь. Впрочем, с группой тоже...

Тут на моей магнитофонной ленте слышен гудок домофона, и я вспоминаю первого клиента, который явился к Аннушке в этот вечер. Молодой, не старше тридцати, парень, коренастый, хорошо одет, с мягкими манерами, негромким

голосом и живыми темными глазами. Он мог быть кандидатом медицинских наук, следователем прокуратуры, скрипачом симфонического оркестра. Но когда он ушел в спальню с двумя блондинками, Аннушка сказала несколько нервно:

– Бандит. Зря я егопустила. Но пока вы тут сидите, он шуметь не будет. Так что посидите, мне есть что вам рассказать. Н-да... Короче, в один прекрасный день я наняла людей, которые меня охраняли. Они получали немалые деньги, я с ними честно делилась. И как-то пришли действительно большие деньги – 600 тысяч долларов. Наличкой причем. Мы их прямо в машине разделили – четыреста мне и двести им. И распрощались. И вдруг при выходе из машины слышу: «Сиди, не рыпайся!» Я сразу поняла, что деньги отберут. И начала шутить. Точнее, я даже не испугалась, потому что главное – чтоб не убили, а деньги всегда можно заработать. Ну, не будет такой суммы, будет поменьше, но жить можно. И вот я шучу, как могу, развлекаю их, анекдоты рассказываю. А они ведь тоже на взводе, нервничают, и они ржут от моих анекдотов, как больные. Так доехали до кольцевой дороги. Тут они замолчали, остановили машину и выкинули меня из нее. Деньги оставили себе, а меня просто выкинули, не убили. Я мигом сообразила: беги, Аннушка! Перебежала на ту сторону дороги, «голоснула», села в другую машину, и только мы отъехали – поворачиваюсь и вижу: они задним ходом вернулись, чтобы все-таки убрать меня. Вот тут я испугалась, ага, чувство стало ужасное! И я напрямую поеха-

ла домой в Ковино – по той причине, что это далеко и никто не знал про мою ковинскую квартиру. Там я села на кухне на корточки, меня трясло. Я думала, что сейчас умру. И так просидела до утра. А когда проснулась, первая мысль – я жива! Будет день и будет пища, но главное – я жива!! Жива!!! До сих пор это помню. И ноги у меня совершенно не отекали, хотя я уснула на корточках и просидела так до утра. А утром проснулась и решила: все, начинаю новую жизнь. И естественно, я порвала с этим криминалом, мне уже не надо было никаких больших денег. А только на жизнь приличную заработать да на детей...

– Значит, больше ты межбанковскими кредитами не занималась? – не знаю почему, я вдруг перешел на ты. Может, почувствовал свою значимость – все-таки я теперь не просто писатель, а еще и охранник в ее заведении. А общая работа, как известно, сближает.

– Да, – сказала Анна. – Я уехала домой, к детям. И уничтожила все, что у меня было, – всю эту кучу липовых печатей, бланков, документов.

– И чем занялась после этого?

– После этого я уехала в Лондон.

– Просто села в самолет и уехала?

– Нет, не просто. Сидела как-то дома, рыдала – у меня как раз папа умер. От старости, ему 76 лет было. Ну, и я купила «Московский комсомолец», любимая моя газета. Открываю, а там написано: работа в Англии в туристической фирме. А

мне как раз нужно было сменить все – и климат, и обстановку. И вот я звоню и меня берут.

– Почему? Ты знаешь английский?

– Нет, языка я не знала. Но там было написано, что нужны внешние данные: высокий рост, длинные русые волосы, славянское лицо, Я описала, что я как раз такая и есть и что я несколько месяцев в Финляндии в туристической фирме работала. Это я не врала, это правда: я там встречала наших туристов, сопровождала их по шопинг-турам. Ведь у нас в стране еще никаких западных товаров не было, а границы при Горбачеве открылись, вот люди и ринулись на Запад за одеждой и обувью. Они приезжали на три-четыре дня, шопинговали и купались в «лягушатнике» – там в горах сделаны такие бассейны крошечные, но в рекламе, конечно, писалось: тропики среди зимы, сауны и прочее. Так что в туризме у меня опыт был. И вот прихожу на Красную площадь, в ГУМ, на встречу с хозяйкой английской туристической фирмы...

– А почему в ГУМ? Это же магазин – странное место для встречи.

– Она объяснила, что ее фирма в Лондоне, в самом центре города, а в Москву она приехала на четыре дня к своему сыну. Мы поговорили минуты две, и она сказала: хорошо, я тебя беру. Мол, завтра прилетаю в Лондон, звоню тебе и присылаю визу. И буквально через неделю у меня была рабочая виза на полгода, и я улетела. А в Лондоне она меня встретила

и сразу выдала гонорар, двести фунтов – приодеться. Я тут же пошла в магазин и купила себе хорошее платье. Но работа моя имела к туризму слабое отношение. Хотя наш офис был действительно в центре города. Только работала я там... как бы это сказать... витриной. То есть каждый день с 11 утра до 4 дня я сидела у компьютера и не понимала, в чем же заключается моя работа. Ну, ходят по улице люди и смотрят на меня. А я сижу за компьютером – вот и вся работа. А за окном – Пиккадилли, улица такая интересная, даже пересечение сразу нескольких улиц, самые модные рестораны, и офис наш как раз на перекрестке. Обзор был со всех сторон. И только потом, через несколько недель, когда я узнала, что же у моей хозяйки за бизнес – а был у нее самый обыкновенный, только очень чистый и респектабельный бордель, – я сообщила, почему она сажает меня у того окна с одиннадцати до четырех. Это то время, когда руководители фирм приезжают в соседние рестораны на деловые ленчи. И как раз – мимо моего окна, на котором написан телефон нашего заведения. То есть я сидела там как реклама ее публичного дома. Представляете? И получала за это аж две тысячи фунтов в месяц! А на Западе, как вы знаете, денег зря не платят. И значит, я тогда как реклама выглядела просто шикарно – так что хозяйка, Лина ее звали, стала мне даже приплачивать. А я все не понимала за что, ей-богу! Но от денег не отказывалась. Главное было – просто отсидеть у окна в роли деловой славянской Барби.

– Гениально придумано!

– Но и это не все! А самое интересное, что я ведь и жила в ее публичном доме, несколько недель прожила и даже не догадывалась, что это публичный дом. Потому что это был вот такой же дом, как у меня здесь, я приходила с работы, отдыхала в своей комнате, переодевалась и уходила гулять по Лондону. Или книжку читала...

– И не видели клиентов?

– Почему? Конечно, видела. Но я думала, что это ее друзья. У меня и в Москве, и в Ковино всегда было много друзей и дом был открытых дверей. Любой знакомый мог за просто прийти, приехать – просто покушать, пообедать. Если ко мне пару дней кто-то не приходил, я думала: все, я уже не живу. А в Лондоне... Ну, когда мне было думать про дела моей хозяйки? Я же молодая была, а передо мной – весь Лондон! У меня там был один «дэпартмент стор» – огромный, как ГУМ. Там постоянно шла реклама косметики. И я наловчилась каждое утро и вечер ходить туда краситься. Там для рекламы косметики бесплатно красили всех женщин – особенно молодых и красивых. И вот утром я туда с одного входа зайду – меня накрасят. Вечером или на следующий день с другой стороны зайду – меня опять накрасят. А мужчины ведь тоже ходят в этот магазин, там улица магазинов, и у них принято каждый день что-то покупать. И вот они видят, как я там крашусь, и думают, что я супермодель, и бегут за мной. Приставать не пристаю, но идут за мной до нашего

офиса или до дома. То есть я этой Лине еще и таким образом клиентов приводила, сама этого не понимая. К тому же она сначала очень старалась меня отвлечь – то на концерт даст билет, то в кино отправит, то на выставку. Боялась, что если я просеку, где я живу и кем работаю, то могу вскипеть и уехать. А ей я нужна была – и как витрина, и... Короче, через какое-то время она стала потихоньку вытягивать меня в это дело. Но не грубо, нет – она свое дело знала классно, и все, что я сейчас умею по этому бизнесу, этому я у нее научилась. Потому что она была не просто мадам из бывших проституток, нет, она из бывших гэбэшных проституток, которые на дипломатах специализировались! С двумя языками – английский и немецкий, с образованием, знанием психологии и с такой фигурой – закачаешься! Я никак не могла понять, сколько ей лет – сорок, сорок восемь, пятьдесят с гаком? И вытягивать меня в проституцию она тоже стала умно. Однажды у меня заболела спина, и она отправила меня к одному японцу на массаж. Но японец оказался не массажистом, а банкиром. Хотя массаж он мне сделал просто первоклассный, точечный. А тот, кто владеет точечным массажем, знает и эротический массаж. И когда я от него уходила, я поняла, что у меня был секс. Причем шикарный секс! Хотя в подробностях я его не помнила. А помнила только, что была расслаблена и появилось чувство полной удовлетворенности.

– Да брось, Аннушка! – возмутился я. – Так не бывает! Нельзя не запомнить, был секс или нет! Он что – уснул!

тебя?

– Нет, но эротический массаж – это как танец. Он нажимает на такие точки, что ты сама возбуждаешься и плывешь к оргазму. Прямого секса как бы и нет, а удовлетворение есть, и какое! Такое, что мне захотелось еще раз с ним увидеться. И еще раз... А потом выяснилось, что это и был мой первый клиент, потому что он платил Лине деньги – за меня, 50 фунтов за каждый мой сеанс. А после моего третьего к нему визита она вручает мне 150 фунтов и говорит: вот, теперь и у тебя будет дополнительный заработок. У меня, говорит, очень много клиентов, не хватает девочек, будешь мне помогать в часы пик. А я смотрю на нее такими бешеными глазами – чуть глаза ей не выцарапала. Но потом, конечно, опомнилась. Потому что 150 фунтов – это довольно большие деньги, особенно в Англии. А секс... Там, в Англии, он такой быстрый – ты даже не успеваешь понять, был он у тебя или нет. То есть у нас в России, когда ты начинаешь этим заниматься за деньги, тебе все равно хочется секса, ты его жаждешь. И если мужчина выбрал тебя, то думаешь: надо как-то ему так отдаться, чтобы он тебя полюбил и душой понял. Но оказалось, что в Англии не надо этого. Он пришел, получил удовлетворение и ушел. Все! И вот этому искусству быстро и сразу дать мужчине удовлетворение – этому Лина меня и учила. И очень скоро у меня появился второй постоянный друг, наш сосед. Довольно богатый человек, коллекционер старых машин. Лет ему было семьдесят, если не больше, но

выглядел на пятьдесят. Интересный дяденька, я к нему постоянно ходила. Через улицу перейдешь...

– А что значит постоянный?

– Постоянный – это два-три раза в неделю.

– И он мог три раза в неделю? В семьдесят лет?

– Сначала мы с ним выпивали, разговаривали. Общались. Ему нужна была больше собеседница, чем секс. Хотя и секс с ним был тоже довольно интересный. К тому же, когда постоянно ходишь к клиенту, он открывается.

– А как вы разговаривали? По-английски?

– Да, я ведь уже прожила там несколько недель и кое-что понимала. Может, не так хорошо разговаривала, но понимать могла. И потом, есть международный язык жестов – особенно в сексе. А он, этот сосед, немножко извращенный был мужчина. Садомазохист. Он любил, когда его побьют, привяжут. А мне это было смешно и даже интересно.

– Чем же ты его била? Цепями?

– Привязывала я его галстуком, а била трусами и лифчиком. То есть никаких плеток или ремней, как в кино показывают, у нас не было. А просто его же галстук и мой лифчик...

– А привязывала за руки? К кровати?

– Когда как. Когда за шею привязывала, чтоб не дергал головой.

– И он сам об этом просил?

– Ага, иногда он даже сам привязывался. Завязывал себе глаза. Рубашка обязательно его, а лифчик мой. Я назы-

вала это «французские очки». А почему французские, потому что у меня был французский лифчик. Как начнешь его лифчиком стегать, он сразу возбуждался. Ну, и нравилась я ему, это тоже важно! У него на меня всегда было желание, несмотря на его возраст. Так что у меня как бы сразу это дело пошло – японец, который постоянно делал мне массаж, это у него любимое оказалось хобби, и еще он платил мне за это! И сосед-коллекционер, с которым я не столько работала, сколько просто развлекалась. А вообще, чтоб вам ясно было, как это в Англии все поставлено, вы должны учесть, что Англия специализируется на гомосексуалистах. То есть гомиков у них – пруд пруди. Но и склонность к женщинам они не теряют. И чтобы получить удовлетворение, любой англичанин обязательно вставляет женщине палец в анальное отверстие и тогда он сразу кончает, быстро. А некоторым достаточно даже не на член, а на палец надеть презерватив и дать прикоснуться этим пальцем к женщине – все, он уже кончил! И вот быстро надеваешь ему презерватив на палец, дотрагиваешься до него своим соском и – все, мужик кончает моментально. А те, кто не любит презервативы, те просто по спине водят членом или между ягодиц и тоже кончают стремительно...

– А работали у этой Лины только русские девочки?

– Только русские, славянского типа, Аленушки такие, как на шоколадках. Она привозила их на полгода, не больше. А потом меняла. И делала на них очень большие деньги, к ней

клиент косяком шел, в день по восемь клиентов бывало.

– И сколько ты там пробыла?

– Всего три месяца. Мне дети позвонили, что мама в больнице. Я тут же купила билет и уехала.

– И не вернулась?

– Нет. Во-первых, Лина меня уже и не звала, она даже рада была, что я уезжаю. Потому что я по знаку Стрелец, и если я узнаю, как то организовано или это, мне сразу хочется свое такое же дело организовать и даже еще лучше. И когда я познала кухню этого бизнеса, Лина сразу просекла, что я свой салон открою. И в том же Лондоне. Но ей там конкуренция ни к чему, вот она меня назад и не вызвала. А во-вторых, я уже и сама не смогла бы туда поехать – у меня мама была в больнице, и я знала, что она умрет. Потому что папа умер в декабре, а теперь, в апреле, была ее очередь. Хотя они прожили всю жизнь не расписанные. А родили шестеро детей, шесть девчонок. Иногда они расходились, но не больше чем на три месяца, а потом снова сходились – ровно через три месяца отец всегда возвращался. Так у них было. И когда после его смерти прошло три месяца, а он не вернулся – все, мать слегла в больницу. Я прилетела, пришла к ней, она говорит: «Я завтра умру. Здесь мне уже жить нельзя. Завтра будет ровно три месяца, как отец ушел». Я даже поругалась с ней из-за этого. А на следующий день прибежала сестра в пять утра и кричит: мама при смерти! И меня как заклинило – я поняла, что мне некуда пойти. Ковино – маленький го-

род, там развлечений никаких. И я уехала в Москву, я даже забыла, что у меня дети есть...

– Какой это год был?

– Это был 95-й год. Я хотела уехать в Африку, потому что там не нужна никакая шуба, а это был апрель, было холодно. А я хотела в тепло, потому что у меня вся душа смерзлась.

– А дети с кем остались?

– Я просто забыла, что у меня дети есть, – такое было затмение. Бросила их и уехала. Причем одному из них было 14 лет, а другому 13, и они остались одни. Но они всегда оставались одни. Когда я жила в Англии, они тоже жили одни.

– Разве они не жили с бабушкой?

– Нет, моя мама отдельно жила. А мы всегда сами жили, у нас своя квартира. Мама просто приходила к ним в гости. И сестры мои приходили. Так что они самостоятельные ребята. Может, по этой причине я так спокойно уехала. Я приехала в Москву и купила билет на ближайший рейс, который был. С визами проблем и сейчас нет, и тогда не было – в Москве все покупается. Плати деньги – так тебе еще и на дом принесут, не надо никуда ходить. Короче, я хотела улететь в Южную Африку, на солнышко. Но туда не то рейса не было, не то ждать надо было дня три, и я оказалась в Эмиратах. И, приехав туда, сначала просто отогревалась на солнышке. Ходила по улицам, отвлекалась. И мне понравилось, мне захотелось там поработать.

– Это был тур?

– Да, у меня были оплачены отель, завтрак и обед. И стоило это всего ничего – 300 долларов. На семь дней. И я начала искать работу. В магазинах. Но очень скоро разобралась, что продавщицы там мало зарабатывают. 300 долларов в месяц. Это ни квартиру снять, ничего. А буквально в последний день моего пребывания там я вышла на менеджера одного магазина, и он предложил мне стать агентом-посредником по продаже аппаратуры, продовольствия, товаров потребления и даже автомобилей. То есть это Эмираты, свободная экономическая зона, там даже корабли можно продавать. И вот мы с ним поговорили...

– На каком языке?

– На русском. Он араб, но жил в Одессе, учился в Одесском медицинском институте, знал русский язык. И у него была своя фирма, а я ему просто понравилась, и он пригласил меня на работу. А у меня тур заканчивается, я улетаю. Он говорит: вы мне позвоните из Москвы, я пришлю вам рабочую визу. Ну, я в Дубае накупила игрушек, там все это дешево, я потратила на них триста долларов. Прилетела в Москву, все продала, получилось девятьсот. Остановилась у одной знакомой и звоню ему в Дубай, прошу, чтобы он мне перезвонил. Он сразу перезвонил и сказал, что можно прилетать работать. Я, говорит, вас жду. Я поехала домой, оставила детям денег, себе взяла только на билет. И улетела в Дубай. Причем работа у меня была простая – тоже искать клиентов для своего хозяина. Но только по другой части –

покупателей на наши товары. И я еще в самолете по дороге в Дубай стала этим заниматься. Ведь кто из России в Дубай летает? Банкиры и коммерсанты. И если в другом месте вы к такому даже не подойдете – вас охрана не пустит, то в самолете все вместе летят и все запросто. А я человек общительный. Тем более если я знаю, что это моя работа. И так я уже в самолете стала рекламировать свою фирму, предлагала товары, которыми мы торгуем, давала телефоны. Это были мои первые наработки...

Тут запись моего первого вечера в борделе «У Аннушки» обрывается, потому что в нашу тихую беседу вдруг вихрем ворвался высокий молодой ухарь-банкир с манерами сибирского купца. Я даже не успел заметить, когда же Аннушка открыла ему дверь, как он уже оказался в гостиной и, не присаживаясь, а, наоборот, широко вышагивая по комнате, зычно командовал:

– Все, на сегодня лавочка закрывается! Всех увожу к себе на дачу!

– У меня там клиент обслуживается... – сказала Анна.

– Клиента тоже могу взять. Где он? Зови его сюда...

Но звать клиента не пришлось, две блондинки, которых он час назад увел в спальню, сами появились в гостиной и что-то зашептали Анне на ухо.

– Ну? – нетерпеливо сказал банкир. – В чем дело?

– Бандит, но халявщик, платить не хочет, – объяснила Анна. – Мол, плохо его обслуживают – кончает в первую же

минуту.

– А сам уже шесть раз кончил, – пожаловалась девочка в кудряшках.

– Ты как хочешь? – спросил у Анны банкир. – Чтобы мои ребята его в окно выбросили? Или через дверь?

– Пусть девочкам заплатит сначала...

Ухарь-банкир смело ушел к бандиту, а Аня сказала мне:

– Это мой лучший клиент. Когда к нему друзья приезжают или партнеры из провинции, он их только моими девочками угощает. И платит просто роскошно. Вы поедете с нами? Там весело будет...

Я не успел отказаться, как банкир вернулся в гостиную, а с ним – полуодетый бандит-халявщик. У халявщика был усталый и взмыленный вид.

– Все в порядке, – сказал Анне банкир. – Девочкам уплачено, и они уже в душе моются. А Сережа едет с нами. И писатель тоже.

Вечер второй

Арабские ночи, московские дни

– В принципе в Арабские Эмираты очень многие хотят попасть, – сказала мне Аннушка на следующий вечер. – Но не могут там ничего добиться, потому что вообще ничего не умеют в жизни. А я не понимаю этого. Я прилетела туда и, чтобы денег сэкономить, подселилась в гостинице к од-

ной девочке, которая приехала до меня. Человек я доверчивый и очень заводной. Если я захожу в какую-то новую работу, то забываю о том, кем я раньше работала и чем занималась. То есть для меня на первом плане стоит эта работа и все. А Ира, моя соседка, оказалась обыкновенной проституткой. Хотя мне-то она говорила, что приехала в туристическую фирму работать. А я, конечно, поверила ей по своей наивности. И поселилась с ней в одном номере. Но в один прекрасный день открылась дверь, зашел мальчик, который по этажу убирает, и говорит: «Ира, тебя клиент ждет». А она сидела полураздетая и обрабатывала свои гениталии. Но я никогда не обращаю внимания на то, что человек делает. Может, это такой человек – ничего не стесняется. Мы же в одной комнате живем, койки рядом. Она пришла под утро, приняла душ и начала обрабатывать свои гениталии. А тут открывается дверь, заходит этот бой-мальчик и начинает с ней разговаривать. А она – хоть бы что, даже простыней не прикрылась. Ну, меня это поразило. Я в шоковом состоянии кричу ему на английском: «Опэн дор!» То есть все перепутала, вместо «закрой дверь» кричу ему «открой дверь». Он, конечно, не понимает, делает такие глаза, я вскакиваю, а он говорит: я понял, понял! И закрывает дверь. А я поворачиваюсь и говорю: «Ира, ты проститутка?» Она: нет, с чего ты взяла? Я говорю: «Да ты посмотри, как ты себя ведешь. Сидишь с открытой дыркой...» Ну, тут она раскололась, но не стала оправдываться. Да ей и оправдываться не надо было.

Тем более что я уже успокоилась и начала с ней потихонечку вести беседу. Я говорю: «Сколько вы стоите здесь?» А в то время к нам в фирму постоянно приезжали клиенты – русские, китайцы, монголы. У них денег просто куры не клюют. Они достают стодолларовую бумажку, но никогда сдачу не берут. Купят себе на пять долларов, а сдачу забывают. Гуляют! Я, между прочим, тоже там много зарабатывала. Потому что посреднические проценты довольно хорошие были. Три тысячи долларов в месяц у меня легко набегало. И я начала потихонечку разговаривать с этой Ирой. И выяснилось, что русские проститутки стоят там всего ничего – 20 долларов. За час. То есть не то что там такая градация – русские проститутки по двадцатнику в час, а просто какую цену ты себе поставишь, так и будешь стоять. И она себе двадцатку назначила и двадцатку стоила.

– Уродка, что ли?

– Нет, высокая и стройная, двадцать один год всего. Но – с Украины, из Сум. И ямки на щеках от выдавленных угрей. Она их гримировала, но все равно видно. Я говорю: «Что ж ты за двадцать долларов жизнью рискуешь, дура ты ненормальная! Это же Эмираты, тут за проституцию в тюрьму сажают, ты бы хоть в газеты глянула – русских уже полторы тысячи в тюрьме сидит!» Короче, постепенно мы дошли в разговоре, что она поднимает себе цену – сто долларов в час. И первый раз, когда опять пришел этот мальчик, он ей клиентов поставлял, Ира ему говорит: 350 дерхам. Он сначала

сделал глаза, а потом говорит: ладно, пойду скажу клиенту. А тот согласился запросто. Естественно, у этого боя тоже поднялась ставка. Было 5 дерхам с клиента, а стало 20. И Ира – еще ночь не наступила! – за один день заработала 300 долларов! Она была просто в шоковом состоянии, она таких денег сразу никогда не видела. Она работала месяц, чтобы за гостиницу расплатиться да на еду заработать. Потому что кушала она обязательно – такая была аккуратная девочка, сумская украинка. Какая бы уставшая утром ни пришла, а спускалась в 10 утра позавтракать, потому что завтраки там дешевые и стол шведский. То есть экономия денег и ешь от пуза, хоть на весь день наедайся. И вдруг эта же Ира становится на ноги, начинает зарабатывать как человек и становится даже интересной. Купила себе дорогую косметику, одежду, переселилась из отеля в квартиру. Изредка и я ей клиентов подсовывала, звонила: срочно приезжай, к нам китайцы приехали! Или русские. Там очень много русских работало и международный рабочий язык был английский и русский. Даже турки, которые там работали, знают русский. Потому что бизнес на Россию поднимается. И вот стала я подсовывать Ире клиентов, а сама с этого ничего не имела. Хотя и не прочь была бы что-то иметь, потому что деньги лишними никогда не бывают. Но я просто не спрашивала с нее никаких денег. Мне удобно было, что Ира всегда под рукой. Клиенты приезжали, их нужно развлекать, и она в этом смысле была безотказна.

К тому же через какое-то время я тоже на квартиру съезжала из отеля и уже не знала, кто моих гостей обслуживает – может, Ирка сама к ним ходила, а может, другая девочка, с которой Ирка процент брала. Так тоже бывает. Но я с этим не успела разобраться – получилось так, что меня отправили в Москву на три дня в командировку. И – кинули. То есть не прислали ни продления рабочей визы, ни денег. Причем с двух сторон кинули – и хозяин-араб, и наши казахи. Я их свела, провела переговоры, контракт составила на машины «хонда». Прямой контракт получился на шестьсот тысяч долларов, из которых моих десять процентов за посредничество. Но за такие деньги они меня и кинули – и дубайский хозяин, и Казахстан. Забыли про меня, это нормально, это практикуется. А у меня в Дубае все вещи остались, квартира двухкомнатная. А в Москве я с одной сумочкой и денег всего двести долларов – я же на три дня прилетела. И тогда я сказала себе, что все, я завязываю. Потому что у меня наступил кризисный момент – я осталась без вещей, без жилья, без денег. Конечно, мне бы тогда как раз и начать этот бизнес, открыть вот такой салон – те, кто тогда начал, у них теперь кейс или пояс, полный денег. А я поздно начала, хотя мужчины всегда на меня внимание обращали. И у меня были такие моменты, особенно в Дубае, когда я могла сама собой заработать, мне предлагали немалые деньги. А я отказывалась, потому что мысли были настроены на порядочность. Хотя в Англии я уже занималась в этом направле-

нии. Но теперь, в Москве, когда меня даже казахи кинули и я оказалась без крова, тогда я сказала: все, завязываю с этой порядочностью!

Но конечно, я не пошла на панель или на Тверскую, нет! Я знала, что к этому делу тоже надо подготовиться, маркетинг провести. И вообще поселиться где-то – у меня же ни жилья, ни московской прописки, я в гостинице пребываю. Но тут приехала ко мне сестра из Ковино и сказала, что у нее есть знакомая, которая живет в Кузьминках в однокомнатной квартире. И позвонила этой Вере, спросила, могу ли я у нее пожить. Та согласилась, но когда я к ней пришла, она сказала, что я могу у нее остаться при условии, если заплачу эту квартиру – 200 долларов. То есть как раз все, что у меня было, копейка в копейку! Но я торговаться не стала, я не тот человек, я ей сразу все оплатила. Она успокоилась, а я начала искать себе заработок. Возвращаться в межбанковские кредиты я уже не могла и не собиралась, потому что в этой работе надо быть постоянно. А те, кто меня по этой работе знал, те уже давно все рассеялись, получили свои деньги и разбежались, там теперь все по-новому. И я подумала, дай-ка я позвоню свахам. Сначала с таким намерением, что, может, я и на самом деле замуж выйду за человека с квартирой, поживу у него. Короче, позвонила свахам и дала им свой телефон, попросила, чтобы нашли мне приличного жениха. И тут же, на первом же свидании попалась совсем по-глупому, вульгарно даже. Приехал ко мне этакий молодой

человек, я вся из себя такая накрашенная, серьезная. Вера куда-то ушла, мы с ним одни остались, и он наобещал мне кучу всего, а может, мне его просто жалко стало – короче, мы с ним позанимались любовью. При этом он еще как-то вульгарно так говорил, например: «Как хорошо ты делаешь минет». Я была просто удивлена, я к таким грубым фразам не привыкла. И вдруг сразу после секса он уезжает. И буквально через полчаса звонит его друг: вот, я хочу тоже подехать. Для меня это был такой удар! И я поняла, что я попалась, что мной просто попользовались на халяву. И даже пожаловаться некому. Потому что когда звонишь свахе, она всегда предупреждает: вести себя надо порядочно. Ты и настраиваешь себя на порядочность, а приходит, представляете, мужчина, использует тебя и уезжает. А если ты ему не угодила, то он еще может тебя же оговорить, и сваха тебе звонит, говорит: ты что это? Я больше не буду тебе мужчин присылать. Представляете?

Но, как говорит Лужков, мы люди с понятием – я быстро в этом разобралась. И я этих халявщиков сама стала использовать – я их у метро встречала и вела к себе через рынок, там у нас продовольственный рынок возле метро. И смотрела, как они раскошеливаются. Потому что мужчину проще всего именно на этом деле проверить – как он в магазине себя поведет. Оказалось, что все эти женихи просто хотят уйти от своих жен, потому что те злые, жадные и противные, с ними невозможно ни жить, ни общаться. Причем еще и страш-

ные. А он хочет красавицу. Заплатил 70 или 100 тысяч на рынке за какую-то закуску и думает, что все, ты уже его. Тем более если ты сама ведешь его к себе на квартиру. Тут они уже просто уверены, что ты его до утра будешь на халяву обслуживать. Правда, Вера сначала не разрешала мне приводить гостей. Хотя я проплатила квартиру, но она оставалась хозяйкой. А эта Вера из тех людей, которые, если бутылку не поставит, будут молчать целый день. Просто не разговаривать. Иной раз думаешь: «Господи, что я натворила? Может, что не так ей сказала...»

– Сколько ей лет?

– Да она молодая, 21 год. Но вредная до безобразия. Злой комок нервов.

– Красивая?

– Нет. И толстая. Красивые длинные волосы, но маленького роста, толстенькая, и лицо такое круглое и натянутое, как у хохлушек. Причем относит себя к порядочным, но это чистый блеф. Правда, за деньги она никогда, но что касается секса, то стоит ей хоть немножко выпить – всем подряд! Она в одну ночь может со многими и еще сама напрашивается: кому? кому? кому? То есть совершенно без разницы ей. И вот я ей говорю: «Что ты корчишь интеллигентку? Я своего гостя у метро встречу, проведу через рынок, мы продуктов купим и выпить». О, говорит, если выпить, тогда – да. То есть пока она стакан не приняла, она мне же выговаривала: как ты можешь с ним лечь, если он тебе не нравится? И тот

не нравится, и этот... Но стоило ей выпить стакан... И вообще я не понимаю таких разговоров. Есть мужчина и есть женщина, и между ними есть определенные вещи, обыкновенные, человеческие... Но я с ней не спорила. Потому что она тоже из Ковино, у нас общие знакомые, и это чревато: она может все перевернуть и перевернуть, а Ковино город маленький, и сестрам скажут, что у них сестра – проститутка. И они бы меня не поняли. Это сейчас они смирились, да и то потому, что были тут у меня в гостях и поняли: я как была организатором, так и осталась. А тогда... Мне выжить было нужно после того, как меня все покидали. Вот и я стала этих кидал кидать. Я звонила в фирмы по продаже продуктов, брала свой заграничный паспорт, оформлялась к ним на работу рекламным агентом, получала там продукты для продажи, затаривала свой холодильник и – все, всех кидала. И совесть меня не мучила – они эти продукты за границей задарма скупали – уж я-то знаю по тем же Эмиратам! – а тут продавали и миллионы лопатой гребли...

Короче, я начала с женихов, но очень скоро они мне совершенно обрыдли, как хохлы говорят. Особенно после одного момента. Был у меня такой момент: позвонил один жених по имени Дмитрий, пригласил в гости. Чувствую, что мужчина молодой, довольно приятный. Я говорю: вы на машине? Назад меня отвезете? Он говорит: да. И я приехала к нему на свидание в одном костюме. Я же из Эмиратов в плаще прилетела, да и тот как раз в стирке был в тот день, и я

на то свидание в одном летнем костюме приперлась. Ну, мы с ним посидели, нормально так побеседовали. И чувствовалось в нем, что он настроен на постоянные встречи. А когда человек настроен на постоянные встречи, а женщина ему в первый же раз отдается, она для него теряет цену. Он узнает ее, и она ему неинтересна. Я это знала и собралась домой уехать. Но было уже поздно, он не хотел меня отвозить, говорит: мы выпили, если милиция нас остановит, у меня права отнимут. И на такси мне тоже денег не дал, сказал, что у него их нет. Так что я согласилась у него переночевать – он внушал доверие. А получилось так, что он меня просто начал насиловать. Я сказала, что насиловать не надо, я и так отдамся. Но все равно, говорю, ты удовольствия не получишь, просто животную свою страсть утолишь, кончишь и все. И оно так и вышло. А когда я утром проснулась, у меня началась истерика. И не оттого, что он меня изнасиловал, а оттого, что я верила в этих свах и женихов и думала, что есть все-таки категория честных людей, порядочных. Что там, где эти сауны, массажистки и публичные дома, там грязь, а у свах – то, что хочется женщине. А вышло, что у свах еще грязнее и даже с самым порядочным на вид мужчиной это все равно блядство. Вот многие говорят: проституция – это грязь. А я всегда говорю: грязь там, где женщина лишь бы с кем так ложится, потому что у нее у самой свербит. А там, где проституция, там всегда чисто. Там женщина за это деньги получает и знает, за что работает. Приходите в чистое место,

платите, сколько положено, за чистую работу и не будет вам никакой грязи. А тогда, у этого Дмитрия, задарма произошло обыкновенное изнасилование, что еще хуже блядства. И от этого у меня истерика случилась – ведь меня даже «приличный» жених кинул, я домой практически раздетая должна была ехать – в октябре и в летнем костюмчике!

А когда пришла домой, там еще эта Вера с таким ироническим видом. Но я не плакала уже, вытерлась по дороге, успокоилась. И говорю: «Вер, такой мужик хороший, как раз для тебя». А для нее он и правда подходит психологически. Просто шикарный мужчина для нее. И она загорелась им. Я ей дала его телефон: созванивайся и общайся. И вот стала она бегать к нему на свидания, а я – потихоньку, пока ее нет дома – стала звонить по массажным кабинетам и саунам. Вспоминая Англию, я хотела найти себе точно такой же салон, как у Лины. Чтобы с постоянным жильем, чтобы было там человека три-четыре и чтобы хозяйка была интеллигентная женщина. И я нашла такой салон, но меня в него не взяли. Ведь хозяйки таких салонов новеньких кандидаток на улице встречают. И вот я пошла на такую встречу – просто накрутилась, плащик свой надела и пошла. Стою в назначенном месте. И проходит мимо меня такая дама. Я сразу поняла, что это она, хозяйка салона. В мехах, жакет из соболя, бижутерия симпатичная. Первый раз прошла мимо, второй раз. А мне даже неудобно к ней подходить, потому что я – никакая, обыкновенная девка в сером плаще, с кучеряшка-

ми и дешевыми заколками. А она прошла мимо меня и все, удалилась. Я опять ей звоню, она говорит: «Знаете, вы мне не подходите, вы деревенская». Представляете, это просто оскорбление для меня! Я даже расплакалась. Но потом я посмотрела на себя в зеркало – точно! Я себя запустила! Я стала совершенно серая и неинтересная! Моя улыбка пропала и какая-то озабоченность во мне появилась. А ведь идет элементарный поиск работы...

Короче, я пошла в хороший салон, покрасилась и сделала себе химию вертикальную, локоны такие волнистые. И – преобразилась. Нет, честное слово. Это я сейчас постриглась и стараюсь одеваться средне и строго, потому что мне нельзя выглядеть лучше своих девушек, иначе не их будут заказывать, а только меня. А тогда... Когда я вышла из салона на улицу, за мной мужчины просто побежали: девушка, разрешите с вами познакомиться! То есть точно как в Англии! Человек семь или восемь приближались, оставляли свои телефоны, приглашали куда-то. Я шла и смеялась: сзади пионерка, спереди пенсионерка! Но я своего телефона никому не давала, а просто гуляла и уверенностью в самой себе заряжалась. И вот когда я переборола в себе это состояние, что меня изнасиловали и кинули, вот после этого все как-то само собой изменилось. Даже женихи стали мне деньги предлагать...

– Значит, они не были злые и жадные?

– Злых и жадных я не приглашала в наш дом. Если я вижу,

что злой и жадный, я просто не приглашаю. Или отвратный какой-то. Я же у метро им встречи назначала. И вот подхожу я к метро и вижу: стоит маленький такой, корявенький и всех ненавидит. А к нему вдруг такая блондинка роскошная направляется – стройная, красиво одетая. Он сразу выпрямляется, но я-то думаю про него: Господи, ну куда ты лезешь?! И прохожу мимо, уезжаю. Или другой звонит, говорит: я вас буду в машине ждать. И вот я подхожу к этой машине, он поворачивается, а у него зубы не вставлены. И при этом он еще обещает мне золотые горы, говорит: я вам буду помогать материально. А я думаю: если у тебя есть деньги, ты себе зубы вставь, чтоб от тебя не пахло. Но зато если я видела, что это добрый и нормальный человек, то приглашала на чай.

– А как ты разбиралась, кто добрый и нормальный? Гуляла с ними по улицам, разговаривала?

– Нет, я же сказала – я их сразу вела на рынок. Ведь я уже разобралась: хотя они приходили якобы жениться, но на самом деле искали то же самое, что и когда приходят сюда, в «Аннушку», – секс и ничего больше. Только дармовой. Но у меня до сих пор стоит реклама в «Свахе» и до сих пор ко мне идут мужчины от свих. Например, один депутат от партии социал-демократов. Или еще один, грек. Они уже открыто говорят, что вовсе и не хотят жениться, а ищут секс, секс и еще раз секс. И самые приличные из них готовы платить. Он мне звонит, как якобы невесте, а я ему сразу говорю, что это стоит 100 долларов в час или 150 долларов два часа. И они при-

ходят, хотя знают, что никаких невест тут нет. Но тогда я еще не держала их за клиентов и не так напрямую использовала. Я сделала себе химию, привела себя в порядок, истратила на это последние деньги и жила буквально на гроши. Если у меня тысяч сто появлялось, это уже были для меня большие деньги. Даже если у меня была десятка и два жетона на метро туда и обратно, то я уже чувствовала себя нормально. Я не могла себе даже сигареты купить. Поэтому я старалась, если ко мне приходил кто-то из женихов, покупать за их счет блок на неделю. Ведь они приходили по субботам и воскресеньям – на чай или вина выпить. Секса уже никакого не было, конечно, с этим я окончательно разобралась. Просто мы общались и назначали потом очередную встречу. И многие из тех женихов еще долго были моими друзьями и помогали мне. Они спрашивали: ты чем занимаешься? Я говорю: ищу работу и сейчас как раз в таком кризисном состоянии, что не мешало бы мне денегат подбросить. И они давали. Вот так внаглую и говорила. Потому что когда ты уверен в себе, то легко попросить и легко взять. И если мужчина человек не жадный, то он и дает легко, от души. Были даже люди, которым я могла позвонить и попросить в долг. Например, был у меня Валера. Как-то я ему позвонила: мне нужны деньги. Сколько? Миллион. Ну, мы с ним встретились. На Лубянке есть маленькое кафе, где иностранцы постоянно кушают. Я прихожу туда в марафете, в косметике, короче – в порядке. И Валера приходит, а он такой страшный – маленький, лы-

сенький, в очках и хромает на одну ногу, паралич у него с детства. Но взрослый человек, ему под 50, у него двое детей, жена. Видимо, вышла за него по расчету. Потому что родители у него довольно богатые – мать в МГУ преподаватель, и отец какой-то лауреат, ученый.

И вот захожу я в кафе, а за мной этот Валера хромает, в джинсах каких-то засаленных, кроссовки потрепанные, футболка застирана до безобразия, космы вокруг лысины. Ну чистый бомж по внешнему виду, а идет со мной и стул мне подвигает. А там сидят два иностранца, они себе только что взяли по кружке пива, и пена на этом пиве еще не осела. Но тут они видят такое – красавица и чудовище! У них челюсти отвалились. Они сидят и молча зырят на нас – пока он пододвигал мне стул, пока еду заказывал. А я чувствую этот взгляд, минуту чувствую, другую. Потом поворачиваюсь – пена в их кружках давно упала, а у них такое шоковое состояние, что они и про пиво забыли! Русские – непонятные люди: такая красавица и с таким страшилой.

Но я ко всем людям отношусь нормально. Ну, есть недостаток у человека, но это же не значит, что он плохой. Тем более я пришла с такими корыстными целями. А Валерий тоже почувствовал ситуацию с иностранцами, и ему, конечно, приятно было умыть их – он мне дал аж четыре миллиона! При них. И сказал: «Когда у тебя будет возможность, вернешь». И когда у меня появилась первая возможность, я, конечно, вернула. А тогда я часть денег отправила детям, на

другую часть купила себе зимнюю одежду и стала искать работу. Но когда ты сыт хоть немножко, то у тебя появляется совесть, и ты по-другому смотришь на это дело, ты уже не бросаешься с головой в любую помойку. И хотя я стала опять звонить во всякие сауны и массажные кабинеты и меня приглашали приходить на беседу, но интуиция мне подсказывала: нет, это не то место, и это не для меня. Но тут как раз мой месяц у Веры кончился, а за следующий мне платить нечем, и она не открыла мне дверь. Просто не открыла и все. И вот я одна в Москве, где все сволочи меня уже употребили и кинули а у всех порядочных знакомых я уже в долг набрала, второй раз не попросишь. А Вера мне дверь не открыла, я буквально на улице!

И тогда я позвонила одной девочке, Элла ее звать, я ее по Финляндии знала. Помните, я говорила, что я там в турагентстве работала, наших туристов встречала, они туда на шопинги приезжали. Но не все на шопинги, конечно, а многие девочки – просто на заработки. Особенно – из Мариуполя, Херсона, Николаева, из портовых городов то есть. Однажды нам вообще несовершеннолетних привезли, семнадцатилетних. Одна девочка, помню, Машенька – не очень красивая, а вторая, Леночка – красавица. Длинные волосы, молоденькая и фигуристая. А поскольку им еще не было восемнадцати, то мне было поручено сопровождать их повсюду – по казино, по барам. В первый вечер они, конечно, ринулись в ночной клуб-дискотеку. Пришли, заняли столик, и я вижу,

что для них все равно, кто их на танцы приглашает – негры, арабы или финны. Даже негры для них интересней были, хотя финны, когда на танцы приглашают или знакомиться подходят, всегда бутылку приносят или еще что-то. Там вообще от ухажеров отбоя не было. Потому что русских девушек сразу видно. Тем паче что там в любом клубе – а город Хельсинки маленький – всегда завсегда таи сидят. И когда кто-то новый появляется, они знают, что это русские приехали. И всякие искатели секса постоянно там околачиваются в поисках наших доступных девушек. Но у меня же несовершеннолетние на руках, моя задача была за ними смотреть. И вот пока я смотрю за одной, другая исчезла. Я бегом в туалет или на выход – где она? Так весь вечер и ловила то одну, то вторую. Потому что то Машка спустилась в туалет с арабом, то Ленка пошла покурить с негром. Я же не понимала, что это они исчезают деньги заработать. Моя задача – чтобы они не потерялись и чтобы их не убили. Но, по-моему, несмотря на мой надзор, они в этот вечер заработали нормальные деньги. На минуте скорее всего, а может, на обыкновенном сексе пятиминутном. Потому что они постоянно меняли ухажеров и куда-то убегали с ними, а я полночи была в шоковом состоянии и бегала за ними. Ведь это еще до Англии было, то есть я еще вообще темная была в этом бизнесе. Но в конечном итоге они мне надоели. Ведь и ко мне мужчины подходят знакомиться, меня тоже приглашают на танцы. А финны все одного телосложения и все носят клетчатые рубашки, так

я их по тем рубашкам и различала – один в синей рубашке, другой в красной, третий в зеленой с желтым. А лиц я их не успевала запомнить, потому что только начнешь танцевать – опять эти стервы пропали, я срываюсь, бросаю партнера и бегу их разыскивать. И когда я уже устала от этого бедлама, это было около трех часов ночи, я сказала им: все, мы уходим домой. Тут на выходе со всех сторон подбежали мужчины нас провожать. Один подает пальто, другой просит телефоны. А девчонки такие довольные, счастливые – губной помады там уже и не видно! Но я и этого не заметила, для меня то, что они живы и рядом со мной, – это уже все. И когда я пришла домой, в отель, и отправила их в номер, я была просто счастлива, что могу наконец-то спокойно поспать. Три дня – до заезда следующей группы.

Но это я отвлеклась, просто так вспомнила, а хотела рассказать про другое – про Элли. Потому что сразу после тех девчат приехала в Хельсинки эта Элла из Мариуполя. Вроде как туристка, а на самом деле к одному своему финну-хахалю. Уж не знаю, где она его зацепила, может, у себя в Мариуполе, все-таки портовый город. И вот она приезжает, у нее при себе только маленькая дамская сумочка, там лежали зубная щетка и трусики. Я встречаю эту группу и говорю: где ваши вещи, девушка? Она говорит: меня здесь ждут. И сразу к телефону, набрала номер. Спустя двадцать минут подъехал к нашему отелю «мерседес» двухместный, спортивный, эксклюзив ручной сборки. А в «мерседесе» – такой старый

дядя в ковбойской шляпе. Посадил ее и увез. Через три дня, когда я уже не знала, где ее искать, и думала в полицию обращаться она позвонила и говорит: у меня все прекрасно, я к автобусу приеду.

И вот она к автобусу подъезжает – весь «мерседес» загружен ее вещами. И швабры какие-то. И тряпки. И электроника. Такой вот набор – тут половая щетка стоит, а тут дорогое платье за тысячу долларов. И перчатки, и еще какие-то причиндалы, которые он ей купил для эстрады, потому что она наплела ему, что она актриса. А затем, пересекая границу – а я как раз с ней уезжала домой, это были мои последние дни в Финляндии, – она при выезде купила себе в «дьюти фри» телевизор, видеомэгаффон и плеер. Короче, полавтобуса заняла своими вещами, пограничники в Выборге говорят: так, это чье? А я человек добрый и у меня вещей мало, я говорю: вот это мое и это мое. Так и проехали, а в Ленинграде она все это выгрузила и попросила меня помочь ей и побыть с ней в гостинице, отправить ее в Мариуполь на поезде. И я с ней осталась, мы эти вещи таскали то в гостиницу, то из гостиницы на вокзал. И она, уезжая, дала мне телефон какой-то своей родственницы в Москве и сказала, что скоро обязательно в Москву приедет.

И вот, когда Вера мне дверь не открыла и я на улице оказалась, я позвонила по этому телефону, и оказалось, что эта Элла в Москве и давно меня сама разыскивает. Мы с ней встретились в «Славянке», которая возле Киевского вокзала,

в «Рэдиссон-Славянская» то есть. Там есть шикарный бар по кредитным картам. А у меня наличка кончилась, а кредитная карта была еще с того момента, как я работала с межбанковскими кредитами. Но я ею никогда не пользовалась, а тут она пригодилась – я эту Эллу угощала за свой счет, хотя там все дорого по-сумасшедшему. Но мы с ней посидели, поговорили, она мне много чего рассказала про московские массажные кабинеты и сауны, даже, можно сказать, глаза на них открыла – какие там порядки и как многие девчонки за просто погибают, если на «субботник» нарываються. А «субботник», если вы не знаете, это когда какие-нибудь бандиты берут одну или несколько девочек и на «хор» их ставят. То есть насилуют всех подряд и причем с садизмом. Потому что накуренные или наркотиками накачанные. У них нет грани – и бутылку могут во влагалище затолкать, и морковку в анал.

А потом могут убить и выкинуть. Я, кстати, недавно видела одну жертву «субботника» – у нее живот был разрезан сверху донизу. То есть зашит, конечно, но шрам безобразный. Девочка причем очень красивая, а зашуганная – если ее громко позвать, она дергается.

Короче, настрашала меня Эллка тогда в «Славянке» и пошла позвонить какому-то приятелю. Возвращается от телефона и говорит, что он приглашает нас к себе, поехали со мной. А поскольку до этого у нас с ней был разговор о сексе, то у меня уже появилось сексуальное желание, я думаю: дай попробую. Тем более что, по ее словам, он обещал заплатить

по-королевски. И мы приехали к нему, потрахались – кстати, я так никогда не говорю, это выражение из вашей книги, а я говорю: «позанимались любовью» – и лесбис ему показали. И тогда я впервые это почувствовала как работу. Потому что в Англии это не было всерьез, у меня там была основная работа другая, а сексом я с тем японцем и стариком-коллекционером просто так занималась, для развлечения. А тут это была настоящая работа, так я ее ощущала. И когда мы вышли от него, я думала, что Элла меня к себе пригласит и там рассчитается. А Элла оставила меня на улице, села в такси и уехала. Для меня это был просто шок. Потому что я человек такой, что я никогда не брошу подругу в беде. Поэтому я сначала даже не поняла, что произошло. Элли ее приятель посадил в такси, она уехала, а мне он говорит: постой здесь, я пойду за деньгами на такси для тебя. И я, как дура, осталась посреди улицы в два часа ночи. А он, конечно, ушел и не вернулся, а у меня денег – тысяч 100, не больше. Представляете ситуацию? Ночью, посреди Москвы, без жилья, без никого и ничего! Стою на улице, замерзаю, два часа ночи, и мне идти совершенно некуда. И даже позвонить некому. Думаю: все, кранты, один выход – срочно искать себе сауну. Мы же днем говорили с Эллой на эту тему, и у меня в сумочке был кусок газеты с телефонами тех саун, в которые я раньше звонила. Ищу телефонную будку, набираю первый попавшийся телефон, а мне говорят: подъезжайте туда-то. Хватаю такси, еду к метро «Аэропорт» и – представьте себе! – нарываюсь там

как раз на «субботник»!

Вечер третий

Как пережить «Субботник»

– Итак, Элла тебя бросила, ты позвонила в какую-то сауну и сказала: вам нужны девочки?

– Нет, я позвонила и спросила, можно я к вам подъеду поработать? Да, мне сказали, прямо сейчас можете? И дают адрес своего салона. Я взяла такси, приехала, это у метро «Аэропорт», но я еле нашла, потому что это за каким-то кинотеатром, за рынком и помещением какое-то подвальное. Правда, салон очень хороший – красивый бассейн, комнаты отдыха, бильярд, спортивные тренажеры. Просто шик! И стол накрыт – банкетный, как в ресторане. Ну, у меня настроение сразу поднялось. Во-первых, я увидела еду, а я есть очень хотела. Во-вторых, я замерзла ужасно, а тут тепло, музыка и еда горячая. Для меня это было как праздник. Думаю: елки-палки, тут еще и к столу приглашают! Только смотрю, девочки, которые сидят за столом с мужчинами, какие-то невеселые. А оказалось, эти мужики – как раз та «крыша», которая тот салон прикрывает. И мало того, что они сюда в два часа ночи на халяву приехали, всех с постели подняли уставших, а никому платить не будут, так еще они какую-то не то «стрелку», не то разборку проиграли и сюда прикатили на «субботник», чтоб оттянуться. И вот получилось: эти де-

вушки сидят такие полураздетые, кислые и квелые, что еще сильней мужиков на злость заводит, а тут я пришла – вся в деловом костюме, юбка длинная, жакет фирменный. У меня ведь в тот день с утра какая-то деловая встреча была, я работу искала, а потом – с Эллой свидание, короче – я одета по-светски. И сияю вся, улыбаюсь – еду увидела!

И притом, если я куда прихожу, то первое, что делаю, – ищу там лидера среди мужчин. И очень редко ошибаюсь – даже не столько психологически его вычисляю, сколько интуиция мне подсказывает этого человека. И там я тоже лидера нашла, сразу. Хотя он сидел тихий-тихий и, кажется, ничем не выделялся. Но когда человек не старается сам выделиться из толпы, то в нем, значит, что-то есть, так всегда в жизни бывает. И этот Александр тоже такой из себя мужик довольно молчаливый, лет сорока, и сидел, сразу видно, не один срок – весь в татуировках. Других женщин это отталкивает, а меня нет, меня татуировки даже привлекают. Но я, конечно, не сразу к нему под села, я так, на краешек, но у него спрашиваю: можно я немножко покушаю? Он говорит: конечно, ешь. Ты, говорит, то будешь есть или это? И я вижу, что по его щелчку несут и то и это. Хозяин просто дергаться начал – сам мне все подает, вертится передо мной. То есть я попала в точку. А когда ты находишь лидера, и он тебя принимает, и еще начинает за тобой ухаживать – у всех начинается смятение. Мол, вот пришла какая-то и вдруг... И конечно, мгновенно ревность – как так, почему он к ней

хорошо относится, а к нам плохо? К тому же не исключено, что у него там была постоянная подруга, а он вдруг всех забросил и на меня переключился. И вот я чувствую это напряжение со стороны женщин – как они начинают на меня смотреть, и думаю, елки-палки, я все равно сильнее! И начинаю еще больше играть. И он, Александр, тоже – то он сидел тихий-тихий, злился на все и злостью, как панцирем, закрывался, а тут – раз: садись сюда, ближе! И уже командует: то ей принесите, это. То есть тоже начинает играть. В таких случаях театр начинается всегда. И уже через двадцать минут он говорит: ты чего сидишь в костюме, пойдй разденься, там у нас спортивный зал.

Я говорю хозяину: принесите мне шампанского. И на этого Александра посмотрела. Он говорит: иди раздевайся и расслабляйся, тебе принесут шампанского. Ну, я и пошла. Смотрю: там действительно велосипеды, тренажеры какие-то, бильярдная. Мне интересно, я села на велосипед и стала педали крутить. Тут входит хозяин салона, несет мне шампанское, конфеты и еще что-то. А за ним вдруг влетает хозяйка – такая вульгарная и отвратная юная дама, я таких называю «тверскими». У нее на шее золотых цепей штук пять, на пальцах кольца какие-то и даже на ноге цепь из дутого золота. Короче, безвкусица полная и зуб золотой. Звали ее Ира, а мужа ее, хозяина салона, – Игорь. Между прочим, в Москве полно салонов, где хозяева – Ира и Игорь. Что их толкает жениться и именно этим бизнесом заняться, трудно

сказать, но штук десять таких салонов я знаю. И вот она влетает и кричит: «Я тебя, сука, прибью сейчас!» Я, честно говоря, к таким словам не привыкла и даже не подумала, что это она мне кричит, я решила, что они между собой так скандалят. Думаю: не буду им мешать, и кручу себе педали. А она снова: «Ах ты, сука, на меня смотри!» Я говорю: «Почему вы так грубо со мной, я не понимаю вас». Она: «Что ты не понимаешь интеллигентка сраная! Что ты пришла сюда правила мне свои устраивать? „Шампанское ей принесите!“ Выкинь ее отсюда!» Это она мужу своему, Игорю. То есть ее задело, что я интеллигентный человек, хоть и нищая, сумела этого Александра приручить, а она перед ним должна на цырлах ходить и сколько бы у нее ни было денег, мне еще и шампанское подавать! Вот это ее задело, она в истерике и на меня в драку, Игорь ее чуть не ударил, тут девочки вбежали, держат ее, успокаивают.

Я вижу, что из-за меня буквально драка, но думаю: не уйду отсюда. Тут входит этот Александр, и сразу тихо стало, а я ему: «Александр, чем слушать этот скандал, пойдемте, посидим в бильярдной, вы на бильярде играете?» Ну, вы представляете: он ведь плебей, бандит и весь в наколках, а ему вдруг на вы и Александр! К нему ж так никто не относится. И он к людям так не относится. И вдруг ему на вы и с уважением. Он посмотрел на всех – молча причем. И – их как сдуло. А мы с ним начали разговаривать, он стал свое рассказывать, а я свое. Обычный такой разговор – чем он занимается, чем

я занимаюсь. Кто я по жизни, как меня зовут. Оказалось, что у банкира, которого он охраняет, жена тоже девчонка и стерва. До сорока лет этот банкир был холостяком, но поехал по бизнесу в Башкирию, увидел девочку очень красивую, ей 14 лет, наверное, было, и она родила ему сына. И вот он быстренько на ней женился, и вдруг у меня, говорит этот Александр, появляется хозяйка-девчонка, которая делать ничего не умеет, палец о палец не ударит, у нее горничная за ребенком смотрит, а она только ходит, пальцем тычет, да еще мне же тыкает постоянно. А я, говорит, не могу ей ничего сказать, хотя готов ее двумя пальцами придушить. То есть в таком плане жаловался он мне.

А я говорю, мол, надо же, везет нацменкам, а я вот чисто Русская, а судьба не подкинула мне ни одного приличного мужчины. А то сидела бы я тоже где-нибудь в хоромах, в бассейне купалась. У тебя, говорю, никого нет на примете, чтобы и мне пристроиться и не ходить сюда? Нет, говорит, я этим не занимаюсь. Ну, говорю, нет так нет. И все, на этом разговор прекратился, но я его этим разговором на человеческое направление перевела. Хотя у таких, как он, совсем другие понятия о женщинах. Они даже от секса получают удовлетворение только при садизме. То есть они приходят в салон не для того, чтобы расслабиться и отдохнуть, а чтобы психологически надавить на девочек, почувствовать свою власть над ними. И девочки тоже – если приходит бандит, они уже напуганы и ведут себя как зашуганные. От этого он,

естественно, еще больше проявляет себя бандитом – хватает ее за волосы, начинает издеваться: «Ну-ка, на колени!», «Соси!» и всякие вульгарные слова. Короче, он никогда не ласкает женщину и себя не дает ласкать, а удовлетворение получает не от секса, а от своего садизма и превосходства над женщиной. И вот этот Александр относился к такому же быдлу. Но со мной у него это не получилось. Он начал играть на бильярде и играл, конечно, всерьез, а я, естественно, в шутку, потому что играть не умею, мне главное – попасть в шарик. Женщина вообще не должна уметь играть в эти игры, она должна уметь флиртовать, уметь строить глазки – вот и все, что она должна уметь в этой жизни. То есть подводить человека к тому, чтобы он почувствовал краешек твоего тела, тепла или прохладу твоих рук. А если играешь на бильярде, то обязательно должна быть стойка, чтобы мужчина чувствовал в тебе что-то сексуальное. Вообще если ты знаешь, что ты, как женщина, высший тип человечества, потому что Бог все-таки сначала сделал мужчину, но потом увидел, какой он получился тупой и грубый, и потому сделал женщину на порядок выше и тоньше, так вот, если ты знаешь, что ты – высший уровень, то ты и ведешь себя соответственно тому, как Бог задумал. Все твои движения должны быть совершенно четкие, красивые и сексуальные. Даже просто по жизни – и в быту, и на кухне – каждое твое движение должно быть отработано. В походке или если ты на стул садишься – во всем женщина должна быть сексуальной. Потому глав-

ное правило в моем салоне: все должно быть преподнесено красиво. Первый крик, который я поднимаю на своих девушек, это если они сами к себе грубо относятся, не по-женски, а рассядутся враскоряк, как бляди подзаборные. Ведь мужчины это чувствуют очень четко, любой мужчина чувствует, что в тебе есть. И вот с тем Александром – там было несколько моментов когда он хотел стать самим собой и мне нагубить. Например, он говорит: ты чо танцуешь, ты или играй, или не играй! Но я отвернулась в этот момент и как будто не слышу, то есть не дала ему возможности спровоцировать меня на ответную грубость. А подошла к нему сзади и говорю: что-то у меня не получается сегодня, давай мы с тобой в другие игры поиграем. Например, если ты забьешь шарик, то я у тебя один раз лизну. А он такой неотесанный – он сначала не понял. Он говорит: еще чего! ты мне и так минет сделаешь! Я говорю: нет, так неинтересно, так можно и любому сделать, но разве это игра? Игра – это если ты попадешь в лузу, я у тебя лизну, а если не попадешь – то ты у меня лизнешь. Это, говорю, уже игра, настоящая. Но он не поддавался. Он говорит: сейчас я тебя лизну кием по жопе! А я опять не реагирую на грубость, я говорю: хорошо, тогда я конфетку съем. Так я его заводила, постоянно условия какие-то выдвигала. И довела до такого момента – мы начали любовью заниматься. Причем если ты выбираешь лидера, то самое интересное, что где бы вы ни стали заниматься сексом, к вам никогда никто не зайдет и не потревожит. Это закон

и для сауны, и для офиса любого, и даже для Кремля. Ты будешь заниматься сексом столько, сколько хочешь, пока он не скажет: все. И с этим Александром тоже – пока он не вышел, к нам никто не зашел. А я его завела в такое состояние, что мы занимались любовью и на бильярдном столе, и на диванчике, и на тренажерах, где зеркала. Я говорю: нет, здесь неинтересно, пойдём сюда. А теперь – сюда. То есть я его заводила и тянула время, потому что мне не столько интересно было его удовлетворять, сколько просто поиграть в тот фарс, который я там создала. Я говорю: а давай такую позу, а давай такую, а давай представим, что я фонтан... Короче, он разозлился – все, говорит, ты мне надоела, давай трахаться в прямом смысле. Я говорю: давай. Если хочешь так, будет, как ты хочешь. И он захотел минет, но долго не кончал, не мог настроиться. Я говорю: Алекс, я тебе больше не буду минетить, у меня губы не резиновые. Если ты меня не хочешь, то там девочки есть, иди к ним, пусть они тебе сделают. Он говорит: нет, я не хочу этих грязных тварей, я сейчас настроюсь, и все будет нормально. И действительно, как только он включился, я с ним в минуту управилась и он расслабился. Тут нам принесли шампанского – он попросил. Сигареты принесли, покурили мы с ним, выпили. И в этот момент кто-то еще пришел. Я говорю: Алекс, а что здесь так народу много? Он: а тебе мешают? Я говорю: да, мешают. Он говорит: так, вышли все! И мы остаемся опять с ним одни, и вроде бы ему уже ничего не хочется но я начинаю с ним

флиртовать, просто сама пристаю. А любому мужчине нравится, когда женщина пристает, – особенно, конечно, если женщина приятная, красивая и все смотрят на нее, и все ее хотят, а он один получает этот подарок. Но и во второй раз он опять очень долго не кончал – я уже устала, у меня уже коленки болели и ноги за шеей были, я уже и не чувствовала ничего, а как резиновая кукла была – до такой степени он замучил меня. Господи, я уже сама себя проклинала: зачем я согласилась?! А он все не может кончить и не может. Я говорю: «Алекс, если тебе нужно немножко садизма, то давай, сделай мне больно, я для тебя согласна – может быть, получится у тебя удовлетворение». И тогда он поставил меня, как говорится по-русски, «раком» и схватил за волосы. И, представьте себе, мне это даже понравилось. Власть такая, сильные руки. А он это во мне почувствовал и все – и у него сразу все получилось, кончил. То есть он за эти два часа, можно сказать, другим человеком стал. Если раньше он приходил к женщине, ставил ее на колени или еще как и требовал, чтобы она с ним отработала, то тут он впервые, может быть, в жизни сначала поговорил с ней по душам, потом поиграл и пофлиртовал и получил от этого удовлетворение!

В общем, не он мне сделал «субботник», а я ему. И после этого он уехал, а я вышла, села к столу поесть, а там уже все более-менее затихло, все ушли спать, и я тоже уснула на кожаном диване, который там стоял в уголке. А когда проснулась, у меня уже кофе стоял – принесли! Потому что с Алек-

сандром вся его бригада уехала без всякого «субботника» – никого не побили и не порезали. И девочки спокойно спали в подвале – там под салоном есть обыкновенный подвал типа бомбоубежища где стоят кровати железные и двухэтажные, как в казарме. И они там спят. А когда клиенты приезжают, они одеваются и поднимаются в сауну. Представляете?

И вот я проснулась, попила кофе и думаю: куда идти? Говорю: а есть здесь где еще поспать, но по-человечески? Они говорят: да, есть. Там, говорят, наверху у нас учебный комбинат по обмену учительским опытом, и там есть комната отдыха для командированных учителей и столовая. Я своим шаманам не поверила, но выхожу на улицу, а уже светло, утро и действительно – дом такой официальный и вывеска «УЧЕБНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ КОМБИНАТ». Представляете? В этом школьном комбинате, в его спорткомплексе и сауне самая проституция и происходит! Я зашла в столовую, покушала, довольно-таки вкусно и дешево – за 15 тысяч и еще за 15 тысяч выпалась в комнате отдыха для командированных. А потом эти же Игорь и Ира мне говорят: оставайся у нас работать. То есть ночью они меня впустили, потому что «субботник» у них намечался, и они хотели меня вместо своих девочек бандитам подставить. Но увидели, как я с бандитами справилась, и предложили мне работу.

Ну, я опять спустилась в подвал, посмотрела, но уже, конечно, другими глазами – а там ужасно, просто ужасно. Но куда мне деваться? Игорь мне говорит: поработай админи-

стратором, девочек клиентам представлять. А то, говорит, моя баба только все дело портит...

Вечер четвертый

Московский женский рынок, Или Как стать профессиональной проституткой

– Если выбирать какую-то профессию, то сначала нужно маркетинг провести, – сказала мне Анна в наш четвертый вечер. – Я, как руководитель по жизни, с этой точки зрения на любое дело смотрю. И после того «субботника» я себе сказала: все, никакой самодеятельности, а только маркетинг с самого начала, чтобы все по науке.

– И как же ты проводила этот маркетинг?

– А проходя по московским клубам. Ведь клубы разной категории бывают и на любой вкус. Москва теперь так красиво открылась – есть клуб голубых, есть клуб лесбиянок, транссексуалов, даже клуб толстых женщин. Это все на Таганке. А по городу – самые разные клубы – от простых забегаловок для наркоманов, пьяниц и рабочего класса, где женщина полсотни стоит, до элитных клубов, где цены просто завальные. И я смотрела, какие женщины ходят в эти клубы, какой там уровень и для какого уровня я подхожу на тот день. Я понимала, что те, кто работает, например, в «Феллини», они прошли определенный стаж. Потому что «Феллини» – шикарный закрытый клуб для элиты. Там постоянно

выставки картин, антиквариата, казино там, рулетка и клубная карта очень дорогая. Люди туда ходят только очень известные и богатые. А девочки – из модельных агентств и стоят 500 долларов. Это минимально. Если кто-то из девочек говорит гостю «двести» или даже «четыреста», то это чревато последствиями. Потому что каждый клуб держит свою марку и там есть люди, которые всех видят и все видят. Конечно, когда человек приходит туда первый раз, то ему кажется, что там просто толпа. Но тот, кто работает там, он знает, кто пришел первый раз и даже зачем пришел. Даже если неделю туда походить, то уже можно определить, кто там новенький появился и для чего. Если девчонка пришла просто отдохнуть, день рождения справить – этих сразу видно. А те, кто пришел сняться, то у них и взгляд другой. По взгляду можно определить, кто они такие и какого уровня они ищут себе мужчину. Модели, например, они очень меланхолические. Потому что приходят со своими «мамками». Да, вот взяли и испортили такое хорошее слово, стали его употреблять как «сутенерша». Но вообще в «Феллини» главный сутенер – музыкант, который ведет дискотеку, диск-жокей. Он ведет дискотеку и в то же время к нему подходят и спрашивают девочек. То есть там такая круглая танцевальная площадка, и все девочки танцуют обязательно. А мужчины их смотрят, выбирают, но сами к ним не подходят. А подзывают этого музыканта или пишут: хочу такую-то в таком-то наряде. И с ним же расплачиваются, и девочка уез-

жает, такой вот интересный момент. И есть там вторая категория женщин, более взрослые, проститутки со стажем. Они приезжают в соболях, поднимаются сразу в казино и делают маленькую ставку. Это для форса. Стоят они около тысячи долларов, за меньше они не едут.

– Они что же, – поинтересовался я, – старше других по возрасту?

– Нет, по стажу, – пояснила Аннушка. – Ей может быть 27 но если она начала работать с 14–15 лет, то по ней это видно, она может выглядеть и на 37 лет. Но им платят за то, что они продержались на этом поприще столько лет.

– А кто же их снимает?

– Снимают их в основном дипломаты и депутаты. Потому что это очень тяжелый народ. У них даже ночью голова работает, и они не умеют расслабиться. Многие вообще думают, что они импотенты. А они ищут женщину, которая может их расслабить, и это очень большая работа, тут без стажа и опыта ничего не выйдет. Одна моя знакомая ушла с депутатом в комнату и через какое-то время вышла и плачет ужасно. Я говорю ему: что ты с ней сделал? Ничего, говорит. Тогда я ей говорю: он тебя бил? Нет, оказывается, он ее психически убивал. Он начал ей рассказывать, как она низко пала. И психически стал ее давить – мол, почему ты этим занимаешься. И она не выдержала, у нее истерика. А для них это такой эротический садизм, как у бандитов «субботник». То есть те на страх берут и физически избивают, а эти мораль-

но. Сначала он нравоучения читает, до печенок достанет – мол, уйди с этого грязного поприща, а потом, когда девочка уже плачет, и кается, и вся в соплях, – вот тут он ее и поймет с большим удовольствием. Но настоящего расслабления это все равно не дает, это только другая форма садизма, это садизм власти, я бы сказала. А для настоящего расслабления они себе ищут более взрослую женщину, и такие специально для них приходят в «Феллини», и ставка у них – тысячу и выше.

– Если там так дорого, как же ты туда попала?

– Я шла целенаправленно, изучая маркетинг этого рынка. И первый раз я заплатила за вход. А второй раз я уже познакомилась с охранниками и заходила туда даром. Но начала я, конечно, не с «Феллини», а с клубов, где для девочек вход бесплатный. Брала клубный журнал, смотрела, где вход бесплатный, и шла туда. Приду, чашечку кофе выпью, присмотрюсь, что и как. Или в казино посидишь, тоже чашку кофе выпьешь, поговоришь, пообщаешься – девочки, пока ждут клиента, чего только не расскажут. Например, что клуб самого высшего уровня находится где-то на «Спортивной». Но это уже только для правительства, там три проверки даже по клубным картам, и туда ходят модели высшей категории, которые прошли кастинг определенный, и проститутки со стажем десять лет минимально. Рядом по этой категории стоят только «Феллини», «Три пескаря», «Ап энд даун» – в них цена на девочек тоже до тысячи доходит. А «Найт

флайт» – клуб второй категории, туда в основном ходят одни иностранцы и новые русские, вход туда стоит 120 долларов. Этот «Найт флайт» какой-то швед держит, и там никаких сутенеров нет. А девочки там идут по четыреста долларов, и даже за триста можно сторговаться, они без «мамок» работают, а сами на себя, и в основном это все москвички, с московской пропиской. Но правил там никаких нет – можешь себе любую цену назначить, хоть 50, хоть 500. Чем это место и хорошо для работы. А этот швед и его помощники ни во что не вмешиваются, он на входных билетах зарабатывает – там за вечер девочек пятьсот проходит. Причем пускают туда только красивых, молодых и хорошо одетых. То есть это такой дом свиданий на Тверской – мужчины приезжают туда снимать девочек, целенаправленно, ничего больше. Но там надо самой подходить к клиентам, что для новеньких девочек – край. Как это я подойду к иностранцу за деньгами, это же все равно что по улице с протянутой рукой пойти! Хотя, конечно, и мужчина может к тебе подойти, но, как правило, там такая конкуренция – не успела ты глазками щелкнуть, другая его уже сняла. Потому что иностранцы – самый лакомый для русских женщин кусочек. Ведь западные бандиты к нам не приезжают, а когда нормальный человек появляется в чужой стране, он не знает ее законов и психологически ведет себя соответственно. С опаской. Он хочет женщину, но даже если он простой рабочий, он не пойдет насиловать, он пойдет в клуб или в салон. И все девочки хорошо знают: ко-

гда к иностранцу едешь в гости, там никакого «субботника» не будет, там безопасно. А во-вторых, у них всегда можно покушать. Правда, он тебя затрахает за свои три или четыре сотни, он специально будет терпеть и не кончать, потому что уже обжегся с Россией и знает наш стандарт – только один раз! Но зато если ты видишь, что он время перешел, ты говоришь: все, финиш. Если хочешь продолжать, доплачивай! И они не шумят, не кричат, они всегда платят. И никогда не кидают, а даже спрашивают: можно еще раз? можешь ты остаться у него ночевать? Ты говоришь: это стоит столько. И если он не платит – все, ты встаешь и спокойно уходишь, никто тебя пальцем не тронет.

– А иностранцы – это кто? – поинтересовался я. – Скажем, белорусы или грузины – это теперь тоже иностранцы?

– Представьте себе – да! – сказала Аннушка. – Мы разделились полностью! И самое главное, психологически. И это проявляется во всем, а в сексе – особенно. И пусть они как хотят к этому разделению относятся, но они сами его хотели, и теперь мы к ним относимся, как к иностранцам, но из слаборазвитых. Хотя кавказцы, например, они в сексе всегда были злые.

– А китайцы? – расширил я географию.

– Китайцы разные бывают, – просветила меня Аннушка. – Которые здесь обжились, они уже ведут себя, как русские. А которые приезжие, те никогда не стоят за ценой. Говоришь ему «сто пятьдесят» – будет сто пятьдесят, говоришь «три-

ста» – значит, триста и все, он другую искать не будет. Может, у них правило такое – к кому подошел, ту и берешь, не отступая. Но вообще и наши китайцы, обрусевшие, и приезжие – все они очень быстро кончают. То есть я не знаю, как они на китайянках, но с русскими девушками они в такое возбуждение входят, что сдержаться не могут и в момент кончают, как дети.

– А японцы?

– Нет, японцы более изощренные и цивилизованные. И у них все четко поставлено: они сюда по бизнесу приезжают на год, причем – выучив язык. Он, может быть, первый день в России, а уже начинает с тобой торговаться. Особенно если это не в «Феллини», куда они вообще не ходят, и даже не в «Найт флайте», а в какой-нибудь «Метелице». «Метелица» или «Утопия» – это, конечно, ниже «Феллини». Я, между прочим, в это «Феллини» как раз после «Утопии» и «Космоса» попала, то есть обтерлась уже по клубам. Но все равно – когда я первый раз пришла в «Феллини», у меня был шок. Стрессовое напряжение. Я сижу в сторонке, а мне кажется что меня все видят. Честно скажу, до этого у меня такое чувство было только один раз – когда я впервые из своего Ковино в Москву приехала и в метро вошла. Так я испугалась! Казалось, на меня все смотрят и все у меня забирают энергию. Но потом я, конечно, научилась блокироваться. Или привыкла. То есть в любом клубе ты первый раз чувствуешь себя напряженно. К тому же тебя, как новенькую,

действительно все разглядывают – и постоянные клиенты, и сутенеры, и администрация. Но если ты неделю в этот клуб походишь, то этот комплекс снимается. Ты уже знаешь, как держать чашку, ложку и как вести себя. Хотя в «Феллини» я и недели не провела, я там уже на второй или на третий вечер поняла – это еще не мой уровень, у меня ни «мамки», ни стажа. И я вернулась в «Утопию», потому что у меня там уже напарница появилась, Дина ее звали. Она красивая была девочка, но моложе меня и брюнетка. А на этом рынке всегда парами работают и подбираются по контрасту – блондинка с брюнеткой, худенькая с полной и так далее.

– Ты с ней в «Утопии» сошлась?

– Нет, в «Райских птичках». Это тоже салон такой, как моя «Аннушка», но классом пониже, конечно. После той сауны и «субботника» я еще в нескольких местах поработала – мне ведь жить негде было и не на что. И я нашла салон с проживанием – «Райские птички». Там хозяева тоже Игорь и Ира. И вот этот Игорь открывает мой паспорт, смотрит, а там год рождения указан, и он видит, что мне 35 лет. Он говорит: ты-то зачем пришла? Я говорю: знаете, я к вам пришла без вопросов, и вы, если можно, без вопросов. Если я вам не подхожу, так и скажите. Он говорит: нет, подходишь, но работа у нас почасовая, клиентов много и вообще тут сплошной конвейер. Если выдержишь, говорит, оставайся. Потому что тут и молоденькие не все выдерживают. Ладно, я осталась. И вот приходят клиенты, им девушек показы-

вают, а там 12 девушек и все молодые. А я смотрю клиентам в глаза и мысленно прошу: «Возьми меня! Возьми меня! Ну возьми, пожалуйста!» И один дяденька вдруг говорит: «Ладно, ты так смотришь, пошли со мной! Посмотрим, что ты со мной сделаешь». Ну, я все ему сделала, и он мне такие чаевые дал – я там на чаевых больше заработала, чем по часам. Потому что пускай у меня как у проститутки стажа не было, но по жизни у меня опыт был, чтобы в людях разбираться. И если я вижу, что пришел грубый мужик или, может быть, бандит, то я знаю, что ему нужно что-то с садизмом. А если я вижу, что интеллигентный и чистый, то такому я могу за лишние 300 тысяч сделать минет даже без презерватива. Или, скажем, кто-то хочет мастурбацию увидеть, или стриптиз, или лесбис. При этом я им не говорила: хочешь стриптиз? Нет, я говорила: можно я тебе стриптиз покажу? Он говорит: ну покажи. Я говорю: триста тысяч. И так с одного триста, с другого – я там за три дня заработала три миллиона рублей – старыми, конечно, – и ушла. Во-первых, мне не понравилось, что там действительно сплошной конвейер – он пришел, залез, слез и ушел. Хочет он мыться, не хочет – не важно! То есть там пять комнат, и работа круглосуточно. А клиент идет и идет, как рыба на Сахалине, и тебя поднимают в любое время, усталая, не усталая – вперед! А во-вторых, на три миллиона я уже могла снять себе комнату и иметь деньги на хлеб, еду и метро. И даже в тот период я кое-какие деньги детям отправила и купила им куртки.

И вот я ушла оттуда, потому что в то время у меня еще не было полного решения заняться этим бизнесом. Во мне борьба происходила. Я еще думала куда-нибудь в экономику вернуться, в менеджмент или в банковскую структуру. Вот, думаю, вернусь в бизнес, у меня там неплохо получалось, и можно найти людей, какие-то связи восстановить и опять устроиться на приличную работу. Но это я так думала, пока Деньги были, пока я сыта была. И к тому же во мне, наверно, что-то такое сексуальное появилось или я как женщина стала раскрываться, не знаю. Но только никакие старые связи я восстановить не смогла, а новые меня в деловом качестве не воспринимали. Я как-то с тем же Александром встретила, хотела насчет работы поговорить, а кончилось все у него в постели. И так это меня заело, что утром он пошел бриться а я – за ним, в ванную. Он говорит: чего тебе? А я говорю: ну, если ты меня только как женщину воспринимаешь, то я тебе такое сделаю – всю жизнь будешь меня вспоминать каждый день! И сделала ему минет. То есть пока он брился, я ему минетила. А недавно мы случайно встретились, он смеется: «Ну, Аннушка, достала ты меня! Я тебя каждый день вспоминаю – по утрам, когда бреюсь!»

И вот это чувство мести, что ли, подтолкнуло меня в проституцию. Потому что в сексе я, может быть, до сих пор по-настоящему не раскрытая. Ведь по жизни, если посчитать, сколько у меня настоящих партнеров было? Пять или шесть, если с мужем считать. А все остальные – клиенты, которые

меня обманывали, кидали, насильовали. И скорее всего именно они и толкнули меня в эту профессию – отыграться на мужчинах, вылить на них все то зло, которое они принесли мне за это время.

– Стоп, Аннушка! – сказал я. – Тут я что-то не пойму. Как в этой профессии можно мстить мужчинам? Тут ведь как бы наоборот – сфера обслуживания. Угодать нужно мужским прихотям...

– Нет! – решительно перебила Аннушка. – Стать проституткой – это и есть месть мужчинам! Потому что вне проституции мужчины себя как ведут? Они обещают золотые горы и говорят всякие слова – «дорогая», «любимая», то-се. А потом получают свое и раз – ты остаешься у разбитого корыта. А тут все четко: плати деньги и уходи! Я тебе не должна ни душу раскрывать, ни жизнь. Я за твои деньги отработаю сколько положено и – пошел вон! То есть я выше тебя, потому что ты во мне нуждаешься, лично во мне, как в женщине, а я – только в деньгах, в бумажках! Понимаете?

– Н-да... Круто... – заметил я. – Только можно ли строить жизнь на мести?

– Вот, – сказала Аннушка. – Это вы правильно заметили! И Игорь мне то же самое сказал, когда я в «Райские птички» вернулась. Я там, уходя, туфли забыла, а когда пришла за ними, Игорь, хозяин, мне предложил у них тоже администратором поработать. И начал показывать, как он рекламу делает, как «крышу» выбирают и как у них все организова-

но. Вообще, говорит, ты можешь заниматься чем угодно, но этот бизнес самый лучший и самый прибыльный. Потому что здесь налоги платить не надо, бухгалтерию вести не надо, и только одно в этой профессии обязательно – любить мужчин! Без этого, говорит, никогда настоящей проституткой не станешь и настоящих денег не заработаешь. А вот если полюбишь мужчин, всех, говорит, именно всех – и больных, и горбатых – вот тогда, говорит, этот бизнес самый интересный и самый лучший. Ведь зарплата к тебе домой сама приходит! И мне это так понравилось по мысли, что я себя тренировать стала. Нет, правда, я ходила по улицам и смотрела на мужчин – не на молодых и красивых, а на самых грязных, небритых, пьяных и старых и думала: а что в нем хорошего, за что его можно полюбить? Ведь кто-то и его, может быть, любит. А за что? И так я в себе это воспитывала, честное слово. И там же, в «Райских птичках», я с этой Диной сошлась. Она хоть и моложе меня, но тоже прошла через несколько салонов и сообразила уже, что пора на себя работать, а не на хозяев постели пахать. И мы с ней ушли из салона, сняли комнату. Точнее, я сняла, а она ко мне подселась, потому что по жизни я лидер, а она нет, ей руководитель нужен, она, как иногородняя, и Москву-то еще плохо знала. И для начала мы с ней пошли в дискотеку «Солярый», где гостиница «Космос». Нам кто-то дал приглашительные и сказал, что там сбор каких-то банкиров. А там оказалась обычная дискотека. В подвале. Мы пришли, а там, конечно, сразу увидели, что мы

новенькие. И первые, кто к нам подошел, – местные бандиты, из тех, которые этот «Космос» держат. Один был, наверно, два двадцать ростом, а второй маленький. Цепи на них, браслеты – все, как положено. И говорят: девочки, имейте в виду, вы сегодня с нами аттестацию проходите. И отошли. Ну, я думаю, идите вы куда подальше! Тем более что к нам подсели итальянцы, начали разговаривать и пишут мне цифру на салфетке: 200 долларов за ночь. А я думала, что «Соларий» относится к более высокой категории, я говорю: ты что, за двоих – тысяча. О, говорит, таких цен здесь нет. Как нет, говорю, это все-таки клуб более-менее. А потом смотрю – там все зеркальное, и потому он кажется большим. А на самом деле он маленький, темный и грязный. Ну, мы встали и – к выходу. Без итальянцев, сами, просто чтобы уйти. Но эти два парня нас уже не выпустили. «Девчонки, вы с нами» – и все. Ладно, для нас мужчина это мужчина, поднялись наверх, на 19-й этаж, в какой-то номер. А было прохладно, и один из них Дима, высокий который, он окно открыл. А в «Космосе» окна огромные, почти до пола и открываются настежь. Вот он открыл окно и говорит: ну что? попались? Это у них один из психических нюансов запугивания – мол, мы вас сейчас в окно выбросим. Но мы никак не прореагировали, я так вообще не поняла, думала: может, человеку жарко. То есть мы их не восприняли как бандитов. Мы знали, куда идем и что нам делать. Ведь мы с ней договорились работать, а труд, чтобы он был оплачен, его надо выполнять правиль-

но. И вот они что-то говорят, а мы включили музыку и стали показывать лесбис. Такое у нас появилось желание. А лесбис – это вообще интересная штука. Когда женщины по жизни лесбиянки – это одно, они в эту жизнь мужчин не впускают. А в нашей профессии лесбис – это совсем другое, это артистизм и театр. Там надо научиться делать такие движения, чтобы зрителя захватить, чтобы у него сексуальные эмоции возникли. И вот мы с Диной устроили им такое представление, как на сцене. Я ложусь, Дина ко мне наклоняется, а у нее длинные волосы, и этим парням вообще не видно, что мы там делаем. Но по тому, как я начинаю стонать и изгибаться, у них фантазия начинает работать, они смотрят, смотрят и – замолчали, уже никаких угроз. А мы позанимались лесбиянством, и Дина пошла с Димой-большим в ванную отдыхать. А я осталась с Мишей-маленьким, но он оказался вредный и противный, он говорит: у Димы член такой огромный – ни одна баба принять не может, он вас всегда насилует, и сейчас твоей подруге просто матку порвет. И смеется при этом, радуется! А я слышу, что Динка не кричит, я и расслабилась и стала этого Мишу ласкать. Мне было все равно – противный он, не противный, бандит, не бандит – я знаю, что он мужчина и что ему как мужчине нужно. То есть он надо мной поиздеваться хотел и стал угрожать: вас всех вешать надо! я тебе сейчас то сделаю, это! Но как он может издеваться, если я его не боюсь, а уже ласкаю и думаю: говори сколько хочешь, если у тебя такая фантазия разговаривать при сексе,

а мне с тобой разговаривать некогда, мне главное – чтобы ты получил наслаждение. И когда он кончил, он сразу замолчал. И так мы нормально отдохнули, а потом они говорят: елки-палки, мы на вас хотели оторваться, специально окно открыли, чтобы если вдруг что не так – выкинуть вас и все. Но вы такие классные девчонки – мы никому не платим, а вам – так и быть. И заплатили нам 150 долларов, хотя мы были у них буквально 20 минут.

И вообще с Диной у нас поначалу все нормально получалось, мы с ней полгода вместе жили и работали. И чего только не навидались! Если бы вы проституткой поработали, вы бы такие романы написали – отпад! Например, появился у нас как-то клиент из Сибири и говорит: у меня все прекрасно – семья шикарная, жена замечательная. Но в сексе полного наслаждения нет, потому что в юности я привык иметь секс только с женщинами в носках. То есть комплекс у него такой, потому что в юности он спортом занимался и ездил на соревнования. А там у них была сборная мужчин и сборная женщин. А кодовый знак – белые носки. То есть если на девочках белые носки, то, значит, все в порядке, мужчины, заходите к нам! И вот этот комплекс у него сохранился. А жена, как назло, тоже бывшая спортсменка, у нее при виде белых носков истерика начинается, она ему кричит: тебе что, всех подряд подавай? И вот когда он пришел к нам с Диной, он говорит: только одно условие, девочки, – наденьте белые носки. И сам побежал в магазин за носками. Но в магазине

белых носков не оказалось, одни черные. Так он потом очень страдал – опять, говорит, не повезло, не будет полного наслаждения. Но мы с Динкой так постарались, что он забыл, в каких мы носках, ему потом и черные носки белыми показались...

Вечер пятый

Секс, деньги и раба любви, или Тверская – суровая улица

– Женщины делятся на две категории: на блядей и проституток, – объяснила мне Аннушка в наш последний, пятый вечер. – Бляди – это те, которые постоянно находятся в сексуальном возбуждении, им все равно, с кем и где, им лишь бы использовать мужчину, удовлетворение от него получить. А остальные женщины, которые не бляди, – все проститутки без исключения. Не важно, что она о себе думает: я замужняя женщина, порядочная. Ерунда это! Просто она не за наличные это делает, а за тряпки, ювелирные украшения, комфорт и другие удобства. Разве она не тянет из мужа подарки – шубы, наряды, курорты всякие? И разве без подарков она его удовлетворяет так, как в тот день, когда получает что-то? Вы мне покажите «порядочную жену», которая за кольцо или шубу откажется сделать мужу то, что он хочет. Но это ведь те же деньги и та же проституция. Потому что проститутка – она тоже приходит в состояние возбуждения

от красивой вещи, она тоже думает: я вот это хочу! я за это могу отдаться! И я, может быть, с самого начала была такой человек – ну, внутренняя проститутка. Потому что наш отец хоть и работал день и ночь, а гулял от матери очень сильно, у него была куча любовниц в деревнях. И все учительницы, которые у нас преподавали, были его любовницы. Вот нас было шесть сестер-погодков, так в какой бы он класс ни пришел, он никогда не стучал и со всеми учительками на ты: «Валентина, позови мне Аню!»

Но мама его прощала. Она даже рада была, что он гуляет, ведь он ее в это время не трогал. А то когда он с нами жил, так он ее просто замучил – шесть детей сделал! И я, наверно, повторяю его путь по сексу. У меня, я думаю, призвание такое сексуальное – мужчин удовлетворять. Тем более если за это еще и деньги платят – это же вообще роскошно! Вы, например, писатели тоже так живете – пишете книги, удовлетворяете свое призвание и за это еще деньги получаете. Или художники – они же не могут не рисовать, если у них талант от Бога. Женщины то же самое. Только без менеджера даже самый роскошный художник может от голода помереть, как проститутка на Казанском вокзале. А с менеджером...

Вот посмотрите мой салон. Это не то что какие-то дешевые бордели для рабочего класса в спальных районах. Я не для рекламы вам говорю, я знаю, что вы все равно мое имя поменяете в книжке. Но сейчас в Москве держать дешевый салон просто глупо. Потому что цена женщины зависит от

экономического состояния страны. Вот недавно в связи с Гонконгом упали ценные бумаги, и биржа остановилась. И сразу – у нас простой, нет клиентов! Ведь Москва сейчас только одним живет – секс и деньги. Я не говорю про Россию или даже про ближнее Подмосковье – там нищета сплошная. Я езжу за город и вижу – там люди нищие. Но Москва – не Россия, Москва – другая страна. Первое место в Москве занимают секс и деньги. Ничего больше. Тут люди практически не работают, на них работает периферия, и все деньги из регионов сюда сливаются. В центре Москвы такие деньги крутятся, какие даже за Садовым кольцом не снились. И этот центр нашему бизнесу дает весь доход. В день, даже в самый плохой, у меня выходит 300–400 долларов. А почему? А потому что тут сплошные посольства, офисы иностранные, да и наши новые русские – они поездили по заграницам, пожили там в хороших отелях и уже не хотят лишь бы как секс иметь, как это было при советской власти. Нет, они хотят и девочек модельных, как в телевизоре, и простыни красивые, шелковые. И сюда именно за этим приходят. Конечно, отклонения тоже бывают – некоторые богатые даже на Тверскую ездят за острыми ощущениями. Или люди искусства. Они ищут острого ощущения, грязи. Они устали от своей интеллигентности и непорочности, им хочется грязную женщину. У одного моего знакомого тоже такая слабость. То есть на самом деле он очень богатый человек и может все «Феллини» купить, но раз в месяц он едет на Тверскую или на вокзал, бе-

рет бомжиху за 50 баксов. И не потому что скупой, а потому что это как рулетка – подхватишь венерическую болезнь или не подхватишь? Такая вот игра у них. Он один раз туда съездил, второй, а потом полгода лечится...

– Выходит, Тверская – это русская эротическая рулетка?

– А разве вы не видели – там куча лимузинов. Туда едут люди риска: банкиры, бандиты и богатые новые русские, которые в Москву приезжают на один день. Почему я и говорю: мы, русские, самый сексуальный народ в мире. Не считая негров. Но негры не в счет – они обнаженные ходят всю жизнь. А из цивилизованных стран, это мое личное мнение, мы самый сексуальный народ. Даже в Англии, как я вам уже говорила, почти все мужчины гомосексуалисты. Потому что у них в школах обучение раздельное, и среди мальчиков практически каждый старшеклассник через это проходит, у них это как дедовщина. Даже если потом кто-то это перерастает и становится нормальным человеком, он рано или поздно возвращается к этому. А у нас это не практикуется. У нас и на стандартном сексе можно такое острое извращение испытать – живым не останешься! На той же Тверской сколько раз было: мужчина снял себе женщину, а она подсыпала клофелина, усыпила и ограбила. И все это знают, все про это читают и по телику слышат, но все равно едут на Тверскую и играют в такую рулетку – или СПИД подхватить, или триппер, или клофелин. Такой вот мы народ – упертый сексуально.

Или посмотрите на ту же Тверскую с женской стороны. Это уже не рулетка, это уже верняк с залетом или на «субботник», или еще хуже. И тоже все про это знают, а все равно туда со всей страны девочки слетаются. Конечно, они приезжают в Москву, мечтая здесь принца своего встретить, но где его искать, не знают и идут на Тверскую. И там текучка такая – сутенеры каждый день новые команды набирают. Причем она сегодня пришла, и ее отправили неизвестно с кем, ее могут увезти кто угодно и для чего угодно, очень много погибает девочек с Тверской. Это такой путь открытый. У меня со знакомой девочкой тоже был там случай. Она работала на Тверской и очень хорошо одевалась. Я говорю: ты же работаешь на Тверской, как ты можешь так одеваться? Она говорит: зато меня всегда берут! И вот однажды ее взяли, а на следующий день я звоню, она говорит: я заболела. В чем дело? Говорит: меня раздели, мне пришлось раздетой по морозу домой ехать. То есть не только использовали, но еще ограбили, оставили без денег, и хорошо – хоть ключи кинули ей в руки...

Но в моем салоне никакого такого риска нет – ни для женской стороны, ни для мужской. Во-первых, я с Тверской девочек не беру, я их сразу вижу. Другая придет проситься на работу, я спрашиваю: «На Тверской стояла?» Нет, не стояла. А я вижу: врет – Тверская суровая улица, кто там стоял, на той уже быдловый штамп до гроба. У нее обязательно прорвется то, что она на Тверской получила, и она уже никогда

не станет высокой интеллигентной проституткой. Такой, например, как модели, которых я вчера в мэрии видела. Что вы удивляетесь? Мне позвонили из мэрии и пригласили на симпозиум «Здоровый образ жизни». Клянусь, сами позвонили! А был этот симпозиум в здании мэрии, в большом концертном зале. И народу полно – журналисты, телевидение. Должен был и Лужков появиться, но почему-то не появился, только его заместители были. А я на такие мероприятия обязана ходить – изучать стиль одежды, прически, манеры и вообще с людьми знакомиться. Тем более что туда всегда приглашают топ-моделей, которые просто ходят, развлекают людей. В мэрии тоже были модели – высокие, меланхоличные девочки с красивыми прическами. И я это сразу для себя почерпнула – как много прическа значит в женщине. Кажется, они и одеты-то были не ахти – обыкновенные потертые джинсы, какие-то рубашечки, кофточки, минимальный макияж. Но – красивая прическа! И как раз под те платья, которые им предстояло потом демонстрировать. Из льна, из хлопка – короче, все, что касается чистой экологии. И вот в перерывах между выступлениями они ходили и показывали моды. А после симпозиума, конечно, фуршет для каких-то меценатов и представителей крупных компаний. И эти девочки – продолжение банкета. То есть там для солидных гостей накрывается маленький стол и девочек продают. При их согласии, конечно. Потому что это и есть их главный доход. Манекенщицы в Москве получают 50 долларов в день, мак-

симум – 100. За показ моделей. Но для них это не деньги, а главные деньги они зарабатывают на том, что после таких презентаций очень дорого уходят. Им платят даже за то, что они такие меланхолические, – это сейчас самая мода. И такой же заработок у них на всяких биеннале и выставках одежды. Там еще проще, там администратор говорит девочкам: оставайтесь, пожалуйста. Остаются. Приходят всякие солидные мужчины и начинают: вы такие юные, неопытные, чем вам помочь? что вам сделать? И начинают обещать! А девочки уже сразу понимают, в чем дело. И те, которые занимаются этим, они остаются и называют свою цену – сами, без всякого менеджера.

И на том симпозиуме такая же была история, а я там просто ходила и смотрела, мне была интересна эта кухня. А потом ко мне подошел один из организаторов, довольно интересный мужчина, и подошел с такой приятной улыбкой. Говорит: это я вас сюда пригласил, как вам тут нравится? Я говорю: а где вы взяли мой номер телефона? Он сказал, что ему дал кто-то из знакомых и что он еще мне позвонит. И позвонит, я не сомневаюсь. Я же знаю эту категорию клиентов, у меня есть такой же – он в «Титанике» работает. Это дискотека и большой ночной клуб уровня «Утопии» и «Какаду». Туда приходит туча красивых девчонок. А этот охранник мне звонит и говорит: да не хочу я их видеть, я хочу что-нибудь домашнее, хорошее. Кстати, он и сегодня отдыхал у нас два часа.

А другие клиенты звонят и наоборот: «Аннушка, у тебя есть двенадцатилетние?» Но это подсудное дело, я с такими клиентами дел не имею. Хотя как-то пришли две девочки, сказали, что им восемнадцать. Но я же вижу, что им четырнадцать. А у меня как раз постоянный клиент сидел, чай пил, как вы пьете. Он говорит: возьми их, пусть девочки зарабатывают, иначе они все равно на Тверскую пойдут. Я ему: ладно, бери их и иди в спальню, только пусть они помоются сначала. Ну, девчонки счастливы – они же молодые и заводятся с ходу, им интересно. А он побыл с ними и отдохнул шикарно, получил полное удовлетворение. Вышел и говорит, что у него такого просто никогда не было, ни одна, говорит, женщина этого не даст.

Но то был случай, совпадение, а обычно, если звонят и спрашивают малолеток, я к таким клиентам отношусь с подозрением. Это или больные, или провокация, подсудное дело. У нас несколько таких дел по телевизору показывали, а мы все, что касается секса и проституции, очень внимательно смотрим – и программу «Про это», и все остальное. Ведь это реклама нашему бизнесу. Люди смотрят, у них фантазия разгорается, и они к нам приходят, просят, чтобы им сделали так, как по телевизору рассказывали. Например, один пришел и говорит: я хочу, чтобы мне показали лесбис, как вчера по телику говорили. Я говорю: мы приглашаем вас отдохнуть. Выберите девушек, которые вам понравятся, а мы посмотрим, как вы нам понравитесь. Он говорит: ах, даже

так? Даже так, говорю, вам же неинтересно, если вам кто-то понравился, а она идет с вами, скривя губы. Вам будет интересно, если девушка пойдет с вами, улыбаясь, настроенно. Правильно? И так я их готовлю морально, расслабляю, потому что телевидение направляет к нам очень разных людей, необразованных. А мы их уже дорабатываем. Тем более что по телевизору очень часто и глупости говорят. Например, почему-то считается, что там, где проституция, там и наркотики. Но это же не так совершенно! Настоящая проституция всегда боится наркотиков и наркоманов! Блядство любит наркотики, это да. А с нашей стороны, наоборот, идет постоянная борьба за чистоту и безопасность. Например, с нашей стороны – обязательно презерватив! Независимо – хочет клиент или не хочет. Я своих девочек строго предупреждаю и ругаю, если они делают секс обыкновенный, без презерватива. Даже при том, что они постоянно следят за собой – после каждого клиента идут мыться в ванную, ополаскиваются и прочищаются с солью, с пенкой, и обязательно раз в неделю – свечи, фарматекс, убивают все бактерии, у нас теперь для этого много препаратов существует и есть пятое поколение антибиотиков, которые выпиваешь одну таблетку – и все проходит. Это, конечно, вредно, но раз в год можно себе позволить, чтобы не делать впредь таких ошибок. Потому что если пришел больной клиент, то его тело всегда специфический запах имеет. А у здорового организма никакого запаха не бывает, здоровое тело нормально пахнет. Так что

клиента сразу и по виду, и по запаху можно определить. Ну а если она видит, что это интеллигентный и здоровый человек, то она может позволить себе сделать ему минет без презерватива и заработать чаевые долларов пятьдесят – шестьдесят. Но только минет, а обыкновенный секс без презерватива я категорически запрещаю. По той причине, что я не знаю, где этот клиент был час назад, и он отсюда пойдет домой, побудет с женой, а она же у него не предохраняется так, как мои девочки, она от него может не знаю чем заразиться.

Так что я со своими девочками веду честную игру. Свою копейку они зарабатывают, 30–40 долларов в день я им гарантирую. На всем, между прочим, готовом – они ведь и живут тут. А если чистый и здоровый клиент хочет их поощрить, я не мешаю. У меня есть тетрадь, где я вписываю: отработала сегодня два часа или три часа. И в конце недели я плачу. А если она просит деньги раньше – пожалуйста. Это не то что в других салонах, где девочек обдирают с первого дня. Например, я после «Райских птичек» еще в одном салоне администратором поработала, и тот салон считался заведением высшего уровня. Там было четыре девочки, роскошная квартира, красивое постельное белье и высокие требования к нижнему белью, к прическе, к одежде. То есть хозяйка очень много для этого делала, но делала по-хамски. С утра, как девочки придут на работу, она: «Давыдова, посмотри на себя!» И начинает их буквально убивать. А потом, когда приходит клиент, она: «Так, без разговора!» Девчон-

ки прямо плакались мне: как в таком состоянии с мужчиной работать? И еще был один момент – у нее меню было, в баре лежало. Открываешь, а там написано: секс простой – 10 долларов, минет – 10 долларов, стриптиз – 15 долларов, анал – 30 долларов, а два часа у нее стоило 130 долларов, и меньше, чем за два часа, она ни с кого не брала. Он может приехать даже на пятнадцать минут, но платит за два часа, это была ее норма. А девочкам она платила за реальное время и, кроме того, сто долларов брала с них за охрану, за «крышу». Приходит к ней девочка, как я, например, приходила, – без копейки денег и жить негде. Она ее берет, а в конце недели, когда девочка уже рассчитывает на какие-то деньги, она ей: «Сто долларов удерживаю за охрану». Чем сразу отшугивает красивых девчонок. Девочка отдает эти деньги и думает: больше я сюда не пойду, потому что завтра с меня опять возьмут. Я посмотрела на все это и поняла, что каждая девочка ищет не только заработок, но и семью, приятную обстановку, красивые апартаменты. Все-таки они тут и живут, и работают, это их мир, и им хочется, чтобы в нем было много места и легко жить.

И вот потому, что я сама через все это прошла, мои девочки всегда сыты, они не думают о завтрашнем дне – куда им пойти, под какую крышу. Хотя это не так просто – заставить людей на тебя работать, поверить в тебя. Это тяжело. Надо создать такую атмосферу, чтобы они не работали, а отдыхали. И они отдыхают – представляете, мы с вами тут уже

пятый вечер разговариваем, а они там спокойно работают с клиентами и знают, что я их никогда не обману. Даже если какой халявщик придет и мне не заплатит, они знают, что я их работу всегда оплачу. Но баловать я их, конечно, тоже не балую, а я у них вроде как старшая – разговариваю, шучу, подкальываю. И они могут меня подколоть. Но иногда я начинаю кричать и шуметь: «Все! Даю объявление в газету и буду менять вас каждый день, не нести никакой ответственности и спать спокойно!» Это когда они напиваются и начинают в два часа ночи: «Мы пойдем в клуб». Представляете? Эта работа для них – игра, им после этого еще интересно в дискотеку сходить! А мне хочется принять ванну и лечь спать, я же целый день в напряжении. И я знаю, что они в два часа уйдут, а в три обязательно позвонят: «Ань, тут так клево, так классно!», а в пять придут и мне снова вставать, открывать им двери. Сна никакого – я же просыпаюсь раньше их, принимаю звонки, потому что звонки идут постоянно. И вот я встаю и начинаю завтрак готовить, ведь они проснутся голодные, их надо кормить. А они спят до первого клиента, у них голова не болит, они могут спать и до двух часов!

Или, например, когда они обкуряются. Вообще-то они не курят, но бывает, что клиенты не могут без этого, анашу приносят или что-то такое. Две затяжки – и такие мужчины всегда берут двух девочек – покуролесить с ними. И заводят девчонок. То есть мужчина уже все – откурил, получил удовлетворение, заплатил и ушел. А девчонки остаются в воз-

бужденном состоянии, у них фантазия только разошлась, и их, конечно, пробивает на лесбис. И когда это не напоказ, а для себя – это что-то! Что творится в комнате! Их заводит так, что вся кровать всмятку! А утром такие встают – как медузы качаются. Я им говорю: ну что, лесбиянки, проснулись? Ой, говорят, ну чего ты? Это ж мы обкуренные были... Я говорю: а почему, когда идет работа, вас не заставишь сделать лесбис? Поймите, что кровать – это тот же театр, это сцена! Может, клиенту и не надо весь спектакль смотреть, но вы просто начните, погладьте друг друга, а там видно будет. Или вам самим понравится, или у него фантазия так разойдется – он сам к вам подляжет... Ты что, говорят, нет, мы стесняемся.

А еще интересный момент – стриптиз, эротическое раздевание под музыку. Мои девочки тоже не любят этого. То есть сделать минет или еще что – тут проблем нет, а стриптиз – тут у них комплекс девический. Чтобы их в правильную сторону толкнуть, нужно для каждой свой подход придумать, они же все разные. А в моем бизнесе только разные и нужны. Это когда я начинала разворачиваться, я искала только высоких и модельных девочек. Но хотя с Украины их больше всего приезжает, я после своего опыта с Эллой и другими уже точно знаю, что с украинками никогда дела иметь не буду. Там одна национальная достопримечательность – жадность. А вот Оксана моя из Ковино – самая у меня молодая, ей восемнадцати не было, когда она ко мне пришла, – так

она и там задарма гуляла, и тут бы гуляла, если бы я ее к себе не взяла. Ей сначала даже тяжело было воспринимать это как работу. Но потом она втянулась, конечно. Я из нее что-то слепила – она изменила походку, стиль одежды и даже дикцию. У нее была отвратительная речь – с буквой «гэ». А тут, при мне она изменилась полностью, и не только внешне, но и внутренний имидж. Сейчас она приезжает домой и чувствует себя: Господи, как я здесь могла жить? Как я могла так одеваться? А если она порой все-таки напьется с клиентом, я ей говорю: все, Оксана, поедешь домой, ты мне такая не нужна! Она говорит: «Все, Ань, я молчу. Что я буду дома делать?»

А Ирина наша постарше, ей уже девятнадцать. Пришла сюда по объявлению – я как-то дала объявление буквально на один день: приглашаются девушки на работу. Так мне звонят до сих пор. Она, между прочим, из Белоруссии, из Минска. Одна в семье. А там такая глухомань! И вообще в провинции даже за один год после школы они такие становятся разболтанные и грубые – их исправить почти невозможно. Ира, например, характером очень грубая, и я уже не могу с ней ничего сделать. Я ей объясняю: Ира, к нам мужчина пришел, ты так не сиди. А она: да пошел он! И так каждый раз – какое у нее настроение, так и хамит. Поэтому я своих знакомых прошу присылать мне девочек сразу после школы. Особенно если они никуда в вузы не поступили, то их родители даже сами сюда подталкивают, говорят: все равно она

будет блядством заниматься. Что вы такие большие глаза делаете? Вы, кстати, знаете реальное положение жизни в той же Белоруссии? Мне девочки рассказывают: там поезд останавливается на станции, а вдоль перрона все женщины этого района стоят – и молодые, и старые, и матери, и дочери. На продажу! А кого из них клиенты из вагонов выбирают – для тех это счастье. Они или за время остановки клиента обслуживают, или до следующей станции с ним едут и потом на эти деньги неделю семью кормят! Вот какое у нас реальное положение на периферии. К тому же многие женщины бегут с этой периферии от недостатка секса. Там, вы же знаете, все мужчины водкой ослаблены, а молодой женский организм секса требует. И здесь они получают все – и пищу, и деньги, и работу более или менее безопасную и секса – хоть залейся. Я им иногда говорю: счастливые вы, девки! Меня бы так каждый день трахали, как вас!

А Кристина у нас из Ставропольского края. Ей двадцать два, и она уже опытная, до меня работала в салоне, где эротический массаж. Там девочки раздеваются и своим телом доводят мужчину до оргазма, не касаясь его члена. Она там чаевые получала за это очень большие. Но хозяйева доставали ее своими придирками, и она тоже пришла ко мне по объявлению. С подругой, между прочим. И я их обеих взяла, но подруга не выдержала конкуренции с другими девочками и ушла. А Кристина осталась. У нее лицо такое интересное – ямочки, которые мужчинам нравятся. И характер нормаль-

ный, ей достаточно один раз сказать, она все понимает и делает правильно.

И Рита у меня тоже послушная, не перебарщивает наркотиками, мало пьет. То есть она может понюхать, но сильной тяги у нее нет. С Кристиной и с Ритой очень легко работать. А кроме них четверых, которые тут живут, у меня есть еще две девочки московские. Они приезжают к вечеру, когда у меня много работы, когда моих девочек уже на всех клиентов не хватает. И ведь смотрите: вот вы спрашивали, сколько в Москве салонов? сколько проституток? сколько людей ими пользуется? А определить очень просто – по рекламе. Возьмите «Московский комсомолец», «Мегаполис-экспресс», «Частную жизнь», «Москоу таймс», «Вечерку» и другие – там есть рубрики «Досуг» и «Отдых», и там вся наша реклама. Конечно, какие-то из объявлений повторяются – я, например, держу свое объявление в двух газетах. В «МК», потому что это самая популярная газета, ее все читают и приносят с собой на работу, в офисы. И в «Москоу таймс», потому что стараюсь выйти на высшую категорию клиентов, на иностранцев. И хотя между салонами есть, конечно, конкуренция, но клиентов на всех хватает, не сомневайтесь. И на дешевые салоны в рабочих районах, и на дорогие. Так что даже если по самому минимуму взять – по десятку клиентов на один салон, и то несколько тысяч мужчин мы за ночь обслуживаем. И работаем, как вы знаете, без выходных. За год – сами посчитайте, сколько получается и

сколько примерно Москва на это удовольствие тратит...

При этом, учтите, есть еще и скрытые формы рекламы, которые вы никогда не заподозрите даже. Я, например, когда начинала, то давала такую рекламу: рожу ребенка состоятельному господину. Потому что такая реклама всегда привлекает и сразу видно, какие клиенты тебе звонят. Правда, я слегка ошиблась, мне стали звонить из Голландии, из Америки, из Турции, из Греции. Даже женщины стали звонить. Но я таким объясняла, что, извините, вы уже опоздали, я уже договорилась и у меня уже все хорошо. То есть каждый старается сделать себе такую рекламу, чтоб его заметили, к нему первому позвонили и пришли.

Хотя сейчас у меня уже есть бюджет, и – если мои девочки устали – я могу даже отказать клиенту, могу сказать «нет». А тогда, вначале, я, конечно, не могла этого сделать. Едет клиент – все! Устала, не устала – должна работать. И я тогда с полгода не спала практически, у меня телефон под рукой был всегда. Девчонки хоть немножко высыпались, а я всегда на посту – ни выходных, ни проходных. И постоянно бандиты, какие-то наезды – я в каждом голосе слышала что-то нехорошее, отказывалась от многих клиентов. Представляете, некоторые приходят и говорят девочкам: покажи мне грудь. Я не могла понять, в чем дело – нормальные вроде мужчины. Но посмотрят одну грудь, другую и уходят, никого не выбрав и ничего не заплатив. Думаю: в чем дело? И один раз вышла сразу за таким. А оказывается, они захо-

дят за угол и занимаются онанизмом. То есть он посмотрел на женщину, возбудился на халяву и пошел свою фантазию удовлетворять!

Да, тут такие персонажи иногда приходят – что вы! На сто ваших книжек хватит! У меня тут такие моменты были. Расскажу – не поверите! В одну ночь меня трижды пытались изнасиловать. Хотите подробности?

– Еще бы! – оживился я.

– Только меня, учтите, невозможно изнасиловать, – все-таки предупредила меня Аннушка. – А теперь слушайте. Однажды я отвозила свою девочку клиенту, по заказу. Отвезла и взяла такси. А поскольку во многих машинах грязно, я всегда сажусь впереди, с водителем. И потом, когда едешь рядом с таксистом или когда сидишь впереди в частной машине, милиционеры не останавливают – думают, что ты жена или подруга. А когда одна женщина сидит сзади, то сразу – «ваши документы»! И вот я сижу впереди, таксист вроде такой нормальный, но вижу: он не туда рулит. Говорю: вам не кажется, что мы не туда едем? Он говорит: а ты знаешь, что я тебя хочу изнасиловать? То есть прямо в лоб, ага! Я говорю: ну, если у вас получится, это будет прекрасно! А он свое: ты эти шуточки брось, я тебя сейчас так употреблю! Ну и дальше все в таком духе, с матерными словами. И останавливает машину возле какой-то подворотни. Тут я быстренько разделась и говорю: как будем? Позу какую выбирать – так или так? Ну, говорю, чего ты? Раздевайся по-быстрому!

Он даже ошалел от моего напора. То есть он ждал, что я буду сопротивляться, потому что изнасилование – это преодоление сопротивления, и тогда он получает какой-то оргазм. А тут я на него: так, мне некогда, давай быстренько трахаемся и едем дальше! И он даже отпрянул от меня: отвяжись, сука, я не хочу тебя! А я его держу: стой, ты ж кричал: насиловать буду! Ну, давай! Он меня – раз, выпихнул из машины и уехал. Ладно, стою, а меня трясет, все-таки это стресс со страхом. Хотя я не показала это, но когда он уехал, меня уже трясло. Я зашла в казино «Тропикана», там бесплатный вход, посидела, выпила коктейльчик молочный, спиртное я мало пью. Пришла в себя и решила ехать домой. Снова взяла такси, и тут этот таксист тоже меня насиловать собрался. Я говорю: слушайте, молодой человек, меня уже сегодня насиловали. Он говорит: ну и как? Я говорю: безуспешно, меня невозможно изнасиловать. Короче, я начала ему грубить, и вдруг он на самом перекрестке, под светофором распахивает дверцу и говорит: пошла отсюда вон! Я говорю: есть, товарищ командир, до свидания! Перехожу дорогу, останавливаю частную «Волгу». Думаю, хоть этот нормально довезет. Сажусь в машину смотрю ему в глаза, а в нем уже чувствуется что-то такое нехорошее. А уже под утро. Я смотрю на него и говорю: хоть ты-то, я надеюсь, не собираешься меня насиловать? Он: откуда ты знаешь? Может, как раз собираюсь! Я говорю: ну сколько ж можно? вы меня сегодня уже третий раз насилуете! но у вас тоже ничего не получится.

Короче, рассказала про первых двух, и он начал смеяться: ну, ты даешь, ну, ты жучка! Я, говорит, вообще-то садомазохист и только что проигрался в карты, хотел свой гнев на какую-нибудь телку выбросить, но надо же – попадается такая женщина! И довез меня все-таки до дома без насилия, а теперь – один из моих постоянных клиентов.

Или второй возьмите эпизод. Про иностранцев, поскольку вы про них спрашивали. Вчера у меня были вьетнамцы. Очень интеллигентные люди, веселые, остроумные, работают на правительственном уровне и всегда хорошо платят. И пока они с девочками в спальнях отдыхали, вдруг заявляются наши коммерсанты. При костюмах, но быдло. Денег у них полные карманы, и они гуляют, приобщаются к интеллигентности, по их мнению. Они говорят: нам нужны девочки поехать в ресторан поужинать, буквально на час. Я говорю: вы придите попозже, потому что сейчас у меня народ, все девочки заняты. Но тут они увидели одного из гостей, что это вьетнамец. И разорались: как так? будем мы каких-то обезьян ждать! Представляете? При вьетнамских гостях! Я беру их одежду в охапку и – на лестничную площадку: все, говорю, там оденетесь!

А третий случай? Я как-то решила поставить нашу работу круглосуточно. Попробовать. Но когда ко мне приехали два выпивших мужика и запели тут... – все, я перестала это делать. Все-таки это жилой дом, тут соседи. И вообще Россия это не Англия. Там в салонах ни песен, ни танцев. А тут...

Поэтому теперь я открыта с 5 утра до 9 часов вечера. То есть никакого конвейера и никакой текучки кадров, хотя я на этом только деньги теряю. Потому что в других салонах как?

Там девочек стараются менять почаще и звонят старым клиентам: ребята, приезжайте, новенькая! Они раз – и приехали. А у меня наоборот. Мои постоянные клиенты звонят: Ань, у тебя есть что новенькое? А я: с моим-то пираньим характером тебе еще и новенькую? Ну, пошутить пошутим, а они все равно идут в другие салоны в поисках новых девушек и приключений. А многие так прямо и говорят: если будешь каждый день девочек менять, мы будем ездить к тебе постоянно. Поэтому я хочу расширяться, купить за городом коттедж и иметь еще пять-шесть девочек. Если все правильно организовать, то чем больше народу, тем легче руководить.

– За городом? Но ты же говорила, что чем ближе к центру, тем доходней!

– Сейчас это уже не зависит – далеко или близко. Я, как всякий бизнесмен, должна думать о расширении своего дела. Например, у меня был клиент – мультимиллионер из Канады. И от него поступило предложение наладить обмен девушками и мужчинами международного класса. Но не в Канаду, конечно, а на южные острова – клипы с ними снимать и все такое. Сейчас же во всем мире мода на русских женщин. А если о Москве говорить, то тут тоже расстояние уже не имеет значения – я клиентов вытаскивала к себе даже из Медведково. Они были в пробках по два-три часа, но они

приезжали. Хотя у них там салоны рядышком. Но они идут на хозяйку дома, они идут на дом, на уровень вашего гостеприимства и обслуживания. У меня есть постоянные клиенты, которые ходят сюда каждую субботу. А есть командированные – они как приезжают в Москву, так с вокзала сразу к нам. Или летчиков возьмите иногородних – они знают, что у них пять часов между полетами или там сутки. И они прямо с аэродрома звонят: едем, у нас столько-то часов на отдых. То есть теперь у меня такая клиентура – им не важно, далеко мой салон или близко. Когда я сказала, что и хочу уезжать в коттедж, они говорят: ты нам адрес оставь. Я говорю: это далеко. Не важно, говорят, хоть сто километров, мы будем ездить.

– Значит, весь салон «У Аннушки» переедет за город? – огорчился я.

– Нет. Целиком переехать не получится. Все-таки в городе постоянно фуршеты, какие-то презентации и заказы ночные. Поэтому в городе я останусь обязательно – это ежедневная и постоянная работа. К тому же девчонки, если не давать им работу каждый день, они расслабляются. Я не могу этого допустить. Когда женщина сексом активно живет, у нее и вкус к этому, и квалификация вырабатываются. А если это останавливается, ее потом завести – как охлажденный мотор. Зато когда у них бывает в день по четыре-пять клиентов, то она уже к последнему выходит и говорит: а что, больше никого не будет? Да-да, ей уже интересно, у нее азарт, она не может

остановиться. И что самое интересное – чем больше клиентов, тем ей больше хочется, чтобы последний был помоложе, сильный, упругий и интересный молодой человек. Чтобы можно было с ним потанцевать, повеселиться или просто хорошо потрахаться. И вообще чем больше за женщиной ухаживать, у нее интересней получается секс. У нее движения меняются совершенно, у нее фантазий больше становится, ей больше хочется показать свое тело. И те мужчины, которые знают это, они получают то, что нужно. Потому что, как бы я со своими девочками ни работала, как бы их ни учила – я что могу? Я могу показать им походку, как сидеть правильно, как руки держать, как смотреть или улыбаться. Но когда мужчина ее берет, там не только это нужно, правильно?

А вторая причина, почему я из города полностью не уеду, – утренние клиенты. Между прочим, утром у мужчин желание может быть даже сильнее, чем у женщин. Это женщине не хочется, у нее все тело спит. А мужчинам многим хочется именно с пяти утра – по звонкам судя. Даже в четыре звонят, То есть вечером последний звонок где-то в час ночи, потом интервал идет, а потом с пяти утра – новая волна, «жаворонки». Те, кому на работу к восьми или к девяти, и те, которые возвращаются из клуба или с ночной работы, – работники таможни, милиции, гостиниц. Но ни в коем случае не рабочие и не командированные, а люди более интересные, интеллигентные, те, кто уважает женщин. Уважают именно в том направлении, что у всех есть жены, которых они берегут

и шадят. Например, один клиент приезжает и говорит: «У меня жена только родила, месяц ребенку. Неужели я к ней со своими мазохистскими наклонностями буду сейчас приставать? Да она и не сможет мне этого сделать. Нет, я могу ее поласкать, успокоить, что я с ней, никуда не делся». А приходя к нам, он уже расслабляется полностью и получает удовлетворение так, как он хочет, а не так, как жена ему разрешает. Тут он может по-любому выложиться, любую свою фантазию исполнить – все что угодно, кроме анала.

Правда, порой эти «жаворонки» звонят, когда мои еще спят и я чувствую, что они не успеют одеться. Я тогда так и говорю: мы еще спим. Представьте себе, говорю, юную женщину, пахнущую со сна парным молоком. То есть я придумываю всякие такие интересные вещи и прошу еще полчаса или даже час, чтобы мои причесались и привели себя в лучший вид. А могу и вульгарное что-то сказать. Мол, девочки лежат в креме со вчерашнего дня, их аккуратно выбритый лобок пахнет нежной росой и розами. Что-то такое, экспромтом. И вот мужчина приезжает с утра и заказывает: хочу, которая парным молоком пахнет! И ему чем скорее в постель, тем лучше. При этом, чтоб вы знали, любая профессия влияет на секс. Если человек по своей профессии много говорит, он лизун, ему хочется много лизать. А те, кто работает руками, им хочется расслабить руки, на спине полежать. Но самые худшие клиенты – эстрадные звезды, артисты. Они спят очень мало, где-то с шести до десяти утра, а в десять у

него репетиция, днем – какая-нибудь запись, халтура, а вечером концерт. И вот до десяти утра он заезжает буквально на пятнадцать минут, но не отдохнуть с девочкой, а энергию у нее забрать. Я сколько раз видела: девочка с таким побудет 15 минут и – все, она совершенно пустая, она говорит: спать, спать, спать. Даже когда я с Диной работала – а уж Динка такая кобылка была! – так она у одного нашего знаменитого артиста час провела – я ее еле домой довезла. Она даже душ не приняла, завалилась и уснула – сутки проспала, представляете! Потому что звезды это такие люди – они по вечерам от людей заряжаются, от публики на концерте. Ему чем больше людей в зале, тем он себя энергичней чувствует. Вот я недавно была на концерте «Машины времени», так они сначала такие вялые, а в конце концерта – вы бы видели! – их даже трясет от избытка энергии. Но утром он уже пустой, где ему энергию отсосать? Вот он сюда и мчится...

А вечерний клиент совсем другой. Он еще своей работой зажат и зашорен. Поэтому начало вечернего сеанса у меня совсем иначе отработано. Когда он приходит, я с ним разговариваю и между делом начинаю его касаться. Дотрагиваться, чтобы он почувствовал мое прикосновение обязательно. Даже если он поначалу начинает: не трогай меня, ты грязная, подлая тварь! Потому что у него психологически заложено, что ты проститутка. А я его отвлекаю, разговариваю, а потом обязательно перехожу на сексуальную тему. А почему ты такой серьезный? Что случилось? А может, ты мужчин

любишь? И – прикосновение, шутки всякие. Потому что мне нужно, чтобы он расслабился и помылся. При этом я всегда стараюсь его сама помыть – я знаю, что я его помою так, как мне надо. И когда он ложится в постель, я обязательно делаю ему массаж – легкий, обыкновенный. Такое поглаживание, чтобы он почувствовал мое тело. И спрашиваю, где у него болит, или сама говорю: вот здесь тебе нужно полечить и вот здесь. Делаешь из себя такую умную. Он говорит: «Ты врач, что ли?» «Нет, я не врач. Но я тебя чувствую и массирую так, что тебе станет легче». И всегда это получается, всегда! Потому что все у него в голове, абсолютно. А я между тем перехожу на эротический массаж – по спине и по пояснице, где эрогенные зоны у мужчин. Особенно если вижу, что он старый, и чувствую, что у него плохо с этим делом. Тогда я начинаю его просто ласкать и обязательно с какой-то похвалой, комплиментами. То есть это такой эротическо-массажный комплимент: мол, у тебя красивые ноги. Он говорит: правда, что ли? Они же корявые. А я: да какие корявые?.. Ну и так далее. Каждого мужчину обязательно хвалю. Потому что мужчины – это маленькие дети, они живут тем, что постоянно ищут в женщине маму или сестру. И вообще очень редко, когда мужчина, придя сюда, хочет выложиться как мужчина, показать себя. Это он дома проявляет себя как мужчина, а здесь он любит на спине полежать, любит, чтоб его поласкали, пожалели, сказали, какой он хороший, сильный и самый красивый. Это ему компенсирует те оскорбле-

ния, которые он дома получает. Поэтому в какой-то момент надо показать себя слабой, а его сильным, и в моем салоне я учу этому девочек. Я знаю, что, уйдя отсюда, она станет хорошей и сексуальной женой. Она не пойдет к соседу, а если даже пойдет, то это только поможет мужу. Вот что делает умная женщина. И в такую категорию женщин я готовлю своих девочек. На выпуск. Когда они уже уйдут от меня. Но сама я тут, в салоне, сексом уже не занимаюсь. Не имею права, как хозяйка. Потому что иначе я стану на их уровень, а это неправильно, они должны чувствовать, что я выше их, что я – власть. Хотя я знаю, что время моей красоты уже кончается, и с любым, кто появляется у меня, я мысленно представляю, как бы я с ним. Это буквально в секунды происходит, еще в прихожей...

Но даже и с самым интересным мужчиной я не могу тут себе этого позволить. Один раз позволила, да и то потому, что девочка, которая тут работала, не смогла удовлетворить клиента. Ну, я разделась и показала им, как это делается. Но показать показала, а они смеются. Потому что если хозяйка сама в постели, то получается дом блядства и только. И я себе сказала: все, где угодно этим занимайся, а только не здесь! А где я могу этим заниматься, когда я тут круглые сутки, как солдат на посту? И первое время мне очень трудно было, хотя я сильная натура. Особенно когда приходили настоящие мужчины, в моем вкусе. Например, есть у меня один Онегин, так меня по нему просто жаба чуть не задушила –

так мне плохо было из-за того, что пришлось его отдавать, что я не могу с ним побыть. Но даже вот так, влюбившись, и при том, что и я ему нравилась, я его убедила, что лучше ему побыть с кем-то другим. Или с двумя. И вот представляете: мой, мой мужчина, которого я хочу и любить и иметь, – он идет в спальню с Оксаной и Кристиной, и еще смотрит на меня вот так, из двери, оглядываясь... Я чуть в истерику не упала, такое кино! А вы говорите, это легкий бизнес! Какой же он легкий, когда я, можно сказать, в самом сексуальном месте живу, а по самому простому сексу сохну. Раба любви – смешно, правда?

Но я не смеялся. Пока Аннушка отвечала на очередной телефонный звонок: «Алло, добрый вечер! Конечно, у нас есть юные и красивые...» – я вдруг ясно, почти воочию увидел, что, будь на моем месте Мопассан, Цвейг или, на худой случай, Золя, мир получил бы новую «Мадам Бовари» или, еще лучше, «24 часа из жизни московской женщины». А я – по своей литературной скромности – дарю вам «Салон “У Аннушки”», куда вы можете позвонить в любое время и услышать:

– Самые чистые девушки, пахнут парным молоком и утренней росой. Приходите, не пожалеете.

Глава вторая

Убить как насладиться

(Всего один документ)

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

Судебная коллегия Московского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

ШИЛОВОЙ Марии Петровны, 1974 года рождения, имеющей образование 10 классов, не состоящей в браке, не работавшей и занимавшейся сутенерством, —

в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 113, 102 и 146 УК РФ;

КОЛПАКОВОЙ Зои Владимировны, 1973 года рождения, имеющей образование 8 классов, не состоящей в браке, не работавшей и занимавшейся проституцией, —

в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 102 и 146 УК РФ;

ЛАРИНА Николая Лаврентьевича, 1967 года рождения, имеющего среднее образование, состоящего в браке, работающего водителем такси, —

в совершении преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ;

ШУБИНА Владимира Михайловича <Здесь и в последу-

ющих документах все фамилии изменены по просьбе правоохранительных органов. – Э. Т.>, 1966 года рождения, имеющего среднее образование, не состоящего в браке, работающего в ТОО «Фонт», —

в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ,

УСТАНОВИЛА:

Подсудимые Шилова и Колпакова совершили умышленное убийство Заевой А. И. с целью сокрытия другого преступления – истязания с особой жестокостью. Они же совершили умышленное и с особой жестокостью убийство Лапиной О. В. и нападение, совершенное с насилием, на Парамонову О. А. с целью завладения ее имуществом.

Подсудимый Ларин совершил укрывательство преступления, а Шубин – недонесение о совершенном преступлении.

Преступные действия подсудимых были совершены при следующих обстоятельствах.

Подсудимая Шилова, занимаясь сутенерством в районе Центрального телеграфа на Тверской улице, содержала на частных квартирах в разных районах Москвы и Подмоскovie не установленное следствием количество иногородних проституток в возрасте от 15 до 30 лет. Подсудимая Колпакова, помимо проституции, выполняла функции «бригадира» – помощницы Шиловой. 2 февраля 199... года в вечернее время Шилова, Колпакова и не установленное органами следствия лицо, будучи в состоянии алкогольного опья-

нения и подозревая несовершеннолетнюю (пятнадцать лет) Заеву А. И. в укрывательстве части доходов от проституции (чаевых), в течение нескольких часов подвергали последнюю избиению в одной из таких квартир на ул. Халтуринская г. Москвы с целью устрашения остальных проституток. Нанеся Заевой тяжелые и опасные для жизни телесные повреждения, Шилова и Колпакова заперли Заеву в ванной комнате, связали ей руки и ноги, привязали к радиатору отопления и оставили в таком положении до утра, чем причинили Заевой моральные и физические страдания.

На следующий день, 3 февраля, примерно в полдень, потерпевшая Заева сказала Шиловой, Колпаковой и не установленному следствием лицу, что заявит на них в правоохранительные органы. Понимая, что они совершили преступление и могут нести за это наказание, Шилова, Колпакова и не установленное следствием лицо решили убить Заеву и скрыть таким образом совершенное ими преступление. С этой целью Шилова остановила автомашину-такси, которой управлял водитель Ларин. В машине в качестве пассажира находился подсудимый Шубин, который, по его словам, «будучи другом Ларина, катался в связи с наличием свободного времени». Колпакова и не установленное следствием лицо силой вывели Заеву из квартиры, причем Заева была босиком. По требованию Шиловой и Колпаковой Ларин отвез их к реке Яуза, где они собирались «проучить» Заеву. На набережной реки ее насильно вытащили из машины, но Заева

плакала и кричала, привлекая внимание посторонних прохожих. Поэтому Шилова, Колпакова и неустановленное лицо вновь затолкали Заеву в автомашину и велели Ларину ехать к реке Десна. В пути следования Шилова, Колпакова и неустановленное лицо издевались над Заевой, поджигали ей волосы, тушили сигареты об обнаженные участки ее тела. На 33 м км Калужского шоссе, у моста через реку Десна, Шилова, Колпакова и неустановленное лицо вытащили Заеву из машины, но ей удалось вырваться и отбежать на небольшое расстояние. Шилова, Колпакова и неустановленное лицо догнали ее и втроем стали бить руками и ногами. Увидев это, Ларин и Шубин пытались предотвратить дальнейшее избиение, но Шилова, Колпакова и неустановленное лицо велели им не вмешиваться и отъехать за мост. Отъехав за мост, Ларин и Шубин стали ждать девушек. Имея умысел на убийство Заевой, Шилова, Колпакова и неустановленное лицо, действуя совместно и согласованно, взяли Заеву за ноги и руки и сбросили ее с десятиметровой высоты моста на лед, причинив своими действиями Заевой следующие тяжкие телесные повреждения: полный перелом кости правого ребра, разрыв тканей печени, кровоизлияние серповидной связки, кровоизлияние поджелудочной железы, разрыв капсулы и связок локтевого сустава, оскольчатый перелом правой плечевой кости.

После этого Шилова, Колпакова и неустановленное лицо спустились с моста на лед, где лежала Заева, и, увидев, что

она еще жива, в продолжение своих действий, направленных на умышленное убийство потерпевшей, стали душиить ее и поочередно нанесли ей множество ударов складным ножом в область спины, грудной клетки, ягодицы и бедер. Всего ими было нанесено не менее 30 ударов ножом, результатом которых стали: 6 проникающих колото-резаных ранений спины с повреждением легких, 18 непроникающих колото-резаных ранений спины, 3 колото-резаных ранения правой ягодицы, 2 колото-резаных ранения левого бедра, проникающие ранения правой половины грудной клетки, многочисленные ссадины и царапины на голове, туловище и конечностях. В конце концов Заева перестала дышать, и Шилова, Колпакова и неустановленное лицо оттащили ее под мост ближе к левому берегу реки.

Смерть Заевой А. И. наступила на месте преступления от плевро-пульмонального шока вследствие проникающих колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением легких.

Совершив умышленное убийство Заевой, Шилова, Колпакова и не установленное следствием лицо с места преступления скрылись на автомашине-такси под управлением подсудимого Ларина. В машине Шилова, Колпакова и неустановленное лицо обсуждали, как они убили Заеву, руки у них были в крови, и Ларин и Шубин поняли, что произошло умышленное убийство, однако в правоохранительные органы не сообщили о нем. Напротив, Ларин, предоставив Ши-

ловой, Колпаковой и неустановленному лицу транспортное средство, отвез их к Центральному телеграфу в г. Москве, тем самым укрывая преступление...»

...В одном из кабинетов правоохранительных органов мне показали киносъемку выезда следственной группы и обвиняемой Шиловой на место преступления. Съемка происходила зимой, через год после убийства Заевой, но Мария Шилова подробно и без всяких признаков раскаяния показывала на тряпично-ватном манекене, где и как они били, душили, кололи и резали Заеву. Я несколько раз останавливал пленку, снова и снова всматривался в лицо Шиловой, но даже на крупных планах мне не удалось найти в этом лице примет дегенератизма или каких-либо иных признаков криминальной личности по методике Ломброзо. Темноглазая, круглолицая и плотно сбитая молодка из донских рассказов Шолохова – точно такие же милovidные девушки сотнями фланируют сейчас по улицам российских городов, сидят в кафе, стоят за прилавками уличных ларьков и магазинов. Точно такие же... Совершив убийство, она и ее напарницы приехали к Центральному телеграфу на Тверскую как раз к началу своей вечерней «работы». Здесь, восстановив свою власть над подчиненными проститутками, они отмыли руки в туалете соседнего кафе и заступили на дежурство по обслуживанию мужчин, нуждающихся в женской любви и ласке, чем и занимались еженощно до 4 декабря того же года. К сожалению, следствие н-г ставило сво-

ей задачей установить, какое именно количество мужчин осчастливили своей любовью и лаской Шилова и ее бригады за эти десять месяцев. Однако немало, надо полагать, поскольку к 4 декабря их души потребовали нового допинга...

«...4 декабря семнадцатилетняя Лапина О. В., распивая совместно со своим „бригадиром“ Колпаковой спиртные напитки в ресторане гостиницы „Москва“, сообщила последней, что не желает больше работать на Шилову. Через какое-то время к ним присоединилась Шилова, и Колпакова сказала ей о намерении Лапиной, после чего все трое поехали в Бирюлево, на квартиру, в которой проживали Лапина, Колпакова и другие подвластные Шиловой проститутки. Здесь все трое продолжали распивать спиртные напитки до тех пор, пока между Шиловой и Лапиной не произошла ссора и драка и Шилова стаканом пробила Лапиной голову. Прекратив драку Лапиной и Шиловой, Колпакова ушла в ванную мыть голову. Спустя несколько минут туда вошла Шилова и предложила ей убить Лапину, на что Колпакова согласилась. С целью совершения этого убийства Шилова взяла кухонный нож, а Колпакова, не став мыть голову, срезала в ванной бельевую веревку. Вдвоем они вывели Лапину из квартиры и, остановив проезжающую машину, увезли на ней Лапину в поселок Железнодорожный Московской области, где обманным путем завели Лапину в лесной массив между улицами Магистральная, Гидрогородская и ДСК „Молодой Ленинец“. В лесном массиве Шилова и Колпако-

ва, действуя совместно и согласованно, подвергли Лапину избиению, нанося ей удары в область лица и туловища. После чего Колпакова по указанию Шиловой сняла с Лапиной куртку стоимостью в 20 тысяч рублей и джемпер стоимостью в 5 тысяч рублей. Далее Колпакова, накинув на шею Лапиной бельевую веревку, срезанную в ванной бирюлевской квартиры, стала душить последнюю, а Шилова, подавляя сопротивление Лапиной, стала кухонным ножом, взятым на той же квартире, наносить Лапиной порезы в области лица, шеи и груди. Лапина стонала, просила не убивать ее. Колпакова взяла у Шиловой, сидевшей на корточках перед Лапиной, нож и тоже нанесла этим ножом удар в тело Лапиной. После чего встала, увидела проходившую недалеко женщину и сообщила об этом Шиловой. Шилова, схватив Лапину за волосы, перерезала ей горло и потащила в глубь леса. Лапина при этом кричала, а Колпакова снегом засыпала пятна крови на земле. Когда Лапина издала последний крик, Шилова и Колпакова ушли из леса. По дороге Колпакова выбросила нож.

В результате совместных действий Шиловой и Колпаковой Лапиной причинены следующие тяжелые телесные повреждения, относящиеся к опасным для жизни: циркулярная резаная рана шеи, пересечение яремной шейной вены справа, пересечение мембраны, соединяющей подъязычную кость и щитовидный хрящ; восемь резаных ран на шее, на верхней губе, на подбородке, на кистях рук; множественные поверхностные и пересекающиеся между собой порезы и ра-

ны на левой стороне живота, замкнутая горизонтальная борозда на шее.

Смерть Лапиной О. В. наступила на месте происшествия от малокровия, развившегося в результате обширной резанной раны шеи с пересечением яремной вены справа.

Совершив умышленное убийство и похитив куртку и джемпер Лапиной, Шилова и Колпакова с места происшествия скрылись. После чего купили спиртное и напились.

8 декабря в утреннее время Шилова и Колпакова, находясь в нетрезвом состоянии в квартире на Носовихинском шоссе в пос. Железнодорожном Московской области и в ходе пьяной ссоры с двадцатилетней Парамоновой О. А., тоже находившейся в состоянии алкогольного опьянения, подвергли последнюю избиению, нанося ей удары руками по телу и бутылкой по голове. В ходе избиения Парамоновой Шилова и Колпакова решили убить ее. С этой целью Шилова взяла в квартире лезвие для бритья и совместно с Колпаковой под предлогом примирения и поездки в Москву вывела Парамонову из квартиры. Вдвоем они завели Парамонову в лесной массив поселка Железнодорожного Московской области, между улицами Магистральная, Гидрогородская и ДСК «Молодой Ленинец», где ими ранее уже была убита Лапина. Шилова шла впереди, а Колпакова сзади вела Парамонову. Парамонова просила их не трогать ее, но Шилова и Колпакова подвергли ее избиению, в ходе которого последняя, по словам Шиловой, «оскорбила ее мать». Имея умы-

сел на умышленное убийство Парамоновой, Шилова и Колпакова повалили ее на землю и, продолжая наносить удары ногами и руками в область туловища и головы, стали душить и, удерживая на земле, поочередно наносить ей порезы в область шеи лезвием, взятым специально для этих целей из вышеуказанной квартиры. Затем, с целью причинения Парамоновой особых страданий, Шилова нанесла ей многочисленные порезы на лице и, путем порезов тела, лезвием написала на животе Парамоновой слово «аминь» и вырезала христианский крест. После чего выбросила лезвие недалеко от места убийства.

Совместными действиями Шиловой и Колпаковой Парамоновой были причинены следующие тяжкие повреждения, относящиеся к категории опасных для жизни: обширная, множественными дополнительными порезами по краям резаная рана на шее и пересечение стенки правой внутренней яремной вены; множественные поверхностные раны на лице, в лобной части головы, у наружного угла правого глаза, в левой скуловой области, у левого угла рта, перелом левого десятого ребра и порезы в области живота, относящиеся к категории легких телесных повреждений.

Смерть Парамоновой О. А. наступила на месте происшествия от острого малокровия, развившегося вследствие обширной резаной раны передней поверхности шеи с пересечением стенки правой внутренней яремной вены.

В период производства предварительного следствия ни

Шилова, ни Колпакова не смогли объяснить, почему убили Парамонову...

...С моста через реку Десна на Калужском шоссе следователи привезли Шилону и понятых в лесной массив поселка Железнодорожный, где Шилова снова показывала на тряпично-ватном манекене, как душили и резали Лапину и Парамонову, как она одной рукой оттягивала Лапиной голову, а другой резала ей горло и как она уже мертвой Парамоновой вырезала на животе слово «аминь» и крест. В ее словах и жестах не было аффектации, а в голосе – эмоций. Так опытный мясник рассказывает и показывает, как он разделяет баранью тушу. Да они и стали мясниками-резниками, эти милые девушки с Тверской, – даже сухой текст приговора демонстрирует поступательное развитие этого психологического процесса. Внимательный читатель легко заметит, как непрофессионально и суматошно было совершено первое убийство, как долго – целых десять месяцев! – Шилова и Колпакова созревали для второго и как быстро, легко и «в кайф» они разделались со своей третьей жертвой. И зря следователи добивались от них объяснения, за что они убили Парамонову. Ее убивали ни «за что», а ради самого кайфа убийства, остроты ощущений, запаха крови, наслаждения прижать своим телом к земле хрипящую и вырывающуюся жертву и полосовать ей ножом лицо, горло, грудь и живот, купая руки в ее теплой крови. Это, я думаю, возбуждает сильнее секса, так – я видел в Заполярье

– ненцы валят на снег юную олениху-важенку, закалывают ее ножом, а потом пьют ее горячую кровь и едят ее теплую печень. И у меня нет никакого сомнения в том, что, не прерви милиция эту цепь убийств, наши девушки уже на четвертом-пятом убийстве занялись бы каннибализмом – игра с трупом, вырезание на нем креста и слова «аминь» было для них, вне сомнения, продлением кайфа убийства и сожалением о его краткосрочности.

Но меня не интересуют психические детали рождения чикатил в юбке, я уже цитировал в каком-то романе примечательные наблюдения антрополога Самойлова, который, попав в 37-м году в лагерь, заметил, что человеку потребовалось сорок миллионов лет на то, чтобы из дикаря и зверя стать homo sapiens, но ему нужен всего миг, чтобы вернуться обратно. В этом простом судебном документе меня в первую очередь занимает, как обыденно происходят эти убийства – двадцатичетырехлетние девицы сажают свою жертву в такси и убивают на глазах шофера и его приятеля, точно так же они берут такси и для второго убийства и совершают его в подлеске возле дороги, по которой ходят люди... А где родители убитых? Кто-нибудь думает о них, ищет их?

Россия, ты в постели или на смертном ложе?

«...Назначая наказание подсудимым, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личностях и об-

стоятельства, смягчающие или отягчающие их ответственность.

Совершение Шиловой и Колпаковой преступлений в состоянии алкогольного опьянения коллегия относит к отягчающим их ответственность обстоятельствам.

Совершение Шиловой истязания и убийства Заевой в несовершеннолетнем возрасте, наличие малолетнего ребенка у Колпаковой судебная коллегия относит к смягчающим их ответственность обстоятельствам. (Да, так в документе! – Э. Т.)

Характеризуются Шилова и Колпакова в быту положительно. (Господи, кем?!)

Согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз, они признаны вменяемыми в отношении инкриминируемых им деяний.

Положительные характеристики Ларина и Шубина как в быту, так и на производстве, наличие на иждивении Ларина малолетнего ребенка, неработающей жены и больных родителей, мнение трудовых коллективов, в которых работают Ларин и Шубин, о возможности исправления и перевоспитания последних без изоляции их от общества судебная коллегия относит к смягчающим их ответственность обстоятельствам.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст.301–303 УПК РФ, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

1. ШИЛОВУ Марию Петровну признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 113, 102 и 146 УК РФ, назначив ей наказание в виде 14 (четырнадцати) лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

2. КОЛПАКОВУ Зою Владимировну признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 102 и 146 УК РФ, назначив ей наказание в виде 14 (четырнадцати) лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

3. ЛАРИНА Николая Лаврентьевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет исправительных работ по месту работы с удержанием из заработка в доход государству 20 %.

4. ШУБИНА Владимира Михайловича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 1 (одного) года исправительных работ по месту работы с удержанием из заработка в доход государству 20 %...»

Приезжая в Москву по несколько раз в году, я останавливаюсь в районе Пушкинской площади и постоянно вижу в арке у магазина «Наташа», у Театра Станиславского и в других точках стайки этих ночных заевых, лапиных и Пара-

моновых. Они стали привычным орнаментом Тверской. А на Пушкинской, у «Макдоналдса» меня регулярно останавливают несколько сутенерш, удивительно похожих на Шилову, и предлагают «хорошую девочку на ночь для удовольствия». Сначала я от них шарахался, потом, задумав эту книжку, стал разговаривать и интересоваться ценами и подробностями. Но даже при всей этой подготовке я попал однажды в полный просак. Думая сократить себе путь, я в метельный январский вечер шагнул под арку у магазина «Наташа» и увидел чуть поодаль странную картину. У решетчатой дворовой калитки полукругом стояли двадцать девушек, а прямо перед ними и слепя их фарами тихо ворчала мотором легковая машина. Одетые в коротенькие пальто и шубки и обутые в туфли и ботиночки, девушки явно мерзли и пританцовывали от холода своими заголенными ножками. Я остановился, пытаясь понять, что тут происходит: это было похоже на киносъемку ночного расстрела молодого гвардейцев. Но ни кинокамеры, ни режиссера я не видел, лишь маленькая женская фигура, словно ассистентка по актерам, металась от машины к девушкам, говоря: «Повернись в профиль!.. Покажи грудь!..»

– Это что, съемка? – все-таки спросил я у одной из девиц, стоявших с краю полукруга.

– Ага, – ответила она и засмеялась.

– Нет, серьезно...

– В натуре, – сказали мне девушки. – Не видишь, дядя, как

нас снимают? Если хочешь, заплати и тебе достанется...

И только тогда я сообразил, что тут происходило. Су-тенерша демонстрировала девочек сидевшим в теплой машине покупателям. А те не спешили, они выбирали товар дотошно, с профессионализмом постоянных клиентов.

Согласно официальным данным, в 1997 году в России женщинами было совершено 184 942 преступления, из них на почве, связанной с сексом, – 9602.

Глава третья

Клубные девочки

В Москве несколько десятков – если не сотен – ночных клубов: «Феллини», «Метелица», «Тропиканя», «Карусель», «Ап энд даун», «Утопия», «Титаник», «Найт флайт», «Грезы», «Куклы», «Монте-Карло», «Солярис» и т. д. и т. п. Администрация одного из них любезно отвела мне на несколько ночей столик в ресторане, и за этот столик ко мне одна за другой подсаживались клубные девочки, делились опытом, а в обмен получали какую-нибудь мою книжку с теплой надписью. За пять ночей я поговорил, наверное, с тридцатью, если не больше, красотками – во всяком случае, такого богатого ассортимента у меня не было уже лет двадцать – с тех пор, как я работал в советском кино. Вот что я услышал.

1

– На Тверской девчонки куда дружнее и лучше, чем здесь, в клубах. Там девчонка тебя никогда не бросит одну. Если ты вместе, то вместе – даже когда попадаешь на «геморрой», то есть на много человек или на маньяка. А тут у меня был такой случай. Я и еще одна девочка уехали с очень хорошим человеком – такой дяденька на «мерседесе», в очках, нико-

гда не подумаешь, что от него можно что-то нехорошее ожидать. Ну, приехали, а там оказалось еще восемь человек, причем совершенно непохожих на него, а только что вышедших из заключения. И я удивилась – она троих обслужила и говорит: ну, я пошла! Тут еще работы, как говорится, невпроворот, а она встала и пошла. И они ее отпустили, а я осталась...

2

– У меня есть подруга на Тверской – ее в клубы не берут, она полненькая. Они когда от «бобиков», от облавы прячутся, то собираются в какой-нибудь парадной или подворотне, сидят и рассказывают всякие случаи. А потом она приходит домой – мы с ней на пару квартиру снимаем – и мне рассказывает, так я просто в шоке, какие случаи могут происходить. Одну девчонку взяли какие-то наркоманы и увезли аж в Западную Украину. Там ее месяц держали на одном чифире и черном хлебе, в итоге забрали ее кожаный костюм, на который она два месяца работала, дали ей какие-то штаны и тапки и выкинули на шоссе, она до Москвы на дальнобойщиках добиралась...

3

– А еще у меня была подружка, Ленка, ей не везло с мужчинами – всю дорогу попадались одни садисты и маньяки.

Как ни придет домой – так с синяком или с фингалом. Однажды взял ее мужчина, привез на шикарную квартиру. Сидят, пьют шампанское. Она смотрит: он ей подливает и подливает. Она говорит: ты чего, папаша, я уже не хочу больше. А он ей – бам в глаз, схватил за волосы и – в кровать. В кровати привязал и – бить! Она кричит: по лицу не бей! А ему все равно – бьет и бьет. Правда, не до смерти. В итоге он, когда кончил, подарил ей золотые сережки, дал еще сотку баксов и деньги на такси. Говорит: извини, дорогая, я садист, я без этого не могу.

4

– Мне вообще на мужчин тоже не везет. Я вышла замуж в 16 лет в глубинке, в Новокраматорске. Родила ребенка и через полгода развелась, потому что он кололся. Ему было 18 лет, богатый мальчик, самый завидный жених в городе. А потом старшие пацаны с нашего двора – им по 25 было – взяли его под свое крыло, им же выгодно такого на иглу посадить и тянуть с него деньги. Если бы я могла повторить свою жизнь, я бы, наверно, удержала его, а тогда мне все по барабану было. Я считала, что я уже взрослая и он взрослый. В итоге я с ним развелась и познакомилась с другим парнем, он меня привез в Москву. Он сам бандит, и через полгода его убили. Убили, и мне просто некуда было идти. А я до этого на Курском вокзале познакомилась с одной бабушкой,

хорошая такая бабушка, я ее с ребенком оставила и пошла на Тверскую. Это два года назад было, но про Тверскую уже тогда все слышали. Я прихожу, смотрю – стоит девчонка. Я подошла, она говорит: да, я тут работаю. Я говорю: а как тут устроиться? Она показала: иди во двор и там увидишь. Я пошла. А там стоят девчонки – все в мини-юбках, а одна в брюках. Я к ней: возьмешь меня на работу? Она: нет проблем, тебе плачу половину, а половину мне. Ну, там везде так – половину отдаешь. Я начала работать. Еще не знала, как определять мужчин, и первое время попадала на всякие «геморрой» – то на бандитов нарвешься, то еще на кого. На Тверской очень страшно, там клиенты тебе столько нараскажут – что они такие хорошие, бриллиантовые. Но верить никому нельзя, а надо самой смотреть, потому что сутенерке все равно, с кем ты поехала, ей лишь бы деньги.

– А разве это не ее работа – определять мужчин? За что же ты отдаешь ей половину?

– Потому что она держит точку и за это отстегивает милиции, я слышала, две штуки ежемесячно. Плюс каждый день по 500 баксов «бобикам» – там же автобус проезжает, забирает девчонок, и нужно откупаться, чтобы не забирали. При чем милиция работает посменно – дневная смена у них до девяти вечера, а ночная после девяти. И вот одни до девяти проедут – им плати, вторые после девяти – тоже плати. А кому неохота платить сразу двум сменам, то они или с пяти до девяти работают, или после девяти до ночи. Это толь-

ко так считается, что улицы принадлежат я не знаю кому – государству, Лужкову? А на самом деле улицы принадлежат милиции, и они с них хороший доход имеют. Даже при том, что на Тверской маленькие цены, поскольку там симпатичных девчонок немного, там в основном с Украины и со всего ближнего зарубежья. Я там больше чем за двести очень редко уходила. Сто пятьдесят – сотка – даже симпатичные девчонки уезжают за такую цену.

– А есть мужчины, с которыми ты забываешь, что это работа? С которыми тебе самой интересно в постели?

– Не было такого ни разу. Потому что в душе все равно чувствуешь, что он за тебя заплатил. Один раз был такой случай. Клиент говорит: «Все, я не буду тебя трогать, делай что хочешь – вниз, вверх, от души!» Но все равно до секса не доходит настоящего, от души не можешь – чувствуешь, что делаешь за деньги.

Зато был такой случай: меня с Тверской взял депутат Государственной думы. То есть он не сам подъехал, а его помощник. А депутат, чтобы не светиться, через улицу за «Минском» прятался, у нас точка была напротив гостиницы «Минск». И вот они меня купили, я подумала: какой шикарный мужчина – красивый, высокий, лет тридцати пяти. А я люблю мужчин не молодых, а которые в самом соку. Тем более что мы поехали в «Карусель». А если тебя везут в «Карусель», то это уже хорошо – накормят и вообще. И вот мы там сидим, отдыхаем, у него на пиджаке значок депутата Го-

сударственной думы, я расслабилась, думаю: надо с ним любовь закрутить, чтобы стал постоянным клиентом. А он такой козел оказался – по концовке они повезли меня трахать в мидовский гараж, на минус пятый этаж. Я была в шоке. Притом их двое, а я одна. И после, когда он меня вывез из этого гаража и дал денег на такси, я ему все высказала, что я о нем думаю.

– *Что же ты ему сказала?*

– Я сказала: как вам не стыдно, депутату Государственной думы, заниматься любовью в гараже!

– *Неужели ты за два года в Москве ни в кого не влюбилась?*

– Знаете, я до сих пор не знаю, что такое любовь. То, что у меня с мужем было, это, конечно, бурно проходило, но я считаю – это детская любовь, мне было 16 лет. А после того как моего второго мужчину убили, я вообще боюсь мужчин приблизить к себе. Хотя сейчас у меня тоже есть мальчик, он меня купил на Тверской, и мы с ним уже полгода, он говорит: «Люблю, не могу без тебя!». Но как так можно любить человека и позволять ему ходить на эту работу? Это же тоже нелогично. Хотя у меня уже есть привычка к нему – вот мы ссоримся, он уходит, а я его жду. Не знаю – это любовь или что? Я очень верю в Бога и чувствую, что я плохо делаю: он женатый на самом деле, а я его держу у себя. Правда, у меня тут была очень сложная операция, киста, но поскольку я тогда еще работала на Тверской, то для меня сто долларов

скопить на операцию было очень трудно. А он мне принес сто долларов и еще носил передачи в больницу. Было так приятно, что кто-то о тебе заботится...

– *Как же ты управляешься с ребенком? С кем он сейчас?*

– Ой, я не жалею, что у меня ребенок. Мне очень приятно с ним по улице ходить, все думают, что это мой брат. Он такой классный, удивительный! Я даже боюсь его фотографию носить, чтоб не сглазили, – он очень восприимчивый, у него постоянно что-то болит, чешется. Я как пойду к гадалке, они говорят: это сглаз, это сглаз! А он такой ребенок веселый! И он понимает, что маме плохо, что он мужчина в семье. Мужчине три года, а он мне помогает мыть полы – вообще ухочешься! Все размажет – ой! И убирает за собачкой своей – я купила ему собачку. Но папой никогда никого не называет. Вот некоторые девчонки рассказывают, что у их детей тоже нет отцов, так они каждого мужчину называют папой. Кто подойдет, сразу – «папа!». А мой – нет, никогда. Просто «ты» и все. Не знаю почему...

– *А как ты в этом клубе оказалась?*

– Меня с Тверской снял человек, который здесь заведует девчонками. Он меня увидел и за мой внешний вид привез сюда и сказал: «Чем там бегать от милиции, лучше будешь здесь работать». Я, конечно, согласилась. К тому же здесь цены выше Тверской. Правда, говорят, что полгода назад здесь вообще за 400 долларов девочки уезжали. Но я в это не верю – чем те полгода отличаются от этих? Хотя я по телику

слышала – у нас экономика вниз пошла. Не знаю... Но все-таки я на свой заработок могу снять квартиру и ребенка с нянечкой оставлять. Притом здесь и расходы другие, чем на Тверской. Здесь надо дорого одеваться. Богатые люди разбираются – если на девочке платье за 200 долларов, то, значит, она чего-то стоит и пользуется успехом...

5

– В данный момент у меня есть любимый человек. Я с ним в клубе познакомилась, но не как с клиентом, а на дискотеке. Потому что я тогда не здесь работала, а в эскорт-сервисе девочкой по вызову. А в клуб я на дискотеку ходила, и мы познакомились. Он не русский, он армянин, очень красивый и интересный мальчик, и я от него долго скрывала, чем я занимаюсь. Он стал ко мне в гости приезжать, а я снимала квартиру еще с одной женщиной, ей было 46 лет, но она тоже занималась этим. И она меня наставляла: «Зачем он тебе нужен? Если ты этим занимаешься, то у тебя должна быть цель. Ты деньги собери, стань на ноги, а сейчас никакой любви не должно быть». Но я уже не могла с ним расстаться. А он, конечно, что-то почувствовал, тем более что у меня дома эти звонки постоянные от мужчин и от диспетчера эскорт-сервиса. И он мне такие условия поставил: или ты признаешься, кем ты работаешь, я готов к любой правде, какая бы она ни была, или мы расстаемся. Ну, я ему призналась и рассказала,

что меня побудило работать. Я приехала в Москву из Саратова, сразу после музыкальной десятилетки, поступила тут в Институт культуры на фортепиано и проучилась год на одни пятерки. Но денег не было ни на жизнь, ни за учебу платить. К тому же я страдаю диабетом, то есть нужны лекарства. И я все перепробовала – я работала агентом по продаже, продавала всякие мелочи и до того докатилась, что у меня не было денег даже домой уехать. И тогда я сознательно пошла на это дело, я открыла «Московский комсомолец», там написано: «Требуются массажистки». Я позвонила, они говорят: это интим. Я пришла, хозяин-сутенер велел мне раздеться, посмотрел фигуру и сказал: тыходишь. Только, говорит, нужно одежду другую, макияж, причесочку. И я стала работать девушкой по вызову. Но совмещать эту работу с учебой трудно, и через год мне стало неинтересно учиться, я этот институт бросила.

Мой парень меня выслушал и понял, потому что он сам тоже молодой, даже моложе меня. Он работает на рынке, мало зарабатывает, а учится в консерватории на вокале, мечтает стать певцом. Он говорит: я не богат, но хотелось бы, чтобы ты все же бросила это дело, ведь другие девчонки работают на рынке в ларьках. И я уже хотела это дело бросать, но тут в эскорт-сервисе мне предложили: будешь работать только днем, а своему любимому скажешь, что работаешь массажисткой. У нас, говорят, полно и замужних женщин, которые только днем работают, и даже их мужья ничего не

знают.

И я переезжаю к нему жить – а он с родителями живет, – и я им говорю, что работаю массажисткой. И все это скрывалось где-то полгода. В один прекрасный момент мы с ним поссорились, а мне как раз на работу ехать, он говорит: ты когда домой приедешь? Я говорю: когда захочу, тогда и приеду! И уехала. И, как назло, в этот день мы с одной девочкой поехали на вызов и на «геморрой» попали. Хотя говорят, что в эскорт-сервисе безопасно, но там как? Диспетчер принимает вызов, берет у клиента адрес, пробивает его на компьютере, который связан со всеми эскорт-фирмами в Москве, и смотрит – были по этому адресу проблемы или нет? Если были проблемы, то никто туда, конечно, не едет, а если не было, то охранник берет двух-трех девочек и на машине с водителем везет по этому адресу. Охранник первым поднимается в квартиру, осматривает и, если там все безопасно, поднимает девочек. Клиент выбирает девочку, расплачивается с охранником, и тот уезжает. Но что с тобой через пять минут случится – никто не знает. Ты можешь отзвонить в контору, что с тобой все в порядке, а через пять минут может войти толпа и сделать с тобой все что хочешь.

В тот раз так и получилось. Мы поднялись, хозяин квартиры выбрал двух девочек, и охранник уехал. А через десять минут там уже было восемь человек, они нас били, издевались и только где-то в час ночи это закончилось. Все разошлись, а хозяин квартиры, который меня бил, говорит

уже по-хорошему: оставайтесь до утра, завтра мы нормально пойдем в ресторан. Ну, мы с подругой его потихоньку развели, говорим: мы согласны, только нам нужно взять из дома вещи, чтоб переодеться, хочешь – поехали с нами. И поехали с ним на такси на Кутузовский проспект, на ту квартиру, где эскорт-сервис. Поднялись наверх, говорим охраннику: так и так, там внизу нас бандит ожидает. А ему лень спускаться, он говорит: «Буду я с ним вязаться? Он десять минут постоит и уедет». Я звоню своему любимому и говорю: тут такая история, я вся в синяках, приезжай и забери меня. А он решил, что я у какой-то подружки загуляла, он говорит: я сейчас приеду и тебе еще задам!

И вот, представляете, где-то через час он приезжает, а мы в подъезде и побитые. И я ему призналась, сказала, что после нашей с ним ссоры я назло ему поехала на заказ и попала на «субботник». Потом мы выходим из подъезда и, оказывается, тот парень все еще ждет. Хотя мы были уверены, что он уже давно уехал. А он нас подзывает: идите сюда! Мой любимый начинает с ним драться, голову ему разбил. И вот этот момент был самый приятный – мой любимый отомстил за нас тому подонку!

А потом у нас с любимым начались денежные проблемы, потому что мы ушли от его родителей, сняли квартиру. И в один прекрасный вечер я пришла сюда и тут же уехала, и на второй день уехала, и для меня это показались большие деньги – за два дня четыреста долларов! Я говорю своему

парню: ты уже знаешь, кто я, закрой на это глаза, я соберу деньги, и мы с тобой что-то придумаем, какой-то бизнес, и я брошу это дело. Конечно, некоторые подружки смеются надо мной: зачем он тебе нужен? он знает, что ты работаешь, он тебя все равно бросит. А я говорю: вы меня и раньше предупреждали, что армяне жутко ревнивые и что он, как узнает, где я работаю, меня зарежет. А я уже полтора года с ним, он меня ни разу даже шлюхой не обозвал. Конечно, когда здесь работаешь, иногда попадаются и приятные клиенты. Но это все равно не то. А когда приходишь домой – вот где самое родное! Он тебя поцелует, обласкает, это совсем другое. И когда я болею, он моя лучшая сиделка. Если бы сейчас его не было со мной, то я не знаю, как бы я работала...

6

– Вообще это все сказки, что в эскорт-сервисе безопасно. Это там говорят девчонкам, чтобы они не боялись ехать на заказ. Со мной тоже был случай.

Охранник поднялся в квартиру к клиенту, потом выходит и говорит: там один парень пьяный, но он спит, а второй трезвый, нормальный, пошли. И завел нас. Тот парень, который трезвый, выбрал меня, и охранник ему говорит: давайте расплачиваться. А тот достает пистолет и охраннику к голове.

Охранник: ладно-ладно, до свидания! И ушел. А я оста-

лась. Правда, там надо мной не издевались, а просто попу- гали и все. Но после этого меня в ту контору эскорт-серви- са просто не впустили и даже по телефону не стали со мной разговаривать – боялись, что я тому парню с пистолетом все их координаты сообщила, и налета ждали. А потом дали те- лефон одного человека с Петровки, 38, – он является кры- шей нескольких контор эскорт-сервиса, если у них какие-то проблемы с милицией, то он их решает. И вот я с ним встре- тилась, он меня спросил, что там было и как, и говорит: я не могу запихнуть тебя обратно в ту же контору, но я тебе дам другой телефон. То есть устроил в другую свою контору. Там девочка по вызову стоит сотку за два часа, из них ты полу- чаешь сорок, а остальное распределяется хозяину, диспетче- ру, охраннику и водителю. И как-то мы вдвоем с еще одной девушкой поехали на заказ. Там было двое мужчин лет по тридцать пять и вроде как порядочные. Но как только охран- ники уехали, они нас перевезли в другую квартиру, и там их было 15 человек. Они нас не били, но заставляли вдыхать кокаин и показывать им шоу. И сами, конечно, все под кока- ином, нанюханые. А я лично никогда не употребляла нар- котики и не хотела. Они говорят: «Ах, ты не пробовала?» Берут за волосы и головой об стол – бац! бац! «Ну что, по- нюхаешь?» Что делать? Голова дороже, естественно. И в те- чение двух суток заставляли нас показывать стриптиз и каж- дые сорок минут нюхать кокаин. Двое суток мы не пили, не ели, даже в туалет водили нас под надзором. А диспетчеры

из эскорт-сервиса нас потеряли. Но если бы они и знали адрес, они бы за нами все равно не приехали. У них охранники только с виду крутые. И хотя я запомнила, где это было, но кому я пойду жаловаться, что меня изнасиловали и что там хранятся наркотики?

7-8

– А на Тверской, я считаю, девочки очень глупые. Мало того, что это очень унижительно – их там продают, как лошадей на рынке. Так еще неизвестно, куда завезут. Там же без разговора: садись в машину и поехала! А здесь с человеком общаешься, изучаешь его. И я лучше ночь просижу и никуда не поеду, но зато выберу такого, чтобы все было без проблем.

– Я, например, прямо говорю: «Нет, я с вами не пойду». И если у него есть достоинство, он говорит: что ж, иди! А бывают такие, которые ничего собой не представляют – они очень злятся, требуют, чтоб пошла, грозят: вот ты выйдешь из клуба, я тебя все равно найду! Это обычный вариант. Хотя порой и до драк доходит.

– *А бывают клиенты, которые увлекают как мужчины?*

– Бывают! Но это надо в себе подавлять, потому что нельзя забывать, где он тебя взял. Бывает мужчина – красавец, и в постели хорош, и прямо тянет к нему. Если он согласен и дальше продолжать встречаться, то почему бы и нет? Существуют постоянные клиенты.

– А есть отличие в постели между клиентом и любимым женщиной?

– Знаете, бывает, клиент так делает, что любимый такого не сделает! Да, вы не поверите, но есть клиенты, для которых кайф доставить удовольствие женщине. Он к тебе, как к ценной вещи, относится и все, что знает о приемах секса, все тебе дарит. И очень много таких – я даже удивилась! А порой бывают другие: развлекайте меня! То есть он лежит, как бревно, а ты вот лазай вокруг него. Но тут, конечно, ничего не скажешь – он деньги платит. Или порой получается, что каждый день уезжаешь, тебе даже девчонки завидуют и ты сама думаешь: вот полоса везучая! Но потом идет отвращение к самой себе – ну, грязная женщина, со всеми подряд! И даже с любимым уже, как с клиентом, двигаешься по инерции, никакой нет страсти. Но об этом ему не говоришь, конечно, а стараешься все исполнять, как раньше...

– А есть, знаете, такие клиенты, которым надо играть, что у тебя оргазм. Он говорит: я не кончу, пока ты не кончишь. Вот недавно нас с Ингой взял один и буквально замучил. Он возомнил, что он такой супер в постели! И дошло до того, что мы ему сказали: «Ну, все! Давай кончай, и мы поедем!».

– А разве не бывает оргазма на работе?

– Бывает, но редко. Бывает, что мужчина Приятный, интеллектуальный и вся обстановка такая, что от этого просто таешь и все непроизвольно получается. А есть такие – он хочет, чтобы ты ему за сто долларов все, как волшебница, сде-

лала.

– Или еще такие есть: он тебя купил и относится к тебе как к машине – на всех скоростях хочет тебя попробовать. Измочалит просто...

– Но знаете, что мне в этой работе нравится? Что я общаюсь с разными людьми. Я люблю новые знакомства и стараюсь, чем бы человек ни занимался, вникнуть с ним в каждую тему. То есть на этой работе волей-неволей становишься психологом. И у меня уже выработалось – я десять минут пообщаюсь с человеком и могу сказать, что у него в квартире и что на уме. А второе, конечно, деньги. Такие деньги девушка не заработает нигде. В Москве даже с московской пропиской трудно на такую работу устроиться. А живые деньги заработать – нет, только таким путем...

– Вот и я побыл с двумя, спасибо.

9

– Я познакомилась с любимым мужчиной на работе. Он меня купил на Тверской для своего брата. К нему из Тюмени приехал старший брат, и он меня привез на свою квартиру как приятный брату сюрприз. И мы с его братом удалились в другую комнату, а наутро он меня тоже захотел И, когда я уже собралась домой уехать, он говорит: а можно я тебя тоже? Я говорю: можно, если доплатишь денег. Он доплатил, и мы с ним были, а когда я приехала домой, он в тот же ве-

чер позвонил и стал звонить каждый день. Я его воспринимала чисто как клиента и пыталась из него денег побольше вытянуть. А потом мы стали встречаться просто так, на добровольных началах. Сначала он мне сексуально понравился, как мужчина, а потом и как человек. Я почувствовала, что я влюбляюсь потихоньку. Но мы с ним никуда не ходили – он очень домашний человек. Я не хочу сказать, что он бандит, да он и не был таким, просто он этим зарабатывал на жизнь. А меня он привлекал тем, что он взрослый, справедливый и очень спокойный. Он меня никогда не попрекал, чем я зарабатываю на жизнь, а предложил жить вместе, и мы полгода жили, я тогда бросила эту работу. У нас было какое-то подобие семьи, летом мы проводили время на природе, в гости ходили. А потом у него начались проблемы по его делам, и я начала снова работать, а это еще больше осложнило наши отношения, и мы расстались.

Теперь у меня нет никакой глобальной цели. Я живу только на полгода вперед...

10

– А собрать здесь какую-то большую сумму, как девчонки думают, это нереально. Чтобы за собой следить и быть в форме, нужны деньги на одежду, маникюры, педикюры, солярии. Сейчас у меня тоже есть молодой человек, мы познакомились здесь, он до этого никогда девушек не покупал, у

него на это нет денег. Но на свой день рождения он пришел сюда и взял меня. А потом мы начали просто так встречаться. У меня тогда был мужчина, который меня содержал, но я с ним рассталась и осталась с этим. Правда, он приносит деньги, которых мне не хватает на жизнь, и в результате я снова работаю. Мы живем вместе, он платит за квартиру, он ненамного старше меня, но я его практически не люблю и, кроме секса, у нас никаких отношений нет. Мы никуда не ходим, не разговариваем – днем его нет, а ночью меня нет.

– *Значит, того секса, который здесь, тебе не хватает?*

– А здесь нет секса.

– *Нет??!*

– Нет. Я почему и начала с ним встречаться, что у нас в первый же раз, когда он меня взял, возникла сексуальная гармония. И поэтому мы продлили наши отношения – ему тоже нравится сексом со мной заниматься. Но не более.

– *Значит, здесь у вас просто работа без эмоций?*

– Почему? Бывает, что мужчина нравится и внешне, и в сексе, но это редко и только в самом начале работы. А потом возникает профессионализм.

– *Как быстро?*

– Трудно сказать. Я думаю, на Тверской никакого профессионализма не возникает вообще, потому что там никого не нужно заманивать. А здесь профессионализм возникает месяца через три, наверно. Потому что здесь ты можешь мужчину сама выбрать и удовлетворить так, чтобы он тебя еще

раз взял. Вот это уже профессионализм.

– *А что еще входит в профессионализм?*

– Главное – почувствовать, что человек от тебя хочет и чего ему вообще не хватает, зачем он тебя купил.

– *А чего не хватает русскому мужчине?*

– Русскому?

– *Или не русскому – какая разница!*

– О, большая разница! Русский мужчина – он более несчастлив, более закомплексованный. Многие стараются казаться не тем, кто они есть на самом деле. Он взял женщину на день, и ему хочется перед ней выступить, показать себя.

А иностранцы – они более свободные. Если им нужен секс, то они берут женщину для секса и не разговаривают с ней особо. Имеют ее и уходят без всяких проблем. А русский мужчина начинает учить ее жить, проводит всякие психологические беседы. Хотя я считаю, что если мужчина взял меня для секса, то он и должен иметь со мной секс. А если для беседы, то беседовать со мной о той области, в которой он мужчина. А не рассказывать мне, какая я сливная яма. Правда, русский мужчина и платит больше. Иностранцы – они экономные, на этом деле их ничем не удивишь. А русские более эмоциональные, они быстрее раскручиваются, им нужно свой кураж показать, и они начинают просто швырять деньги. Но они и более проблемные. Их труднее удовлетворить, потому что у них всегда какие-то комплексы, им обя-

зательно нужно поощрение сделать, подыграть, что они такие необыкновенные. Хотя в принципе мужчине следует понимать: если женщина идет с ним за деньги, она ничего чувствовать не должна. Но с русским мужчиной это не проходит, он от этого впадает или в ярость, или в депрессию. Поэтому, если я иду с русским мужчиной, то я должна дать ему то, чего ему не хватает. Притвориться, как мне с ним хорошо, замечательно – чтобы он почувствовал себя мужчиной.

– То есть вы хотите сказать, что иностранец берет женщину, чтобы удовлетвориться физически. А русский – чтобы почувствовать себя мужчиной. Правильно я вас понял?

– Я бы сказала, что иностранец действительно берет проститутку, а русскому мужчине не столько нужна проститутка, сколько гейша и нянька.

– А есть в вашем деле профессиональный рост?

– Конечно! Каждый месяц, даже каждую неделю! Особенно если кто-то идет с тобой рядом. У меня есть подружка, мы с ней обсуждаем каждую нашу поездку.

– Вы обсуждаете технику секса или технику общения с клиентом?

– Чаще технику общения. Потому что техника секса – это все-таки запретная тема и что-то стесняет. К тому же у каждого должны быть свои секреты, не совсем же выкладывать, правда? Поэтому мы главным образом делимся друг с другом секретами, как вести себя с человеком, чтобы он те-

бя еще раз пригласил.

– *А поделитесь со мной...*

– Чтобы мужчина тебя пригласил еще раз, нужно его немножко недоудовлетворить. То есть обычно мужчине кажется, что он может еще, – даже тогда, когда он уже не способен на это. И тогда он просит его возбудить. А я считаю, что если мужчина просит его возбудить, то ему, по сути, уже не надо. И нужно в этот момент уйти – тогда мужчина живет воспоминанием о том, как он хотел еще. И он начинает звонить, приглашать. А если мы работаем вдвоем – нас двое и мужчин двое – то мы стараемся не меняться. Чтобы мужчина, который с ней, наглядевшись издали, как я там мелькаю, захотел и меня. При этом я ему на прощание могу сказать пару ласковых слов, даже поцеловать – чтобы он ощутил меня как-то поближе и настроился. И тогда на следующий день он обязательно звонит и говорит: я тебя приглашаю.

– *И все-таки кто сильнее? Иностранцы или русские?*

– В плане секса? Потенции? Я считаю, что тут без разницы. Физиология одна и та же. Просто иностранные мужчины конкретно видят свою цель – им нужно удовлетвориться физически, и они на этом концентрируются. Не больше. А наши мужчины – им надо все. Он ложится и говорит: делай со мной что хочешь. А что именно – они не говорят. И потому с ними труднее. К тому же русский мужчина, например, не любит, когда к нему подходят. За границей это нормаль-

но, а у нас нет. Нашему надо самому проявлять инициативу, завоевывать женщину. Даже если он заплатил и знает, что я с ним поеду, он все равно старается меня завоевать. У меня был клиент, который даже стеснялся пойти со мной в постель. То есть он меня купил, заплатил, мы с ним приехали в сауну и стали разговаривать. Долго разговаривали на разные темы, было очень интересно, а потом он мне говорит: «Знаешь, я не смогу с тобой пойти в постель. С тобой хочется, чтобы отношения развивались долго, медленно. А так я с тобой стесняюсь». И все. Отвез меня домой, дал свой телефон, мы с ним иногда перезваниваемся, но и только – он очень занятой человек.

– *А кого хочется встретить?*

– Вообще? Для себя? Для себя хочется встретить заботливого. Но не в том смысле, чтобы дал денег и все – что хочешь, то и делай. Кстати, когда здесь работаешь, то деньги приобретают меньшую ценность. И хочется не только материальной заботы, но и духовной. Чтобы человек был внимательный, чуткий даже в мелочах. Мне, например, в отношениях с моим любимым мужчиной уже не хватает свежести ощущений. То есть приходишь домой, а он уже не делает таких комплиментов, как раньше. Я ему говорю: хочу иметь друга в твоём лице. А он: с друзьями не спят. Это такая глупая мысль! А я хочу, чтобы духовная близость была, чтобы мой мужчина был не только любовником, но и другом...

– *Господи, сколько ж в тебе роста?*

– Во мне? Метр восемьдесят три.

– *А лет тебе?*

– Честно? Честно мне шестнадцать.

– *Сколько??!*

– Шестнадцать. Я тут работаю всего месяц...

– *А до этого нигде? Ни Тверская, ни эскорт-сервис?*

– Нет. Я окончила школу моделей, но работу манекенщицей не нашла. А мы живем вчетвером – я, моя мать, младшая сестра и дедушка. Но он уже старый, только мама зарабатывала на всех четверых. А теперь я ей помогаю и говорю, что работаю тут танцоршей. Я и правда ищу работу или танцоршей, или стриптизершей, но в этом клубе сцена для меня маленькая, я высокая. И я обзваниваю другие клубы, а пока... Вообще, я по жизни человек способный. Если мне показать, что и как, то я быстро осваиваю.

– *И какое у тебя за этот месяц самое сильное впечатление?*

– Самое сильное? Несколько дней назад меня взял один молодой человек, ему 26 лет. Мы поехали в гостиницу «Молодежная», сняли там номер, играли на бильярде. И он начал говорить, насколько я ему нравлюсь. Потом мы пошли в номер, он стал признаваться в любви – сначала плакал, вставал

на колени, говорил: ты мне одна нужна, только ты, больше никто, я хочу быть рядом с тобой, я тебя люблю – такие вот вещи. Потом он меня спросил, делаю ли я минет. Я сказала да и тут же получила удар по лицу, в висок. И после этого он начал меня бить по лицу, по голове и по телу. Притом он был трезвый, не накуренный, совершенно нормальный. Просто он сказал, что бьет из-за тех мужчин, с которыми я спала. И если я буду продолжать этим заниматься, если, говорит, ты еще раз в этом клубе появишься, я об этом обязательно узнаю и тебя убью. А если я буду ему полностью принадлежать, то он меня больше не тронет. И начал рассказывать, как он хочет и видит, что утром будет просыпаться рядом со мной и меня обнимать. А после этого он взял меня силой, разорвал на мне все колготки, но денег, естественно, не дал. Потому что, как он сказал, он меня любит, и я должна ему принадлежать и не работать нигде. Когда он уснул, я оделась, вышла из номера, дождалась, когда откроется киоск, купила себе колготки и уехала домой.

– Это было всего несколько дней назад? И ты снова работаешь?

– Но ведь бывают и приятные случаи.

– Например?

– Три недели назад, когда я сюда только пришла, взяла себе чай – через десять минут подходит мужчина и говорит: «Поехали. Мы уже двух девочек взяли, ты третья». И мы поехали в клуб «Грезы», посидели там за столом, потом пошли

в сауну – там, в «Грезях», сауна небольшая, но очень уютная. И мы хорошо отдохнули, напрягов не было.

– А у тебя уже были клиенты, от которых ты получила удовольствие?

– В основном всегда работаю я, и клиенты мной довольны. Но были и такие, от которых я получала удовольствие. Они говорили: ты мне нравишься, я принимаю тебя не за ту, кем ты работаешь, а за девушку и хочу доставить тебе удовольствие. И они делали все для этого. Это было приятно. А вообще, мне не нравится, чем я занимаюсь, мне просто нужны деньги...

12

– А есть такие, которые покупают девчонок просто, чтоб поглумиться. Например, возьмут четырех девчонок, поставят по углам «раком», а сами сядут посреди комнаты и будут играть в карты. То есть для секса они им не нужны. А вот так им весело. А раз был случай: одну девчонку купил священник. Ну, она сначала не знала, он же в пиджаке был. А потом видит: он молится постоянно, молитвы читает: грех, грех. Потом поставил посреди комнаты стол и стул, раздел ее, полночи заставил ее раздетой Библию читать и в конце концов трахнул. Но при этом молился жутко, прости меня Господи!

А однажды на Тверской подъехал мужчина, щупленький

такой и жёстами разговаривает, показывает на одну девочку. А она не хотела с ним ехать, говорит: что я поеду с глухонемым, с ним даже не поговоришь. Но мы ее уговорили, а на завтра она приезжает, рассказывает. Он молчал, молчал, а в семь утра вдруг заговорил. Она даже перепугалась – неужели его сексом так пробило, что вылечился? А оказывается, он какой-то обет дал, что до семи утра не будет разговаривать. А потом как разговорился! Она от него еле ушла...

– *А сколько вы на Тверской отработали?*

– Почти полтора года.

– *А в милицию попадали?*

– Конечно. Почти каждый день. Но там как? Если это муниципалы, то они тебя отведут в отделение, трахнут и отпускают. Причем некоторые персонально выбирают – «Ты, пойдем, мне нужно поговорить с тобой». А некоторым все равно, они говорят: «Ну, кто пойдет на второй этаж убраться?» Которые новенькие и не знают, те идут. А кто не идет, тех держат до утра в клетке. Или пока «мамочка» выкупает. И цена самая разная – от пятидесяти тысяч рублей до полтинника долларами. А если милиция в автобус заберет, то это еще хуже – неизвестно куда отвезут и с ними трудней договориться. Мы работали около гостиницы «Москва» и на Лубянке, напротив «Детского мира». И нас возили в «семнашку», «восемнашку», «шестьдесят восьмое», «сто восьмое». А сейчас у меня есть подружка, она работает на Тверской возле «Карусели». Там десятое отделение, и она говорит, что

там могут и двадцать часов продержат. Но в конечном итоге милиция – вся! – берет деньги. Даже если у тебя есть регистрация московской прописки на полгода, они ее порвут и возьмут штраф за нарушение паспортного режима. Или еще бывают случаи: приезжает какой-нибудь чин из милиции, берет девочку, везет на квартиру, все с ней делает, а потом показывает удостоверение, дает свой телефон и предлагает его постоянно обслуживать за защиту, за «крышу». У меня, когда я на Тверской работала, было два таких телефона. Фэсбэшников у нас тоже достаточно. Эти в любовь начинают играть, причем солидные дядечки, полковники. Мы с ними пару раз поехали в баню, они заплатили, а потом стали жадничать и играть в любовь, всякую защиту обещать от бандитов и от милиции, прописку, загранпаспорт через МВД. Но сколько бы ты ихних телефонов ни имела, на Тверской все равно страшно работать. У меня подружку на Новый год увезли в какую-то деревню Овражки. И вся деревня ее помела, она потом неделю в постели лежала. А покупали двое таких цивильных ребят, хороших. Или на день рождения подарят – привезут имениннику, а там все перепьются, пятнадцать человек ее трахнут, а имениннику уже ничего практически не достанется. Или еще одна – ей из бани голой пришлось бежать. Зимой причем. Потому что клиенты привезли ее в баню, остригли наголо и начали бить. Я когда сюда пришла с Тверской, нас трое парней взяли – меня и еще одну девочку. По двести пятьдесят баксов. Для меня после Твер-

ской это нормально было, но она их так допекла: как же так? вас трое, нас двое и всего 250? В результате один парень просто психанул, сказал: «Ладно, тебе триста». И вот она за триста была с двумя, они ее впереворот, конечно, замучили, она пришла на следующий день в клуб и девочкам говорит: «Я попала!» А я на нее смотрю и говорю: «Ты еще не попадала ни разу!» Потому что двое это не пятнадцать, как на Тверской бывает. Но она москвичка, а москвички, они все-таки разбалованные, они на Тверской не стоят, они сразу с клубов начинают. Хотя на улице столько девчонок хороших! И ни за что пропадают. Одну мою подружку малолетки вывезли в лес, двинулись наркотиками и говорят: «Беги, а я в тебя буду стрелять. Попаду так попаду, а нет – живой останешься». То есть малолетки и «хачики» хуже всего. Малолетки берут, чтоб глумиться, а «хачики» могут попользоваться, а потом другим «хачикам» за полсотни продать, а те следующим. Или в магазине на продукты обменять. Мою подружку двое взяли однажды, с виду приличные и заплатили сразу, а утром говорят: «Давай мы тебя домой отвезем». И повезли. А по дороге: «Давай в магазин заедем, продукты купим». Ну она пошла с ними, они набрали продуктов, а ее вместо денег оставили. Или есть которые вообще «пушку» тебе к голове приставят: веди на квартиру, где живешь. А девчонки всегда по двое-трое живут, поэтому специально договариваются насчет сигнала. Это обязательно. Скажем, три стука – все в порядке, я одна пришла. А если как-то иначе стучишь,

то там тишина, сидят и не открывают. А еще у нас тут одну девочку просто пытали...

– *Стоп! Я уже устал от этой чернухи! А какие-то романтические истории бывают?*

– Бывают, но редко. У меня подруга есть на Тверской, очень симпатичная девочка. Ее один парень взял и влюбился, с ходу ей хорошие часы подарил и сказал: я через пару дней приеду и вообще заберу тебя с улицы. Но буквально на следующий день ее покупают три парня и везут в Люберцы. А это плохое место, туда если попадаешь, то на три дня минимум и еще не знаешь, выберешься ли живой. И вот ее туда привозят, поднимают в какую-то квартиру, а навстречу выходит этот самый парень. Увидел ее и говорит: «Больше всего я бы не хотел тебя здесь увидеть». Короче, ее там помели пятеро за ночь, а утром, когда все спали, он ей помог одеться и сбежать, вывез ее оттуда. И действительно, забрал с Тверской, снял ей квартиру и дает деньги на жизнь.

– *Ну, какая же это романтика? Я думал, он из-за нее их всех перебьет. Или выкупит любимую девушку.*

– Нет, этого там нельзя. У них свои правила. Он со своими бандитами драться не будет. И денег они у него не возьмут, это для них оскорбление. А насчет романтики... У меня у самой в прошлом году был случай. Меня в складчину купили трое ребят, а потом разыграли, кому со мной быть. Потому что денег у них больше не было. Ну, и так получилось, что с тем, кому я досталась, у меня как бы любовь началась.

Я работу бросила и к нему поселилась, полгода с ним прожила. А потом ушла от него, но не потому, что мы с ним поссорились, а потому, что там жить невозможно. Он не бандит, он автомеханик и с родителями живет. И вот он утром уходит на работу и – до ночи. А дома только я, его отец и мать. И отец у него весь мир ненавидит, как проснется – весь день матом всех поливает. И меня, и свою жену, и сына, и Ельцина, и телевизор – всех подряд и безостановочно. А это смежные комнаты, никуда не денешься, одно развлечение – за хлебом сходить. Ну, я полгода терпела, а потом ушла. Но есть девочки, которым повезло, можно сказать. У меня подруга была, мы с ней обе из Волгограда, так она с Тверской на «субботник» попала. И потом с одним из тех бандитов сошлась, он на ней официально женился, прописал на своей московской квартире, у нее теперь машина «фольксваген», мобильный телефон...

13

– Вообще в каждом клубе свои правила. У меня подружка в «Карусели» работает. Там так: ты приходишь, с тобой руководство знакомится, их там трое или четверо. Ну, естественно, ты должна им понравиться, они тебя поймут и берут на работу. И два раза в месяц ты прямо в кассу платишь по 500 долларов. А все остальное, сколько заработаешь, там твое. Но там за выезд минимальная цена с клиента – 500 бак-

сов, а если прямо там, в «Карусели», в кабинке, то 400 за час. И конечно, ты должна клиента на выпивку раскрутить, это само собой. А здесь цены пониже, и мы с каждого клиента отдаем администрации 50 долларов...

14

– Я раньше «мамочкой» на Садовом кольце работала, и один телеведущий постоянно к нам приезжал. Вроде известный человек, при деньгах, свое шоу на телевидении, а брал девочек на минет за пятьдесят долларов.

– *Ты такая юная и хрупкая – на «мамочку» совершенно не похожа.*

– Ну почему? Зато меня пару раз чуть не дернули. Подъезжают бандиты: иди сюда! Я говорю: какую вам девочку, выбирайте. Они говорят: мы уже выбрали, садись. А с ними спорить нельзя, так я от них деру! На Садовом удобно – перебегаешь через улицу и в милицию, а там родные «мусора». Хоть мы их ругаем постоянно...

– *А как же случилось, что ты «мамочкой» стала?*

– Ну, я не москвичка, я с Тверской начинала. С мужем в Подольске развелась, осталась с ребенком. Мне подруга говорит: тут ребята из Москвы приехали, хочешь за ночь сто баксов заработать? Я говорю: точно не местные? Она говорит: точно. Ну а потом мы с ней стали на Тверскую ездить. Я где-то с месяц поработала и посмотрела, что мне это по

деньгам не подходит. Ни квартиру снять, ни няньку для ребенка. Тут в меня влюбился водитель моей «мамочки», говорит: «Тебе это надо? Давай я тебе буду девочек поставлять и определяю на Садовом на свою точку. Я там ментов знаю». Ну, и поставил на Садовое. Но я там так намучилась! Эта родная милиция, которая ездит, и постоянно денег им надо! С одной «пэбэшкой» я поругалась, так они приезжают, забирают моих девчонок и везут не в наше отделение, а в другое, где их будут держать всю ночь! Или до того упали, что, скажем, муниципалы моих девчонок заберут в наше отделение, я прихожу туда, забираю их, а эти «бобики» уже на улице перед отделением стоят и ждут, представляете? Ребята, которые в том отделении работают, приходят с улицы и говорят: «Ксюша, ты подожди своих уводить, посидите в обезьяннике немножко, а то они вас цапнут и повезут в другое отделение!» А клиенты?! Про бандитов я не говорю, это вам уже рассказали. Но вот нормальные вроде ребята подъезжают – вдвоем, на хорошей машине и хорошо одеты, а сзади такая дорогая бульдожка сидит. И они спрашивают: «Красивые есть девочки?» Я говорю: «Вам две или одну на двоих?» Они говорят: «Знаете, нам в принципе для собачки. Но мы восемьсот баксов заплатим!..» Да, да, это со мной было, я перекреститься могу!

– Мне говорили, что точка на Тверской стоит тысячу долларов в месяц. Это правда?

– Ну, это на Тверской. А на Садовом зависит от смены

ментов, от их жадности. Кому-то за смену двести тысяч рублей дашь, кому-то больше. Там два «форда» было, так один «форд» вообще денег не брал. Они приезжали и брали какую-нибудь девочку на час, на два. А другие деньги брали. Ну, и залетные, конечно, менты, из других отделений. Или автобус, «пэбэшка». Но у меня девочки в двух машинах сидели, и как видишь, что ментовский автобус катится, сразу в машину прыгаешь и уезжаешь, по кругу катаешься, пока они не проедут.

– *И сколько девочек у вас было?*

– Ой, и по четыре бывало, и по десять. Но я почему сюда перешла – сейчас же полиция нравов, они уже так достают, что работать невозможно. У них рация может настроиться на любую волну. А все сутенеры с мобильными телефонами работают – или им клиенты звонят, или они клиентам: мол, ждите, сейчас девочек подвезем. А те перехватывают волну, слушают и ловят. И второе: я там на точке замерзала жутко. Уже и тех денег не захочешь – с семи вечера и до семи утра, по двенадцать часов на морозе. Там без водки просто не обойтись, а хлоп стакан и уже: «Здравствуйте, дорогие мальчики!»

15

– А я на клиентов по-другому смотрю. Я считаю, что это новые люди. Если они находят деньги платить за девочку по

300–500 баксов за ночь, то, значит, они умные – ведь не все же бандиты. И вот смотришь, что он собой представляет, изучаешь, откуда они такие деньги берут. Это же интересно.

– *И откуда они такие деньги берут?*

– О, это по-разному. Сначала я их на категории делила. Первые, у кого связи есть, потому что на голом месте ничего не бывает, правильно? Чтобы твой бизнес стоял, нужно везде поддержку иметь – и в милиции, и в криминальном мире. Законы нужно знать. И конечно, начальный капитал, чтобы раскрутиться. Это одна категория. А вторая категория – например, у меня был друг, он карманник. Он говорил: я не боюсь деньги тратить, потому что я завтра своими руками их обязательно найду. Всегда найдется лох, который откроет мне карман. И действительно, у него всегда были деньги, он мог мне три тысячи дать запросто. Но быть карманником – это тоже и талант требуется, и техника. А третьи – кто торговлей занимается, там по-своему приходится попотеть. Я была на одной даче на вечеринке, так там на всех стенах картины, и каждая стоит двадцать тысяч долларов. Там даже каждый стул – ручной работы и резьба по дереву! То есть я такого уровня за три года работы не видела, хотя у меня были клиенты с двухэтажными квартирами в центре Москвы. Ну, я прислушалась к их разговорам, и, оказывается, чем они занимаются? Торговлей сахаром. Причем хозяину дома 32 года, а жене 27. Я смотрела на них и балдела – они так поднялись, а жили когда-то в коммуналке. Я думала: как они

начинали? А потом мне один клиент объяснил. Он сам бизнесмен, очень хорошо поднялся, но начинал с того, что на своем заводе воровал люрекс. То есть все равно все начинается с воровства, без этого не бывает.

– *Выходит, здесь хорошая школа бизнеса, так?*

– И бизнеса, и жизни. Здесь людей начинаешь понимать – вот так, на раз. Я раньше по молодости влипала в разные дурацкие ситуации. То мы с подружкой познакомились на улице с двумя парнями, они говорят: девчонки, поехали на день рождения. Ну, мы по глупости поехали. В результате нас там оттрахали и наутро пинка под зад. Или в компанию меня пригласили, я приперлась, а там такое началось – пришлось с балкона прыгать. А тут... Тут ты клиента просвечиваешь, и если он с понятием, то он с тобой как с хрустальной вазой – все-таки заплатил за тебя, деньги вложил. А те, которые проявляют насилие, – ну что? Если он какое-то бычье, то я с ним, во-первых, и не поеду, а если попала – ну, я буду лежать, как бревно, какое ему удовольствие? Ведь когда человек к тебе бережно относится, то даешь ему не только секс, но и душу. Вложил деньги, так и получи хрустальную вазу в ленточке. Конечно, я могу ошибиться – я кому-то отказала, а другая поехала с ним и на завтра говорит: «Ой, все было так классно!» Ну хорошо, значит, я потеряла какую-то сумму. Это все-таки лучше, чем на «субботник» попасть. И потом, если это хороший клиент, он никуда не денется, он еще придет, и я уже знаю, что с ним можно ехать, он проверенный.

Потому что я однажды попала – так мне на всю жизнь хватило, там каждые пять минут за бутылку хватались, чтобы мне и подруге головы разбить. Когда мы с ней оттуда вышли, мы просто обнялись и поздравили друг друга, что живые...

– А кроме физического риска, есть же еще и, так сказать, венерический риск. Как вы с этим обходитесь?

– У меня при себе в сумочке всегда масса всяких препаратов – от противозачаточных до антибиотиков, миромистина и прочего. И презервативы, конечно, стабильно. А потом мужчины – они же сами боятся, они такие же трусы, как и мы. Они с тобой даже оральным сексом никогда не займутся, если ты скажешь, что у тебя зуб гнилой. А если скажешь, что когда-то сифилисом болела, так он и анальным сексом с тобой не будет заниматься. Особенно женатые. Они вообще десять раз залыются миромистином и будут кричать «помогите!», чтобы его не трогали. Хотя это глупо, конечно. Правда, у меня был один страшный случай. Я здесь сидела с одним клиентом, молодой такой приятный парень, он говорит: я тут по жизни отрываюсь, потому что мне немного осталось. Ну, и мы с ним разговорились по душам, я ему про своего ребенка рассказала, а он говорит: знаешь, я не буду тебя покупать, потому что я болен СПИДом. И рассказывает историю, говорит: вообще я таких, как ты, ненавижу. Я говорю: почему? Он говорит: потому что одна из вас, сука такая, заразила меня СПИДом. И теперь, говорит, мне осталось немного, но я хочу отомстить именно таким, как ты, – чтобы была и

с фигурой, и хороша лицом. То есть как та, которая его заразила. Я говорю: и скольким ты уже отомстил? Он говорит: многим. Мне стало так страшно! Я говорю: я в таких, как ты, сама убила! Потому что скорей всего ты сам виноват – ты ее заставил провести половой акт без презерватива, правильно? Он говорит: правильно. Я говорю: ну вот! И мстить за это просто глупо. С тех пор я его в нашем клубе ни разу не видела. А еще у меня случай был: меня взял один онанист. То есть он меня привез к себе домой, нарядил в какие-то одежды, а сам стал онанировать. Залил спермой всю кровать, короче – не очень приятное зрелище было. Но мне по барабану, на самом деле. А когда он лег спать, я говорю: открой дверь, я домой поеду. Он говорит: ты не выйдешь отсюда. Я говорю: почему? Он говорит: по кочану! будешь тут неделю жить! А у меня закон: я у клиента никогда до утра не остаюсь. Оттрахалась и ушла по-любому. Потому что никогда не знаешь, что тебя ждет через пять минут. И вот я помню этот момент – он заснул, а я видела, что ключ он спрятал под матрас. И телефон – под подушку. И я, как кошка, как хищница просто, ходила по квартире и ждала, когда он заснет покрепче. А потом на цыпочках подкрадывалась и совала руку под матрас. Он меня два раза на этом ловил и сказал: еще раз это сделаешь, я тебя привяжу и отметелю. Я поняла, чем это пахнет, и сижу на кухне. Проверила все окна, шпингалеты и вижу, что десятый этаж – ни выйти, ни спрыгнуть. Думаю: что будет? Может, мне открыть воду, затопить квартиру, он

вызовет сантехника, и я отсюда выскочу. Потому что я как представила жить тут с ним неделю – мне жутко стало. Или, думаю, поджечь квартиру – придут пожарные и меня выпустят. А третья у меня мысль была: подойти и его зарезать. Представляете, до чего дошла? Тут звонит телефон, буквально в этот момент. Он берет трубку и оказывается, что к нему друг летит из Ленинграда, надо ехать встречать. Я встрепелась, он говорит: ты чего? ты сиди, не рыпайся, я сейчас за другом съезжу и вернусь. Я как подумала, что теперь их тут двое будет – вообще смерть. А он одевается, натягивает ботинки, достает этот ключ и идет к двери. Я сижу. Он открывает дверь, а меня как осенило, я говорю: «Ладно, хоть бы пожрать дал чего. Где у тебя колбаса?» И он такое машинное движение сделал – на кухню, к холодильнику. Тут – это надо было посмотреть! Такой прыжок был – пантеры! Я выскочила в эту дверь и сразу на лестницу. Пулей скатилась вниз, отбежала от подъезда и стою, чтоб сердце не выскочило. Тут он выходит. А это Чистые пруды, лето – то есть народу на улице уже полно. Он идет за мной на расстоянии пятидесяти метров и просит: «Подожди, давай поговорим. Я тебе на такси дам!» А я боюсь к нему подходить, вдруг за горло схватит. Я говорю: отвяжись, мне уже ничего не надо! Потом выхожу на угол, где таксишная стоянка, и думаю: тут он мне ничего не сделает. Поворачиваюсь и говорю: ладно, давай на такси. Он дал и еще дверь мне у такси открыл, так культурно, как будто ничего не было. А потом он в клуб приходил,

так я его всем девчонкам показала, говорю: имейте в виду, он маньяк. Но это еще что! Тут одну девочку просто пытали, я вам ее приведу, вы про нее обязательно напишите. А то многие говорят, что у нас легкие деньги. А они нелегкие. И дело не в том, чтобы клиенту как-то особо отдаться, а в том, что у нас профессия повышенного риска. Как у космонавтов. Им ведь тоже много платят не за то, что они в космосе кувыркаются, а за то, что они оттуда могут не вернуться. Так и у нас – мы, можно сказать, каждую ночь в космос выходим. У меня, например, была ситуация, когда я вообще кончала жизнь самоубийством. Ну, это когда моего мужа посадили и мне было некуда деться. Но меня спасли, и с тех пор мне уже не хочется этого делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.